

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Пенжалиев Залумхан Гюлбалаевич

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ
ЗАЩИТЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Колесников Е.В.

Радченко Василий Иванович доктор юридических наук, профессор

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Конституционный строй и особенности его защиты Вооруженными Силами Российской Федерации	21
1.1. Конституционный строй как объект государственной защиты Вооруженными Силами России.....	21
1.2. Роль и значение Вооруженных Сил как субъекта защиты конституционного строя России.....	37
1.3. Военно-исторические и военно-политические организации в государственном механизме защиты конституционного строя Российской Федерации.....	58
Глава 2. Конституционно-правовые основы деятельности Вооруженных Сил РФ по защите отечественного конституционного строя	83
2.1. Международно-правовые основы использования Вооруженных Сил РФ за пределами государственной российской территории.....	83
2.2. Конституционно-правовые основы использования Вооруженных Сил по обеспечению внутренней безопасности.....	110
Глава 3. Конституционно-правовые средства совершенствования механизма защиты конституционного строя Вооруженными Силами Российской Федерации.....	128
3.1. Конституционно-правовая природа Военной доктрины России	128
3.2. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам защиты отечественного конституционного строя Вооруженными Силами	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ...168	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Защита основ конституционного строя является важнейшим направлением деятельности современного российского государства. От успешного решения существующих проблем зависит будущее Российской Федерации как полноправного субъекта международного права, великой суверенной державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. Укрепление и защита конституционного строя на протяжении всей российской истории были чрезвычайно важны. Обусловлено это тем, что сегодня политика многих иностранных государств, как и во времена холодной войны, направлена на изоляцию России, отстранения ее от участия в мировой политике, с единственной целью ослабить отечественное государство и подчинить внешним политическим решениям. Осуществляется это при помощи совместных действий, направленных против России и ее союзников, инициированных странами «коллективного» Запада, целью которых является сдерживание развития нашей страны. В современный период наблюдается увеличение военного потенциала стран, входящих в блок НАТО, размещение вблизи границ РФ новых военных баз. Можно предположить, что конечная цель этих действий заключается в том, чтобы сменить вектор российской внешней и внутренней политики. Сильная и единая Россия воспринимается рядом стран мира в качестве геополитического вызова, а ее ослабление выступает для них стратегической целью¹.

Достижение устойчивого конституционного развития требует постоянной и целенаправленной охраны конституционного строя страны как важнейшего комплекса социальных ценностей. Сложная международная обстановка, деструктивные действия руководства ряда зарубежных государств детерминируют использование дополнительных способов защиты основ отечественного конституционного строя.

¹ См.: Крылова И.А. Военная безопасность России: актуальные проблемы // Философия и современность. 2018. № 3. С. 53.

Б.С. Эбзеев отметил, «Единство и целостность государства зачастую не замечается, когда они есть. Но безгосударственная пустота ведет к непоправимым последствиям, как для отдельных индивидов, так и для целых народов...»¹. История России полна разного рода потрясений, в том числе связанных с возможной потерей суверенитета и территориальной целостности, которые убедительно доказывают данный тезис.

Современной России приходится сталкиваться с огромным давлением в различных сферах. Существует множество факторов, которые российское руководство не может оставить без внимания: появление вблизи от государственных границ военных баз НАТО (в Польше, государствах Балтии, Румынии), распространение оружия массового поражения, возникновение военных конфликтов в непосредственной близости от Российского государства. К примеру, особую озабоченность вызывает состоявшийся выход США из Договора по ракетам средней и малой дальности. Данный тип вооружений в свете последних событий с высокой степенью вероятности может быть размещен в близлежащих к России государствах. Надо учитывать тот факт, что Украина на данный момент, проводит враждебную антироссийскую политику, что представляет угрозу для безопасности отечественного государства.

Обеспечение национальной, а равно и глобальной безопасности, в системе международного правопорядка предполагает соблюдение государствами норм международного права при одновременном недопущении применения силы в ходе разрешения спорных ситуаций и возможных разногласий. Несмотря на отмеченное фундаментальное правило осуществления международного сотрудничества далеко не все страны руководствуются данным постулатом. Например, США в роли мирового лидера зачастую решали свои собственные проблемы за счет неадекватного применения военной силы. Политика стран Запада, как мы можем наблюдать в последние десятилетия, направлена преимущественно на претворение

¹ См.: Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М., 2019. С. 493.

потенциального собственного «превосходства» в своеобразные геополитические, экономические и стратегические преимущества на международной арене. Это находит выражение в искаженном истолковании целого ряда норм международного права, в принижении роли его институтов, в агрессивном санкционном давлении и в недооценке диалога в качестве наиболее оптимального инструмента разрешения конфликтных ситуаций. Подобные действия создают опасность для действия ранее достигнутых соглашений и договоренностей государств, разрушают основы международного правопорядка и могут влечь за собой эскалацию конфликтов.

Таким образом, складываются условия, ни только не способствующие разрешению глобальных проблем человечества, но и угрожающие всеобщей безопасности в силу того, что большинство зарубежных государств вынуждены отдавать приоритет собственным национальным интересам по отношению к межгосударственному сотрудничеству.

В российской литературе уже отмечались причины и формы кризиса или ослабления международных институтов. Они связывались с насильственной сменой политических режимов в обход Совета безопасности ООН. Это способствовало приходу к власти архаичных структур и полукриминальных группировок, массовому исходу населения из зон затяжной нестабильности с последовавшей миграцией. При этом мировое сообщество не смогло принять меры сдерживания в ситуациях, когда под видом «гуманитарной интервенции» осуществлялось вооруженное вмешательство в дела суверенных государств»¹. Все вышеуказанное свидетельствует о нарастающем дисбалансе мирового правопорядка и современной системы международных отношений в целом, о неспособности ООН как ведущей международной организации выступать эффективным инструментом разрешения конфликтов.

¹ См.: Семёнов В.С. Модели взаимосвязи глобальной и национальной безопасности // Тезисы участников VI Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». М., 2020. С. 249.

Тема исследования обретает особую актуальность ввиду осложнения геополитической обстановки в связи с проведением специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022г., цели которой были озвучены Президентом РФ В.В. Путиным¹. Российская Федерация вынуждена прибегать к адекватным мерам реагирования на внешние угрозы. 21 сентября 2022 г. Президент РФ объявил о частичной мобилизации в стране². О значимости этого силового института свидетельствует его военный потенциал (включая ядерный) и общая численность. С 1 января 2023 г. численность составит 2039758 единиц, в том числе 1150628 военнослужащих³. В условиях сложной международной обстановки роль Вооруженных Сил существенно возрастает. В отношении органов государственной власти, организаций и граждан распространяет свое действие режим правового регулирования в области мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, что сопряжено с потребностями модернизации и укрепления Вооруженных Сил.

Защита конституционного строя является одной из важнейших задач государства, в реализации которой задействован весь его механизм, органы публичной власти. При этом весьма значительную роль играют именно Вооруженные Силы РФ, которые даже в мирное время участвуют в решении важнейших политических задач. Однако не все вопросы роли вооруженных сил в защите конституционного строя достаточно и полно изучены в юридической доктрине.

В правоведении нет единого подхода к определению понятия конституционного строя, также отсутствует, несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, законодательное регулирование отдельных

¹ См.: Выступление В.В. Путина в связи с началом специальной военной операции // Российская газета. 2022. 24 февраля.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001?ysclid=18tsbn79e2339921856> (дата обращения 24 сентября 2022 г.)

³ Официально: Президент увеличил штатную численность военнослужащих // Российская газета, 2022. 26 август.

отношений (например, основные положения Военной доктрины Российской Федерации не содержат нормативных предписаний; порядок перехода и перечень (в том числе в области обороны и безопасности) президентских полномочий в случае его стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять свои прерогативы нормативно нигде не регламентирован). В этой связи требуется уточнение и пересмотр целого ряда теоретических положений по проблемам места и роли этого института в государственном механизме защиты конституционного строя. В современных условиях теоретически выверенная модель конституционно-правовых основ деятельности Вооружённых Сил РФ жизненно необходима для дальнейшего совершенствования и развития правовой политики государства в области гарантирования конституционного строя и национальной безопасности.

Настоящая работа направлена на уточнение и дополнение знаний российской конституционно-правовой доктрины по вопросам значения и правовых форм (способов) защиты вооружёнными силами конституционного строя, что может послужить одной из теоретических основ для последующей практической модернизации их деятельности.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время в российской научной литературе отсутствует комплексное правовое исследование, посвященное конституционно-правовой регламентации места и роли Вооружённых сил России в механизме защиты государством основ конституционного строя.

Теоретические основы познания защиты государством основ конституционного строя заложены в целом ряде работ в области философского осмысления социальной природы и сущности государства. В частности, общее представление о суверенной государственной власти и о праве государства на насилие присутствует в трудах таких известных зарубежных философов и мыслителей, как Н. Макиавелли, Ж. Боден и Ж.-Ж. Руссо.

Среди отечественных ученых, разрабатывавших данную проблему, надо отметить работы известных российских дореволюционных юристов Н.К. Палиенко и Н.В. Болдырева.

В советской литературе значительное внимание уделялось изучению настоящей проблематики со стороны ряда ученых: (А.С. Лосева, Л.И. Воловой, И.Н. Арцибасова, С.А. Егорова.)

На современном этапе развития отечественного правоведения продолжают плодотворные исследования института защиты основ конституционного строя. На фундаментальном уровне изучены и продолжают рассматриваться актуальные вопросы понятия конституционного строя и форм его защиты в трудах ученых-юристов: С.А. Авакьяна, С.Н. Бабурина, Н.С. Бондаря, Т.В. Заметиной, Ю.П. Еременко, В.Т. Кабышева, Е.И. Козловой, Г.Н. Комковой, Е.В. Колесникова, О.Е. Кутафина, М.А. Липчанской, А.А. Петрова, В.И. Радченко, О.Г. Румянцева, Б.С. Эбзеева и др.

Среди российских исследователей, освещавших различные аспекты существования и функционирования Вооруженных Сил России, можно назвать М.А. Александрова, В.В. Герасимова, А.П. Косова, Н.Н. Левчук, В.И. Останкова, А.А. Суханова, и др.

На уровне теории конституционного права значимый вклад в изучение вопросов безопасности государства, конституционно-правовых основ реализации функции обороны Российским государством, конституционного режима военного положения, принципов организации военной службы внесли работы Г.П. Батюка, А.И. Васильева, Д.С. Воробьева, С.А. Димитровой, И.Л. Дьяченко, Р.А. Загидулина, М.В. Комарова, А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина, А.И. Селиванова, К.И. Слесарского, А.А. Смирнова, А.Г. Хабибулин и др.¹

¹ См.: *Батюк Г.П.* Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2003; *Васильев А.И.* Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999; *Воробьев Д.С.* Гарантии безопасности конституционного строя современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015; *Димитрова С.А.* Обеспечение конституционной безопасности федеративного государства в условиях современного развития Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Загидулин Р.А.*

Отдельно следует выделить фундаментальную работу В.В. Мамонова, посвященную комплексному рассмотрению вопросов конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации, в которой последовательно отстаивается системный подход в отношении изучения конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности¹.

Особый интерес для раскрытия избранной в диссертации тематики также представляет кандидатская диссертация И.А. Дурновой «Правовой механизм защиты основ конституционного строя Российской Федерации» (Саратов, 2013), в которой преимущественно раскрываются вопросы понятия механизма защиты конституционного строя в целом, его средств и способов защиты, роли в нем органов государственной власти и их должностных лиц, но не уделяется достаточного внимания такому субъекту защиты конституционного строя как Вооруженные Силы РФ.

Несмотря на наличие ряда вышеуказанных работ следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день в науке конституционного права практически отсутствует комплексное рассмотрение механизма защиты конституционного строя, включающего в себя исследование роли в нем

Первичность реформы военного законодательства - необходимое условие реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. (Основные направления и принципы правовой реформы): дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 1999; *Дьяченко И.Л.* Конституционный режим военного положения в России (по реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000.; *Комаров М.В.* Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Кудашкин А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003; *Савенков А.Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : дис. ... д-ра юрид. наук: М., 2002; *Селиванов А.И., Хабибулин А.Г.* Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. М.: Формула права, 2011; *Слесарский К.И.* Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2020; *Смирнов А.А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 и др.

¹ См.: Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

Вооруженных Сил и их конституционно-правовых, а также международно-правовых основ применения. Все это определило выбор темы и актуальность диссертации.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением защиты государством основ конституционного строя России с участием Вооруженных Сил Российской Федерации.

Предмет исследования составляют конституционно-правовая и международно-правовая регламентация участия Вооруженных Сил в защите конституционного строя России и практика ее реализации, понятие механизма защиты государством конституционного строя, а также функции, осуществляемые вооруженными силами.

Целью исследования является формирование комплексных теоретических основ концепции механизма участия Вооруженных Сил в защите конституционного строя России посредством определения природы, содержания и закономерностей конституционно-правовой и международно-правовой регламентации его деятельности в области защиты основ отечественного строя, а также выработки научно-практических предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере общественных отношений.

Для достижения указанной цели необходимо было решить следующие задачи:

уточнить теоретическое понимание конституционного строя в качестве объекта государственной защиты Вооруженными Силами Российской Федерации;

сформировать авторское видение механизма защиты государством конституционного строя и определить в нем место и роль Вооруженных Сил;

выявить и раскрыть закономерности конституционно-правового механизма взаимодействия военно-исторических, военно-политических

организаций и государства в сфере осуществления защиты отечественного конституционного строя;

критически проанализировать международно-правовые основы применения российских Вооруженных Сил за ее пределами и их влияние на развитие отечественного конституционно-правового механизма;

рассмотреть в системном единстве конституционно-правовые основы использования Вооруженных Сил по обеспечению внутренней национальной безопасности и защите иных социально-правовых ценностей;

определить правовую природу Военной доктрины России в качестве стратегического политико-правового акта планирования и модернизации отечественных Вооруженных Сил;

изучить правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам участия Вооруженных сил России в государственном механизме России;

установить и охарактеризовать основные средства и направления совершенствования законодательной основы организации и деятельности Вооруженных сил России как субъекта государственной защиты основ конституционного строя.

Методологическая основа исследования. В качестве мировоззренческого основания процесса познания закономерностей конституционно-правовой регламентации организации и деятельности Вооруженных Сил России как субъекта защиты основ конституционного строя выступил всеобщий метод материалистической диалектики. В соответствии с его принципами и категориями предпринята попытка раскрытия исторической, социально-экономической и политической обусловленности места и роли Вооруженных Сил РФ в механизме государственной защиты России и ее строя. Посредством применения этого метода познания продемонстрирована диалектическая связь Вооруженных Сил России, конституционно-правовой основы их деятельности с иными политико-правовыми явлениями. Диссертант опирался на постулаты диалектики в раскрытии проблемных вопросов единства и различия

международно-правовой и внутринациональной конституционно-правовой регламентации использования Вооруженных Сил для защиты основ конституционного строя и участия в обеспечении глобального мирового порядка. С учетом законов диалектики определены основные функции, реализуемые данным институтом, военно-историческими и военно-патриотическими организациями в области защиты основ конституционного строя.

Применялись также следующие общенаучные методы и подходы: логический, исторический и системно-структурный. На основе правил и законов логики были сформулированы и уточнены такие сложные понятия, как «конституционный строй», «государственный механизм защиты основ конституционного строя России», «Вооруженные Силы как субъект защиты конституционного строя». Системно-структурный метод использован в целях установления основных типов связи Вооруженных Сил с иными субъектами государственного механизма защиты основ конституционного строя и позволил показать роль силового компонента в этом процессе.

Важное место в проведенном исследовании занимает формально-юридический метод, благодаря которому были рассмотрены и проанализированы нормативно-правовые акты, составляющие основу организации и деятельности Вооруженных Сил России, и раскрыто их содержание. Историко-правовой метод позволил выявить общие закономерности становления и развития вооруженных сил, показал преемственность с советским периодом. Благодаря сравнительно-правовому методу выявлено сходство и различие в конституционно-правовой регламентации использования этого института в России и ряде зарубежных государств. Посредством статистического метода была получена количественная характеристика статуса и регламентации деятельности Вооруженных Сил в России и зарубежных странах.

В качестве **теоретической основы** исследования использованы фундаментальные работы в области теории и истории государства и права,

конституционного права и ряда иных специальных отраслевых юридических дисциплин, раскрывающие прямо или опосредовано вопросы понятия, юридической природы, целей и функций организации и деятельности Вооруженных Сил в государственном механизме защиты основ отечественного конституционного строя.

Теоретический фундамент также составили труды отечественных и зарубежных философов, политологов, социологов, касающиеся различных аспектов обозначенной проблемы.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ; международные договоры; федеральные конституционные законы; текущие федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа в работе представлена программно-политическими официальными актами, материалами практики Конституционного Суда РФ и иных российских судов по вопросам применения Вооруженных Сил в механизме защиты основ конституционного строя, а также правового и организационного обеспечения их деятельности.

В качестве эмпирического материала использовались также статистические данные из открытых источников и материалы научно-практических конференций, содержащиеся в сети Интернет, в том числе и на официальных сайтах органов государственной власти.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная диссертация является одной из первых монографических работ, в которой комплексно рассматриваются конституционно-правовые и международно-правовые основы участия Вооруженных Сил в защите конституционного строя Российской Федерации, а также раскрывается роль в ней военно-исторических и военно-политических институтов гражданского общества.

Предлагается авторский подход к рассмотрению сущности и природы Вооруженных Сил в государственном механизме защиты основ конституционного строя России. Раскрывается понятие механизма

государственной защиты основ конституционного строя и его соотношение с иными категориями и понятиями юридической науки.

Выделена тенденция повышения роли и значения Вооруженных Сил в обеспечении национальной и конституционной безопасности российского общества и государственности. Аргументируется необходимость внесения ряда взаимосвязанных изменений в комплекс нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы военного строительства и безопасности.

Обобщены также сведения об истории формирования и развития государственного механизма защиты основ отечественного конституционного строя.

Уточняется конституционно-правовая природа Военной доктрины РФ, определяется ее значение в качестве нормативной основы участия Вооруженных Сил в защите конституционного строя.

Предлагаются системно изложенные теоретические основы конституционно-правового понимания места и роли Вооруженных Сил в государственном механизме Российской Федерации, уточняются их характерные черты и выполняемые функции.

Автор исходил из традиционного понимания конституционного строя в качестве объекта государственной защиты, базовых принципов участия вооруженных сил в обеспечении защиты конституционных ценностей, роли и значения правовых позиций Конституционного Суда РФ в устранении неопределенности правовой регламентации общественных отношений в указанной сфере.

На защиту выносятся следующие основные **положения**.

1. Утверждается, что защищенность конституционного строя не должна доктринально пониматься в контексте защиты какой-либо одной базовой ценности либо группы однородных ценностей. Осуществлять искусственное разделение элементов конституционного строя на защищаемые и (непосредственно) не защищаемые Вооруженными Силами РФ представляется неточным в силу того, что конституционный строй

представляет собой хоть и сложносоставную, но целостную по смыслу категорию, содержание которой обусловлено единым действующим актом — Конституцией РФ и конкретизировано законодательством.

2. Уточняются понятие, содержание и структура правового механизма защиты основ конституционного строя государством. Раскрываются четыре основные подсистемы данного механизма – нормативная, институциональная, коммуникативная и функциональная. Особое внимание уделяется формам и способам осуществления государством защиты конституционного строя страны с учетом специфики деятельности Вооруженных Сил РФ.

3. Показано значение Вооруженных Сил для осуществления функции обороны страны, обеспечения национальной безопасности и в деле защиты основ конституционного строя. Этот институт признается гарантом обеспечения конституционной и национальной безопасности, источником идеологии служения России и одной из движущих сил развития отечественной экономики. Его непосредственное применение должно проходить: в рамках международных обязательств Российской Федерации; иметь характер временных и крайних мер при исчерпании иных механизмов невоенного характера; отражать постоянно изменяющийся характер современных вооруженных конфликтов и военного противостояния в целом; не подрывать основы конституционного строя и незыблемость прав и свобод человека.

4. Аргументируется целесообразность отнесения военно-исторических и военно-политических организаций как институтов гражданского общества к числу невластных субъектов, которые осуществляют значимое содействие Вооруженным Силам в области обеспечения безопасности и защиты конституционного строя посредством:

становления гражданского потенциала (как составного элемента сил запаса), куда входят те лица, которые содействуя полноценному формированию Вооруженных Сил, укрепляют их авторитет, вызывая чувства патриотизма и гражданственности у молодежи, желание служить Отчизне. Все это закономерный итог сближения армии (в широком смысле) и общества;

специального обучения и подготовки кадров для военных, силовых структур, в результате которой формируется профессиональная армия; организации и ведения гражданской обороны.

5. С учетом установленной роли организаций гражданского общества во взаимодействии с Вооруженными Силами РФ делается вывод о том, что в современных условиях действенными направлениями укрепления такого партнерства выступают:

обеспечение должного правового регулирования этого сложного феномена;

рационализация и оптимизация воинских отношений: преодоление бюрократизма, протекционизма и волюнтаризма в сфере военного строительства;

формирование новой российской военной элиты, обладающей высокими социально-нравственными и профессиональными качествами;

создание условий для реализации в воинских и военно-служебных отношениях принципов гуманизма и демократизма;

реформирование системы военного образования и воспитания.

6. Отмечается наличие пробела в виде отсутствия в законодательстве права на превентивное применение Вооруженных Сил РФ. В целях разрешения проблемы аргументируется целесообразность внесения изменений в действующие законы посредством закрепления права на превентивное применение Вооруженных Сил России на основе установленных правовых процедур при наличии достаточных оснований, в том числе международно-правового порядка.

7. Доказывается, что несмотря на комплексное нормативно-правовое регулирование особых правовых режимов, в которых применяются Вооруженные Силы России, имеются некоторые проблемы в процессе их осуществления. Обращается внимание на предусмотренное законодательством время для утверждения президентского указа российским парламентом. Обосновывается позиция о необходимости сокращения срока по

утверждению президентского указа о введении военного положения Парламентом Российской Федерации, который составляет 48 часов.

8. Выдвинуто предложение о наделении Президента как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ правом их применения в случае внезапной агрессии (вооруженного нападения). Подобные решения, издаваемые главой государства для обеспечения обороны и безопасности, удовлетворения гражданских и общественных нужд, должны приниматься им оперативно в первоочередном порядке, но с обязательным обсуждением в Совете Безопасности.

9. Предлагается уточнить основания и порядок перехода полномочий Президента Председателю Правительства РФ. Установленная Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" норма (ст. 27) об исполнении обязанностей Президента РФ характеризуется некоторой неопределенностью. Ее конкретизация позволит эффективнее применять конституционные, административно-правовые и другие меры для осуществления государственного управления в кризисных ситуациях.

10. Выявлены недостатки регламентации Вооруженных Сил РФ на примере положений Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне». Его содержание требует уточнения некоторых правоположений. В частности, в действующей редакции Закон предназначение Вооруженных Сил России сводит исключительно к обороне, что в свете последних событий на постсоветском пространстве требует коррективов посредством более широкой трактовки целей их деятельности. Предлагается в качестве таковых закрепить в данном законодательном акте не только оборону страны, но и ликвидацию иного рода военных угроз национальной безопасности независимо от их источника, что согласуется с предписаниями ст. 17 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». В совершенствовании нуждается и принятия еще в 90-х гг. XX

века законы о статусе военнослужащих и о мобилизации и мобилизационной подготовке в Российской Федерации.

11. Обосновывается суждение о необходимости повышения реального статуса Военной доктрины России и включения ее в систему российского законодательства как полноценного нормативного правового акта для широкого применения и использования. Положение этого источника обуславливается в том, что она (Доктрина) прямо вытекает из Конституции РФ (ст.83), подготавливается (утверждается) Президентом России по широкому кругу важных военных и военно-политических вопросов. Ее регулирующее значение необходимо повысить, а содержание – активнее пропагандировать (и не только в воинских коллективах).

Научно-теоретическое и практическое значение работы.

Исследование выполнено с учетом современных социально-экономических и политических реалий, необходимости развития и совершенствования Вооруженных Сил.

Теоретическое значение заключается в дальнейшем развитии науки конституционного права с учетом предложений и выводов, содержащихся в диссертации. Сделанные выводы могут представлять интерес в практической деятельности государственных органов, правотворчестве, работе общественных объединений по защите российской Конституции и основ конституционного строя. Сформулированные положения могут быть рассмотрены компетентными органами при совершенствовании концепции конституционной безопасности российского общества и государства.

Отдельные положения работы направлены на совершенствование правотворческой деятельности и действующей системы законодательства в вопросах нормативной правовой регламентации организации и деятельности Вооруженных Сил.

Наряду с этим теоретические выводы и обобщенные суждения могут быть использованы в учебном процессе при преподавании и подготовке

учебных материалов и учебно-методических пособий по курсам конституционного права России, военного права, международного права.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения и выводы диссертации обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера ФГБОУ ВО «Саратовской государственной юридической академии».

Отдельные положения и результаты докладывались и обсуждались в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических форумах: Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых», проводимой в рамках IV Международного фестиваля саратовской юридической науки (Саратовская государственная юридическая академия, 12–20 апреля 2019 г., Саратов); XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратовская государственная юридическая академия, 16 ноября 2018 г., Саратов); V Международный фестиваль саратовской юридической науки (Саратовская государственная юридическая академия, 18–20 апреля 2020, Саратов); VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов с международным участием, посвященная Дню Конституции Российской Федерации «Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы» (ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», 15 декабря 2020 г., Иркутск); Международной научно-практической конференции «Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора Василия Ивановича Радченко (Саратовская государственная юридическая академия, 25 ноября 2022 г., г. Саратов).

Значимые выводы и обобщения изложены в 9 научных работах автора общим объемом 3,7 п.л., опубликованных в различных периодических и иных

изданиях, в том числе 4 из них в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена избранной проблематикой, целью и задачами исследования, методологическими подходами и включает в себя введение, три главы, подразделяемые на семь параграфов, заключение и список используемой литературы и источников.

Глава 1. Конституционный строй и особенности его защиты Вооруженными Силами Российской Федерации

1.1. Конституционный строй как объект государственной защиты

Вооруженными Силами России

Понятие «конституционный строй» является одним из основополагающих как для науки конституционного права и иных отраслей права, так и для юридической практики. О противоречивости в понимании сущности конституционного строя как объекта охраны, свидетельствуют и изменения, вносимые как в Федеральные законы «О безопасности»¹, «Об обороне»², «О противодействии экстремистской деятельности»³, в Уголовный кодекс РФ⁴, так и другие нормативные правовые акты.

В науке отсутствует единый подход к определению понятия конституционного строя, чему имеется объективное объяснение: оно является весьма содержательным, многоаспектным, а значит, что это наиболее емкое понятие, наименее определено. Данное обстоятельство обуславливает то, что большинство существующих определений конституционного строя имеют довольно обобщающий, абстрактный характер, который не позволяет в строгом смысле понять, что относится к данному строю государства, а что – к его конкретным проявлениям в отдельных сферах государственно-общественной жизни.

Также отметим, что «определение» имеет своей корневой основой слово «предел»⁵, в силу чего любое определение означает не что иное, как попытку

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ "О безопасности" (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2; СЗ РФ. – 2020. – № 46. – Ст. 7209.

² Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; СЗ РФ. – 2022. – №45. – Ст. 7664.

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (с посл. изм.) "О противодействии экстремистской деятельности" // СЗ РФ. – 2002. – N 30. – Ст. 3031; СЗ РФ. –2022. – N 29 (часть III). – Ст. 5270.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 1996. – N 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 24 ноября 2022 г. – № 266.

⁵ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М., 2008. С. 692.

обозначить при помощи языковых средств и логических приемов существо описываемого. Поскольку понятие конституционного строя, так или иначе, охватывает всю палитру сфер жизни общества, то сформулировать его как универсальное понятие весьма затруднительно.

Тем не менее, в исследовательских целях следует указать основные позиции, высказанные по поводу понятия «конституционный строй» видными российскими правоведом. К примеру, М.В. Баглай определяет его как некий порядок, в рамках которого реализуются и соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство осуществляет свою деятельность в полном соответствии с конституцией¹. По мнению О.Е. Кутафина конституционный строй есть «форма (или способ) организации государства, обеспечивающий подчинение его праву и характеризующий его как конституционное государство»². Согласно концепции, изложенной в работах Б.С. Эбзеева, конституционный строй страны «представляет собой только такой публично-правовой порядок, которым упорядочивается не только область публичных отношений, но и все сферы жизни общества в целях свободы и справедливости»³.

В литературе уже отмечалось, что конституционный строй любой страны с демократической формой правления всегда отвечает на два вопроса: 1) кому принадлежит власть в государстве? 2) каким образом эта власть осуществляется, т.е. каков механизм власти? Следовательно, конституционный строй – это способ организации власти и управления, а также механизм их функционирования⁴.

¹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник 10-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 114.

² См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 77.

³ Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М., 2019. С. 195. См. также: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации.- 2 изд. перераб. и доп. – М., 2013. Разд. IV

⁴ Радченко В.И., Углова О.А. Поправки к Конституции РФ и устойчивость конституционного строя России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С. 69.

Как следует из приведенных выше определений, целый ряд авторов склонны усматривать в понятии конституционного строя государственно-властную сущность, однако в данном понятии имеются и другие аспекты.

Так, с терминологической точки зрения сама фраза «конституционный строй» нам видится неудачной в силу явной тавтологии, поскольку термин «конституционный» происходит от латинского слова «constitutio» – устройство, строение¹. Кроме того, употребление термина «строй» нередко создает не всегда приемлемые ассоциации с понятиями «политический строй» и «государственный строй», что, на наш взгляд, также способствует пониманию анализируемого строя в контексте государственного механизма. Так, по утверждению Т.В. Заметиной, «категория «конституционный строй» отражает процессы государственно-правовой действительности, основные закономерности развития государства, его отдельных государственно-правовых институтов»². С этим мы можем согласиться лишь отчасти, поскольку автор, на наш взгляд, незаслуженно нивелирует значение общественной составляющей в сущности анализируемого понятия.

Общим в интерпретации конституционного строя у таких известных правоведов, как Н.С. Бондарь, Ю.П. Еременко, В.Т. Кабышев, О.Г. Румянцев является то, что они понимают исследуемую категорию через призму конкретных конституционно-правовых отношений³. Данный подход во многом определил понимание данного строя таких конституционалистов, как Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников и М.А. Липчанская, которые его определяют конституционный строй как совокупность экономических, социальных, политических, правовых, идеологических отношений, регулируемых главным образом нормами конституции, возникающих по поводу организации высших органов власти и управления, государственного устройства и правовых связей

¹ См.: Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М., 205. С. 308

² См.: *Заметина Т.В.* Российский конституционный строй и федерализм (теоретико-правовое содержание) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №4. С. 30 - 35.

³ См. также: *Боброва Н.А.* Конституционный строй и конституционализм в России / под ред. В. О. Лучина. М., 2003.

между человеком, гражданским обществом и государством¹.

Примечательным является то, что названные авторы понимают конституционный строй как неперенное условие соблюдения баланса интересов личности и государства и прочно связывают исследуемое понятие с категориями, «свобода личности», «власть» и «суверенитет». С такой трактовкой нельзя не согласиться, равно как и с утверждением о том, что само по себе существование в государстве конституции как основного закона вовсе не является свидетельством установившегося конституционного строя, поскольку последнее в обязательном порядке предполагает реальное (а не декларативное) действие провозглашаемых конституционных демократических принципов².

Также весьма интересный подход к пониманию исследуемого понятия был предложен В.Т. Кабышевым, по мнению которого конституционный строй – это «прежде всего система конституционных отношений как предмета конституционного регулирования, это и конституционные нормы, и конституционные принципы, регулирующие и закрепляющие отдельные виды общественных отношений существующего социального строя»³.

Соглашаясь с мнением В.Т. Кабышева о том, что в центре внимания конституционных, как и любых других правовых отношений, должен находиться человек⁴, и приветствуя его стремление освободить правоведение от господствовавшего ранее этатистского подхода к человеку, мы все же склонны считать, что основной акцент в понимании конституционного строя должен быть смещен в сторону общества. Не принижая значение прав и свобод человека как высшей конституционной ценности, отметим, что считаем недопустимым «очеловечивание» понятия «конституционный строй» в

¹ Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / 3-е изд., перераб. и доп. М.:, 2015. С. 57.

² См.: Комкова Г. Н., Колесников Е. В., Липчанская М. А. Конституционное право Российской Федерации. С. 58.

³ Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни. Избранные научные труды. М.:, 2013. С. 40.

⁴ См.: Там же. С. 41.

смысле нивелирования общесоциального начала. В наиболее универсальном виде данную идею можно выразить следующим образом: основной целью любой власти является нахождение оптимального баланса между коллективными и индивидуальными интересами. Именно данный конкретный выбор будет определять все многообразие политических режимов и обуславливать содержание прав и свобод человека.

Предлагаемый нами подход можно аргументировать мнением ряда исследователей, усматривающих в анализируемой категории социальную сущность. К примеру, С.А. Авакьян под данным строем понимает «закрепленные в конституции и реально существующие устои жизни общества и государства»¹. А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына считают, что конституционный строй – это «совокупность взаимосвязанных норм, регламентирующих главные принципы устройства государства и общества, взаимоотношений человека, общества и государства, обеспечение подчинения их праву»². О.Г. Румянцев его определяет в виде «целостной системы социально-правовых отношений и институтов, подчиненную безусловным нравственным и конституционным велениям»³.

Опираясь на мнения этих ученых, мы считаем принципиально значимым понимание конституционного строя через призму социальных ценностей. При этом данную ценность можно определить как исторический обусловленный продукт социально-экономического и политико-правового развития российского общества, признаваемый большей его частью и воспринимаемый в качестве неотъемлемого элемента его существования общества в будущем.

В свою очередь, конституционная ценность – это вид социальных ценностей, получивший закрепление на уровне конституции конкретного государства. Полагаем, что различия между понятиями «социальная

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. пособие: В 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М.:, 2014. С. 343.

² Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Конституционное право России: учебник / под ред. Н.А. Михалевой. М.:, 2006. С. 145.

³ См.: Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). М., 1994. С. 23.

ценность» и «конституционная ценность» в условиях демократического правового государства должны иметь минимальный характер, поскольку Основной Закон не только должен признавать и конкретизировать социальные ценности, но также обеспечивать их защиту.

К конституционным ценностям традиционно относятся такие, как народовластие, федерализм, республиканскую форму правления, разделение властей, многообразие форм экономической деятельности, государственный суверенитет, верховенство права, политический плюрализм.

В связи со сказанным, считаем необходимым определить понятие «конституционный строй» применительно к Российской Федерации как подверженную динамике обобщенную категорию, непосредственно отражаемую в Конституции РФ политико-правовую реальность, существующую в виде декларируемого и защищаемого уклада жизнедеятельности многонационального российского народа, включающую в себя принципы организации и функционирования механизма государства, а также базовые начала и идеалы развития общества.

Более того, поскольку конституционный строй связан (в том числе и посредством упоминания об этом в тексте Основного Закона) с целым рядом общечеловеческих (вера, патриотизм, память предков, уважение к старшим и др.) и политических (демократический строй, разделение властей, верховенство закона) идеалов и ценностей, базируется на исторических достижениях российского общества, устанавливая и регламентируя базовые общественно-политические отношения и институты, его самого можно считать универсальной социальной ценностью.

В настоящее время проблема конституционных ценностей актуализируется как никогда прежде. В литературе отмечалась, что важнейшие элементы конституционного строя должны быть реальными, а не только лишь заявленными ценностями в глазах политически активных и равнодушных граждан страны¹. Для достижения данной цели

¹ См. напр.: Суханова А.А. Принципы отражения конституционных ценностей в

конституционный строй, как и любая общественно-значимая ценность, нуждается в систематической и эффективной защите. При этом проблема его защиты на сегодняшний день остается малоизученной и не до конца оцененной, с точки зрения системного характера осуществляемых мер. Во многом это объясняется тем, что анализируемая сфера отношений весьма многопланова, динамична и для ее адекватной оценки требуется проведение комплексных социально-политических и правовых исследований¹.

Правильное понимание концепции защищенности конституционного строя требует проработки понятия «механизма государства».

В нынешнее время, как и ранее, понятие «механизм государства» является предметом изучения дисциплины теории государства и права. В юридической науке эта проблема относится к недостаточно изученным, что подтверждается отсутствием единства мнений по поводу самого понятия «механизм государства».

Многие специалисты теории государства и права в процессе рассмотрения данного вопроса предпочтения отдают вначале рассмотрению понятие механизма государства, после чего анализируют признаки последнего. По нашему мнению, для понимания сущности понятия механизма государства, необходимо рассматривать вначале его характерные черты, признаки, разграничивающие его как от государственных органов, так и от негосударственных структур в политической системе общества, а затем сформулировать его понятие.

1. Системность. Механизм государства – это иерархически обусловленная единой правовой основой система государственных органов, учреждений, предприятий и их должностных лиц, осуществляющих во взаимодействии функции государства. Иерархичность всех видов подсистем и органов государственной власти обусловлено тем, что каждый из них занимает

государственных программах Российской Федерации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 4 (41). С. 19.

¹ См.: *Рясов Д.А.* Основы конституционного строя в содержании объекта уголовно-правовой охраны // Бюллетень Владикавказского института управления. 2018. № 54. С. 88.

свое, строго установленное место в механизме государства. При этом отношения и взаимосвязи между ними формально определены. Единство обеспечивается общими задачами и целями деятельности, также принципами организации.

2. Государственные органы, организации и учреждения – основные и первичные элементы государственного механизма. Взаимосвязь данных элементов механизма протекает в форме субординации и координации, формально выражается в нормативно-правовых актах (в Конституции РФ, федеральных законах о государственной службе и др).

3. Определением правового статуса каждого государственного формирования (элемента). Государственные органы наделены властными полномочиями. Государственные организации и учреждения осуществляют свои функции посредством особой группы людей, профессионально занимающихся управлением – законотворчеством, исполнением законов, защитой и охраной интересов личности, общества и государства¹.

4. Существование непосредственной связи между государством и механизмом. Механизм связан с государством не односторонне, как системообразующий элемент для восприятия государства, как целостного явления, а, напротив – между ними наблюдается взаимная обусловленность. С одной стороны, функции государства осуществляются, получают свое реальное воплощение, обретают жизнь при помощи государственного механизма. С другой стороны, от функций государства зависит и структура механизма государства. То есть, вне и без государственного механизма нет и не может быть государства, что предопределяет понимание механизма неотъемлемой частью сущности государства.

5. Оснащенность материальными и организационными средствами. Для воплощения в реальную жизнь и реализации государственных функций механизм государства обладает орудием принуждения и необходимыми вещественными придатками, которые выступают опорой при выполнении

¹ См.: *Иванников И.А.* Теория государства и права: учебник. М., 2012. С. 35.

возложенных на них задач управления делами общества, воздействия на сложные социальные процессы и сферы.

В отличие от государственных органов в механизме они, как элементы лишены самостоятельности. Но их особенность заключается в том, что они являются вещественными придатками последних. К ним следует отнести различные материальные ценности, бюджетные средства, учреждения, организации (в том числе военные), необходимые для функционирования государственных органов.

Заслуживают внимания наработки отечественных правоведов-конституционалистов в области национальной безопасности, поскольку они могут быть положены в основу теоретического рассмотрения конституционного строя в качестве объекта государственной защиты Вооруженными Силами России¹.

Особо следует отметить фундаментальную работу В.В. Мамонова, посвященную проблемам конституционных основ национальной безопасности². В диссертации он уточняет значимый для рассмотрения нами избранной тематики вопрос о соотношении понятий «государственная безопасность», «национальная безопасность» и «конституционная безопасность». В.В. Мамонов конституционную безопасность вполне обоснованно раскрывает через понятийную конструкцию защиты основ конституционного строя³.

Также серьезный вклад в разработку концепции механизма защиты конституционного строя России внесла И.А. Дурнова. Учитывая положения

¹ См.: *Васильев А.И.* Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999; *Воробьев Д.С.* Гарантии безопасности конституционного строя современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015; *Димитрова С.А.* Обеспечение конституционной безопасности федеративного государства в условиях современного развития Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. М., 2011 и др.

² См.: *Мамонов В.В.* Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

³ См.: Там же. С. 47 – 52 и др.

работ данного автора, можно раскрыть содержание основных элементов данного механизма. Если к объектам рассматриваемого механизма защиты относятся все вышеназванные элементы конституционного строя, то к субъектам защиты относятся органы государственной власти и подчиненные им властные структуры (к примеру, вооруженные силы, полиция и т.д.), органы местного самоуправления, а также само население страны и общественные структуры. В качестве способа (средства) защиты И.А. Дурнова понимает установленную в действующем законодательстве меру, обеспечивающую реализацию конституционного строя, «предупреждение, пресечение и выявление их нарушений, а также восстановление их действия и привлечение виновных к ответственности»¹.

Есть основания выделить два основных способа защиты конституционного строя:

- во-первых, государством посредством деятельности его органов и их должностных лиц;
- во-вторых, общественными институтами (гражданами и их объединениями).

Также следует отметить, что правовой механизм защиты конституционного строя включает в себя несколько подсистем²:

- нормативную правовую, содержание которой составляют разнообразные нормы, содержащиеся в законах и подзаконных актах, непосредственно направленные на регулирование деятельности по защите конституционного строя;
- институциональную подсистему, представленную субъектами защиты основ конституционного строя;
- коммуникативную (или деятельностьную), выраженную в отношениях и деятельности как самих субъектов защиты, а также иных лиц;

¹ Дурнова И.А. Правовой механизм защиты основ конституционного строя Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9.

² Красинский В.В. Указ. соч. С. 82.

- функциональную подсистему в виде соответствующего единого комплекса основных направлений защиты.

И.А. Дурнова разграничивает понятия «защита» и «охрана» основ конституционного строя, обоснованно утверждая, что данные понятия не тождественны. Однако мы находим весьма дискуссионным ее положение о том, что применительно к сохранности конституционного строя термин «защита» является более широким по смыслу, чем термин «охрана». При этом, по ее мнению, охрана основ конституционного строя является составной частью мер, направленных на его защиту¹. В этой связи полагаем, что если и существует необходимость разграничивать данные две категории, то их соотношение должно проводиться прямо противоположным образом. В качестве подтверждения можно обратиться к позициям целого ряда ученых, разграничивавших понятия «охрана прав» и «защита прав».

Так, Э.П. Гаврилов считает, что охрана права представляет собой установление общего правового режима, тогда как защита обозначает конкретные меры, применяемые в тех случаях, когда права нарушены². Аналогичной позиции придерживается и Н.И. Матузов, который отмечает, что права охраняются постоянно (в силу того факта, что они прописаны в законе), а защищаются лишь только тогда, когда на них осуществляется посягательство³.

Разграничение рассматриваемых категорий Н.С. Малеин проводит следующим образом: охрана права, по его мнению, является более широким по смыслу понятием, включающим все юридические правила относительно конкретного блага (ценности), а защита права предполагает предусмотренный в законе механизм, действующий в случае его нарушения⁴. Похожую точку зрения отстаивают и другие исследователи, согласно которому охрана права

¹ См.: Дурнова И.А. Указ. соч. С. 9.

² См.: Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежном правах. М., 1996. С. 217.

³ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130-131.

⁴ См.: Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 18-19.

подразумевает установление общего правового режима, тогда как защита предполагает меры, применение которых предусмотрено в случае, когда право нарушено либо оспаривается¹.

Считаем, что высказанные авторами аргументы вполне применимы и к категории «конституционный строй», поскольку сама концепция охраны/защиты какого-либо права, по сути, обозначает обеспечение (в том числе и принудительное) реализации закрепленной в действующем законодательстве возможности субъекта (субъектов) права действовать каким-либо не противоречащим закону образом. Придерживаясь такой трактовки охраняемого (защищаемого) права, можно провести множество аналогий с элементами конституционного строя (конституционными ценностями), которые будут иметь сугубо декларативный характер, если не будут конкретизироваться в конкретных правах и обязанностях субъектов правоотношений.

Резюмируя совокупность приведенных выше признаков и мнений авторов, следует определить механизм государства, как иерархически выстроенную взаимообусловленную общими задачами совокупность органов и организаций с определенным правовым статусом, выполняющих основные функции и задачи от имени государства.

Рассмотренная структура механизма государства позволяет определить место Вооруженных Сил России в данной конструкции.

В государственном механизме защиты отечественного конституционного строя Вооруженные силы относятся к материальным (вещественным) придаткам, то есть субъектам (органам), выполняющих решения высших органов государства. Обосновано это тем, что хоть они и являются частью системы государственных органов, наделены государственно-властными полномочиями, отнесены к исполнительной власти, но лишены самостоятельности в своей деятельности. Реализуют свои

¹ См.: Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 124.

полномочия и возложенные задачи только по приказу Президента Российской Федерации, как Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами (ст.87 Конституции РФ). Он же может ввести военное положение, объявить мобилизацию, военный призыв, назначить высшее командование вооруженных сил, министров силового блока, подчиняющие непосредственно главе государства, присваивает высшие воинские звания, утверждает военную доктрину.

В государственном механизме защиты конституционного строя России Вооруженные Силы также занимают место карательного субъекта, то есть применяющего легитимное насилие в целях обеспечения безопасности. Еще в начале XX века писал известный профессор В. М. Гессен: «Заботясь главным образом об интересах безопасности, правительственная деятельность правового государства имеет по преимуществу принудительный, а не попечительный характер»¹. Вооруженное принуждение он рассматривал как неотъемлемое право правительства «во всех тех случаях, когда исполнение закона никаким другим способом не может быть обеспечено».

Вооруженные Силы являются неотделимой частью государства, его военной политики, функции и назначение которых меняются вместе с общественно-политическими реалиями жизни общества. Применение Вооруженных Сил РФ возможно как в военное время, так и в мирное время. При этом они должны быть готовы к активным действиям при любом варианте ведения войн и вооруженных конфликтов.

В самом общем виде деятельность Вооруженных Сил по защите конституционного строя в современных условиях меняющейся внешнеполитической ситуации сводится к защите экономических и политических интересов государства посредством сдерживания военно-политических угроз и посягательств на национальные интересы России.

¹ Гессен В.М. Из лекций по полицейскому праву, читанных в 1901–1902 учебном году в Александровской военно-юридической академии. СПб., 1902. С. 45.

Вооруженные Силы даже в мирное время участвуют в решении важнейших политических задач и, тем самым, вносят существенный вклад в дело охраны и защиты конституционных ценностей. В частности, можно выделить такие формы защиты ими конституционного строя, как: обеспечение государственного суверенитета, правовой самостоятельности при осуществлении принадлежащих России и ее субъектам полномочий; недопущение вступления российских субъектов в какие-либо государственные союзы, которые могут отрицательно повлиять на безопасность государства в целом; выполнение Россией союзнических обязательств, проведение миротворческих операций, защита государственной границы, предупреждение экологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций, а также ликвидация их последствий¹. Они будут раскрыты нами в последующих параграфах работы.

Являясь объектом защиты Вооруженными Силами РФ, конституционный строй характеризуется следующими чертами. Во-первых, анализируемый строй связан с Вооруженными Силами не односторонней связью как защищаемое социальное благо, а, напротив – между ними наблюдается взаимная обусловленность. С одной стороны, для Вооруженных Сил этот строй выступает обязательным объектом защиты. Само его существование, практически невозможно без такого атрибута любого суверенного государства, как аппарат принуждения в целом и вооруженные силы (армия) в частности. С другой стороны, конституционный строй, и сам в определенной степени обуславливает назначение и функционирование Вооруженных Сил, принципы их применения.

Во-вторых, далеко не все составляющие конституционного строя подлежат непосредственной защите Вооруженными Силами. К примеру, концепция вооруженной защиты напрямую соотносима с такими категориями,

¹ См.: *Шернаев В.И.* Конституционная определенность в сфере укрепления обороноспособности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 161-162.

как «территориальная целостность», «государственный суверенитет», «национальная безопасность», «общественный порядок», «права и свободы человека». Однако мы не видим прямой связи между Вооруженными Силами и иными конструктивными элементами конституционного строя, в числе которых: верховенство закона, многопартийность, идеологический плюрализм, идея социального государства. Однако осуществлять искусственное разделение элементов конституционного строя на защищаемые и (непосредственно) не защищаемые Вооруженными силами РФ мы считаем нерациональным в силу того, что анализируемый строй представляет собой хоть и сложносоставную, но, все-таки, единую по смыслу и содержанию категорию, и считаем, что нарушение даже одного элемента, непременно поставит под угрозу всю систему конституционных отношений в целом.

В этой связи, целесообразно согласиться с позицией Р.Л. Хачатурова, понимающего конституционный строй как «единый государственно-правовой организм, который базируется на определенной форме общественных отношений, закрепленных Конституцией»¹, и предлагающего рассматривать этот строй как целостную категорию, поскольку его основные научные и практические проблемы как объекта защиты Вооруженными Силами в широком смысле совпадают с проблематикой всего конституционного строя в целом.

Полагаем, что защита конституционного строя должна осуществляться силами и средствами, адекватными масштабу и значению защищаемого объекта. В данном случае речь, безусловно, идет об общероссийском масштабе и общенациональном значении конституционного строя, что оправдывает необходимость его защиты не только государственными структурами, но и обществом в целом. При этом его неприкосновенность должна осуществляться сугубо в правовых рамках, поскольку использование противоправных средств противоречит самой сути исследуемого феномена.

¹ См.: Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия. Т. 3. Тольятти. 2004. С. 281.

По итогам данного параграфа можно сформулировать следующие выводы.

Понятие «конституционный строй» применительно к Российскому государству является динамичной обобщенной категорией, которая представляет собой непосредственно отражаемую в Конституции РФ политико-правовую реальность, существующую в виде декларируемого и защищаемого уклада жизнедеятельности многонационального российского народа, включающего в себя принципы организации и функционирования механизма государства, а также социальные ценности, идеалы и ориентиры для последующего развития общества и государственности.

Политико-правовой основой конституционного строя служит Конституция РФ, которая представляет собой не просто правовой акт высшей юридической силой, а нормативный документ особой государственной значимости, отражающий достигнутый к данному моменту уровень политического и социально-экономического развития. Конституция не только определяет специфику правового регулирования базовых общественных отношений, но и предвосхищает их развитие в обозримом времени, а также отражает идеалы и ценности общества, создавая предпосылки для их достижения и сохранности в будущем.

Проработка понятие «механизма государства», позволяет определить последнего, как – иерархически выстроенную взаимообусловленную общими задачами совокупность органов и организаций, наделенных правовым статусом, выполняющих основные функций и задачи от имени государства. В государственном механизме защиты отечественного конституционного строя Вооруженные Силы относятся к материальным (вещественным) придамкам, то есть к субъектам (органам), выполняющим решения высших органов государственной власти. Условно это тем, что хоть они и являются частью системы государственных органов, наделены государственно-властными полномочиями, отнесены к исполнительной власти, но лишены самостоятельности в своей деятельности. Реализуют свои полномочия и

возложенные задачи только по приказу Президента Российской Федерации и подотчетны ему, как Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами.

Выступая социальной ценностью общегосударственного масштаба, конституционный строй нуждается в постоянной защите, важную роль в которой играют Вооруженные Силы. Однако армия как инструмент, главным образом, силового разрешения проблем не может отвечать за непосредственную защиту всех элементов конституционного строя. Более того, сам конституционный строй демократического государства должен выступать направляющим фактором для развития силовых структур.

В этой связи конституционный строй целесообразно рассматривать как целостную и самостоятельную категорию¹. Отсюда следует, что защищенность как состояние конституционного строя не может и не должна пониматься в контексте защиты какой-либо одной конституционной ценности либо группы однородных ценностей. Напротив, осуществлять искусственное разделение элементов конституционного строя на защищаемые и (непосредственно) не защищаемые Вооруженными Силами РФ мы считаем нерациональным в силу того, что конституционный строй представляет собой хоть и сложносоставную, но, все-таки, единую по содержанию категорию, обусловленную актом повышенной юридической силы – Конституцией России.

1.2. Роль и значение Вооруженных Сил как субъекта защиты конституционного строя России

Для безопасности и целостности суверенного государства, каким является Россия, большое значение представляет именно национальная оборона, в которой существенная роль принадлежит Вооруженным Силам. Вооруженные силы представляют собой государственную военную организацию, предназначенную для отражения агрессии в отношении России,

¹ См. подробнее: Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. С. 54 и др.

вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Однако полагаем справедливым утверждение, согласно которому функция защиты со стороны вооруженных сил «направлена не только на противодействие внешним угрозам, но и на локализацию внутренних угроз, связанных с возникновением стихийных бедствий, масштабных аварий, интенсивных социальных конфликтов»¹. От армии, наряду с иными силовыми и правоохранительными структурами и ведомствами, требуется совершенствовать готовность не только отражать возможные враждебные действия наземных, воздушных или морских сил противника, но и вносить важный вклад в обеспечение стабильности в политико-административной, финансово-экономической и культурно-мировоззренческих сферах государства².

Сущность и социальное предназначение вооруженных сил в механизме государства невозможно рассматривать вне проблемы понимания феномена войны. Однако последний затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая не только право и государство, но и экономику, политику и социально-культурную ее составляющие.

К сожалению, не каждый конфликт может быть разрешен в мирном порядке и не все государства намерены вести конструктивный диалог, направленный на компромисс и сотрудничество. Так было испокон веков, так есть и сейчас. История человеческой цивилизации свидетельствует о переизбытке военных действий, которые, по некоторым подсчетам унесли столько жизней, что это число сопоставимо с нынешним населением планеты³.

¹ См.: *Гаглюева С.Л.* Вооруженные силы в современных условиях // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. М., 2019. С. 104-107.

² См.: *Бартош А.А.* Треугольник стратегических культур // Независимая газета. Прил., 2019. № 22.

³ См.: *Тишкин Д.Н., Артюхин О.А., Крицкая А.А.* К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 157.

В связи с этим установленный в государстве мир и порядок, обеспечение режима законности, нерушимости государственных границ, защиты прав, свобод и законных интересов граждан сами по себе нуждаются в защите.

Кроме того, конкуренция за ресурсы, территории и национальные богатства нередко становилась лейтмотивом для военного вторжения на территории других государств. С учетом данного обстоятельства справедливым следует признать суждение о том, что «Российская Федерация является для многих стран мира серьезным геополитическим вызовом, а ее ослабление и уничтожение – стратегической целью»¹. Именно этот тезис является главным аргументом в пользу укрепления и наращивания силового блока, точкой приложения усилий с целью защиты основ российского конституционного строя.

Для государств, претендующих на мировую гегемонию, независимый внешнеполитический курс России представляется недопустимой угрозой их власти и положению на мировой арене. Известные события, произошедшие в Афганистане, Ираке, Косово, Ливии, Сирии в государствах Центральной Азии; цветные революции на границах с Россией подтверждают наличие агрессии против нашей страны². Данное обстоятельство детерминирует необходимость защиты основ конституционного строя, в том числе силовыми методами. После «Мюнхенской речи», произнесенной Президентом России В.В. Путиным в 2007 г.³ наша страна укрепилась на курсе развития геополитического потенциала, реформировании внутренних стратегических документов и законодательной базы. Приоритетной задачей России стало

¹ См.: *Крылова И.А.* Военная безопасность России: актуальные проблемы // *Философия и современность.* 2018. № 3. С. 53.

² См.: *Иванов В., Малинецкий Г.* Наука и войны будущего (доклад Изборскому клубу) // *Изборский клуб.* 2015. № 5. С. 6-37.

³ См.: Речь Путина В.В. на Мюнхенской конференции по безопасности и последующая дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности // размещена на сайте kremlin.ru. 10 февраля 2007 года. (дата доступа 06 октября 2019 г.)

наращивание независимости и самостоятельности, усиление внешних и укрепление внутренних рубежей, обеспечение национальной безопасности¹.

Многое изменилось и накопительный эффект изменения фактического статуса нашей страны в мировом сообществе, равно как и ряд знаковых правовых и политических событий международного уровня недвусмысленно указали на наличие неразрешимых политико-правовых противоречий, сводящих к минимуму смысл дальнейшего сближения.

В таких условиях значение Вооруженных Сил в обеспечении государственного суверенитета и территориальной целостности страны значительно возрастают, что предопределяет необходимость определения их роли и значение в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства.

Военный деятель и публицист Л. Ивашов отмечал, что: «Планета на пороге радикального пересмотра принципов глобального мироустройства и правил ведения военных действий»². В этом процессе Вооруженные Силы занимают видное, а возможно и ключевое место. Государства активно пересматривают свои взгляды на способы и порядок применения военной силы, модернизируют и создают новые институции, при этом стоимость военных расходов постоянно увеличивается.

Все это необходимо для поддержания возможности действия армии, других силовых структур в динамично развивающихся современных условиях. По справедливому замечанию И.А. Крыловой: «В XX веке в условиях постоянного обострения огромного количества общечеловеческих проблем, в числе которых голод, бедность, дефицит воды, загрязнение окружающей среды, негативные изменения климата, возникновение новых

¹ См.: *Пархитыко Н.П. Мартыненко Е.В.* Геополитические аспекты речи В.В. Путина на 43-й мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Вып. 20. № 1. С. 7-20.

² *Ивашов Л.* Битва за Россию. Хроники геополитических сражений. М., 2015. С. 3.

болезней, угроз из космоса и т.д. – борьба между государствами за лидерство на международной арене становится все более ожесточенной»¹.

Таким образом, функционирование сильного и независимого государства, каким является Россия, невозможно без обеспечения защиты внутренних и внешних рубежей, гарантий верховенства закона и реализации властью своих полномочий на всей территории страны без стороннего вмешательства, а именно без Вооруженных Сил. С этой точки зрения: охрана суверенитета и территориальной целостности Российского государства, в целом конституционного строя, обеспечение национальной безопасности являются центральными и стратегически значимыми в повестке дня развития страны².

Как определяет Стратегия национальной безопасности, национальным интересам в современном этапе развития России является «защита ее конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, укрепление обороны»³, то есть, определяет стратегические и текущие военно-политические задачи и цели государства. В данном документе также определено, что к силам обеспечения национальной безопасности относятся Вооруженные Силы РФ, которые являются неотъемлемым элементом государственности и составляют важнейший элемент обороны страны. Предназначением вооруженных сил, как определяет Федеральный закон 31 мая 1996 г. "Об обороне", выступает «отражение агрессии, направленной против нашей страны и граждан; осуществление вооруженной защиты целостности и неприкосновенности российской территории; осуществление задач согласно международным договорам Российской Федерации»⁴.

¹ Крылова И.А. Военная безопасность России: актуальные проблемы // Философия и современность. 2018. № 3. С. 58.

² Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. № 1. С. 9.

³ См.: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021 г. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

⁴ См.: Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; – 2022. – №45. – Ст. 7664.

И в этой связи важным аспектом понимания роли и значения Вооруженных Сил является исследования их в контексте национальной безопасности в целом и военной безопасности в частности, так как национальная безопасность обуславливает объекты защиты Вооруженными Силами, с точки зрения безопасности государства.

Военная безопасность, будучи важнейшей составной частью более широкого явления в виде национальной безопасности, формируется и достигается благодаря реализации следующих мер:

- интеграции сил и стимулирования деятельности социально-политических институтов в деле защиты общенациональных интересов;
- установлению и реализации комплекса практических мер по предотвращению и непосредственной нейтрализации геополитических и военных угроз для государства и основ его конституционного строя;
- формированию и обеспечению надлежащего функционирования вооруженных сил и иных силовых структур, преследующих цели обороны страны и защиты ее от иных угроз.

Следовательно, обеспечение военной безопасности является важнейшим элементом в механизме обеспечения национальной безопасности и важным условием существования российской государственности. Отметим, что военная безопасность и национальная безопасность в целом необходимы для существования любого государства, без чего они с неизбежностью утрачивают свой суверенитет. Вооруженные Силы и иные законные вооруженные формирования в рамках механизма государства решают отличающиеся между собой задачи. Результаты их решения оказывают своеобразное влияние на обеспечение военной безопасности государства. В процессе своего функционирования структурные компоненты Вооруженных Сил РФ, объединенные общей целью, взаимодействуют между собой и образуют сложную организационно-техническую систему¹, требующую четкого

¹ См.: Галиев Р.А., Комаров А.А. К вопросу о проблемах военного строительства вооруженных сил Российской Федерации // Научные проблемы материально-технического

нормативно-правового регулирования.

Военная безопасность как перманентное состояние государства достигается лишь посредством предупреждения либо устранения различного рода военных угроз его интересам. Под военной опасностью следует понимать реальную или потенциальную возможность причинения значимого ущерба военной и национальной безопасности страны при помощи использования военных, информационных и иных враждебных деструктивных действий, направленных на подрыв основ конституционного строя. При этом военные угрозы производны от военной опасности, выступая ее следствием или как принято отмечать ее высшей степенью развития.

В отечественной литературе феномен военной безопасности рассматривается с различных позиций и в разнообразных аспектах¹. Достаточно распространенным является ее понимание в качестве особого состояния защищенности территории и интересов государства как от внешних, так и от внутренних военных угроз, которое способно гарантировать отражение любого посягательства на его суверенитет². Однако возможны и иные трактовки, в том числе и в рамках которых она предстает в качестве подсистемы национальной безопасности ввиду ее полной интегрированности. Одновременно сторонники подобной позиции рассматривают и безопасность отдельной личности, а также общества в целом.

Нам представляется, что национальную безопасность необходимо воспринимать, как основную гарантию, включающую в себя несколько видов безопасности в числе, которая и конституционная безопасность. В развёрнутом виде под конституционной безопасностью понимается защищённость основ конституционного строя от внутренних и внешних угроз. Следовательно, факты угрожающие национальным интересам России,

обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. 2020. № 1 (15). С. 29-39.

¹ См.: Политология. - 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. А.В. Кончугова и А.И. Сацуты. М., 2015. С. 496-504.

² См.: *Костин А.В.* Военная безопасность Российской Федерации и её современное состояние // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2016. № 2. С. 70-77.

непрерывно являются угрозой конституционному строю общества и государства, его конституционной безопасности.

Кроме того, говоря о проблемах национальной безопасности затрагивающие основы конституционного строя, считаем целесообразным упомянуть об угрозах внутренней и внешней безопасности государства, которые потенциально способны привести к вооруженным конфликтам, проанализировать их через функции и цели Вооруженных Сил.

Так, если ранее одной из самых распространенных причин ведения войн было стремление к материальному обогащению, то в современном мире данная мотивационная составляющая не исчезла, а лишь трансформировалась в борьбу за сферы геополитического влияния, природные и энергетические ресурсы, информационное доминирование, при этом нередко оживляются националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Вооруженные Силы Российской Федерации своими миротворческими действиями, даже в мирное время, участвуют в решении важнейших политических задач. К их числу можно отнести предотвращение распада России, обеспечение государственного суверенитета государственной целостности России. Да и выполнение некоторых других миротворческих или контртеррористических функций российскими Вооруженными Силами сегодня без учета этнополитического фактора трудно представить¹.

Поэтому становление и развитие миротворческих функций Вооруженных сил РФ и впредь необходимо оценивать в неразрывной связи с положением о том, что Российская Федерация обладает суверенитетом на всей своей территории. В соответствии со ст.4 Конституции РФ она обеспечивает целостность и неприкосновенность собственной территории в пределах государственных границ.

¹ См.: *Шернаев В.И.* Конституционная определенность в сфере укрепления обороноспособности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3(61). С. 160-164.

В силу обширной территории и протяженных границ с сопредельными государствами для политики Российской Федерации чрезвычайно актуальной и непреходящей задачей выступает их оборона от возможных военных посягательств и иного рода территориальных претензий. К примеру, данные претензии могут иметь внутреннее происхождение и породить центробежные тенденции, основываясь на этническом сепаратизме. Можно вспомнить попытку одностороннего выхода Чечни из состава России, что стало поводом для проведения так называемых операций по восстановлению конституционного порядка, которые, как известно, привели к военным действиям на Северном Кавказе.

Территориальные претензии нередко имеют и внешнее происхождение. В качестве примера можно привести высказывание бывшего госсекретаря США М. Олбрайт о том, что «колоссальные естественные богатства Сибири несправедливо принадлежат одной России»¹. Вхождение в состав России Крыма и Севастополя в качестве новых субъектов лишь обострило геополитическую обстановку, не нашло должной поддержки на уровне Организации Объединенных Наций и неправомерно было признано рядом недружественных стран нарушением территориальной целостности Украины (аннексией)².

По нашему мнению, территориальная целостность и суверенитет следует признать важнейшим элементом конституционного строя так, как выступает гарантом стабильности в международных отношениях, полномостия на своей территории, также гарантирует устойчивость и безопасность других элементов конституционного строя. Кроме того, суверенитет позволяет идентифицировать государство среди иных публично-правовых союзов, очертить границы власти каждого самостоятельного государства от власти других государств на своей территории.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Олбрайт,_Мадлен (дата обращения 20 ноября 2020 г.)

² См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 марта 2014 г. № 68/262 <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (дата обращения 20 ноября 2020 г.)

Тот факт, что принцип территориальной целостности, так или иначе, проявляется в российской Конституции в различных вариациях: «целостность и неприкосновенность своей территории» (ч. 3 ст. 4), «государственная целостность» (ч. 3 ст. 5), «нарушение целостности Российской Федерации» (ч. 5 ст. 13) «независимость и государственная целостность» (ч. 2 ст. 80), «целостность государства» (ч. 1 ст. 82), еще раз подчеркивает несомненную его значимость как гаранта конституционной безопасности.

Б.С. Эбзеев отметил, что единство и целостность государства «зачастую не замечается, когда они есть. Но безгосударственная пустота ведет к непоправимым последствиям, как для граждан, так и для целых народов....»¹. История России полна разного рода потрясений, в том числе связанных с возможной потерей суверенитета и территориальной целостности, которые убедительно доказывают данный тезис.

Так, в определенный момент, к сожалению, утрачены были столь важные с геополитической позиции территории как Украина, Прибалтика и Закавказье. Распад Советского Союза детерминировал целый ряд территориальных претензий государств, осложнив взаимоотношения России с отдельными постсоветскими государствами. Конкретизируем в кратком виде осложнившуюся в плане территории ситуацию:

- произошла утрата более 5 миллионов кв. км территории бывшего СССР;
- сокращены морские выходы на Балтике и в районе Черного моря (отметим позитивную направленность их восстановления в виде возвращения Крыма, Донбасса, Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации);
- утеряны части континентального шельфа в бассейнах Каспийского, Черного, Балтийского, Берингова и Баренцева морей;
- у Российской Федерации практически отсутствуют сухопутные выходы в районы Западной и Центральной Европы;

¹ Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М., 2019. С. 493.

- территория России фактически сдвинута на север и восток.

Все это может способствовать лишению государства не только каких-то геополитических и военно-стратегических преимуществ, но и потере доступа к ресурсам и экономическим стимулам. Более того, привести к глобальным, общемировым катаклизмам, поскольку «глобальная безопасность предполагает обеспечение не только прав человека и человечества на устойчивое развитие, но и суверенитета и территориальной целостности государств»¹.

При этом термин «территория» на основании ст. 67 Конституции РФ должен толковаться в широком смысле, охватывая также и принадлежащие России водные пространства. Также стоит отметить, что,

Российская Федерация, активно осуществляя собственные интересы в Мировом океане, выступает одной из ведущих морских держав, что, в свою очередь, требует от нее существенных дополнительных усилий по поддержанию данного статуса. Важнейшей задачей оборонной политики отечественного государства выступает защита от агрессии морских границ².

Для решения данной задачи используются следующие инструменты:

- ограничение военно-морской деятельности зарубежных стран в отдельных районах и зонах посредством заключения и осуществления двусторонних и многосторонних соглашений;

- постоянное присутствие военно-морских сил России в Средиземном море;

- развитие и совершенствование Черноморского и Северного флота.

Особую угрозу безопасности Российской Федерации составляет появление вблизи от ее границ иностранных военных баз в рамках продолжающегося расширения НАТО на «восток», начало процедур вступления в данную международную организацию Швеции и Финляндии,

¹ Канто А. С. Энциклопедия Мира. М., 2002. С. 48–49.

² См.: Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 "Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2022. – № 31. – Ст. 5699.

появление вооруженных конфликтов вблизи территории России, ослабление ее военного и политического влияния на постсоветском пространстве, укрепление военно-политических союзов недружественных стран.

Не способствует мировой безопасности выход США из Договора по РСМД, что потенциально может повлечь размещение ракет на Украине, в Румынии и странах Балтии. С учетом роста агрессивной политики Украины и стран НАТО оборонная функция Российского государства приобретает первостепенное значение, требует концентрации усилий всего государственного аппарата на ее усилении.

Наряду с этим возрастает опасность применения биологических средств в военных и террористических целях. К примеру, Резолюция ООН «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения» от 12 декабря 2019 г. № 74/43 содержит положение следующего содержания: «Сознавая насущную необходимость принятия в рамках ООН и на основе международного сотрудничества мер к устранению этой угрозы человечеству... в области разоружения и нераспространения оружия массового поражения настоятельно необходимо добиваться прогресса, чтобы поддерживать международный мир и безопасность и содействовать глобальным усилиям по борьбе с терроризмом»¹.

Но, не смотря на эти международные запреты, как сообщил в своем интервью заместитель секретаря Совета Безопасности России Ю.А. Коков «международные террористические организации постоянно совершенствуют тактику своих действий, а ряд новых тенденций заслуживает отдельного внимания и анализа, в первую очередь это касается непрекращающихся попыток получить доступ к сведениям об изготовлении средств ядерного, химического и биологического поражения, повышенного внимания к

¹ См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2019 г. 74/43. Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/24828515> (дата обращения: 19 марта 2022 г.).

вопросам, связанным с возможностью применения в террористических целях патогенных биологических агентов и токсичных химикатов»¹.

Незаконные действия «экологических» экстремистов создают потенциальные угрозы государственной безопасности. В числе последних можно назвать: блокирование тепловых электростанций, буровых платформ и иных промышленных объектов; насильственные нападения на научно-исследовательские центры; незаконные массовые акции протеста и иные действия, препятствующие реализации государством промышленной деятельности.

В этой связи Вооруженные Силы России обладает огромными возможностями в борьбе с пандемиями, как это наглядно было продемонстрировано в связи с разрежением населения вирусом «COVID-19» в 2020-2022 гг. Они обучаются работать в мире биологического оружия и имеют тяжелое оборудование и средства индивидуальной защиты, необходимые в зараженной среде. У армии огромная медицинская служба и большие исследовательские возможности, которые можно применять для тактического лечения и поиска вакцин и паллиативных лекарств. Военные также имеют материально-технические возможности для перемещения рабочей силы, оборудования и даже полных больниц по всей стране, в течение нескольких дней или даже часов. Наконец, у большинства военнослужащих, есть долг службы, а это означает, что персонал будет готов оказать помощь перед лицом личной опасности быстро и эффективно².

Обеспечение мировой безопасности предполагает обязательное и неукоснительное соблюдение всеми государствами основополагающих норм и принципов международного права, недопущение одностороннего применения силы в разрешении конфликтов и иных разногласий. Однако США неоднократно нарушали и продолжают нарушать отмеченные

¹ См.: Интервью заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Ю.А. Кокова // Российская газета. 10 августа 2019.

² См.: Антонов Ю.И. Формирование управленческих умений у будущих офицеров тылового обеспечения. Саратов, 2018. С. 23.

требования, подрывая тем самым фундаментальные начала функционирования мирового сообщества. Снижается авторитет международного права и международных организаций, что в итоге грозит масштабными потрясениями в области международного сотрудничества, ростом геополитической напряженности. Согласимся в этой связи со следующим утверждением: «В подобных условиях сложно содействовать разрешению глобальных проблем и привлекать к реализации условий всеобщей безопасности большинство государств мира, поскольку геополитические игроки вынуждены соотносить глобальные проблемы со своими национальными интересами в условиях, навязываемых гегемоном»¹.

Незаконные действия ряда стран во главе с США по расширению так называемого «ареала демократии» вызвали в последние годы лишь рост напряженности в мире и череду новых вооруженных конфликтов. Насильственная смена отдельных политических режимов, неуважение позиции Совета безопасности ООН привели также к масштабному миграционному кризису, гуманитарной катастрофе в ряде регионов. Вмешательство в дела суверенных государств, к сожалению, стали нормой, что и породило кризис международного права.

Еще одной из причин, угрожающих национальной безопасности и порождающих вооруженные конфликты выступают национальные и противоречия. Последние служат питательной почвой для экстремизма и терроризма в международном масштабе. Религиозный фактор по-прежнему необходимо учитывать в деле обеспечения государственной безопасности и в России.

В этой связи следует привести данные из заявления Министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева, по словам которого в 2015 году на стороне запрещенной в Российской Федерации террористической

¹ См.: Семёнов В.С. Модели взаимосвязи глобальной и национальной безопасности //Тезисы участников VI Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». М., 2020. С. 249.

организации ИГИЛ воевало порядка 1,8 тыс. наших сограждан¹. Данный факт, а также совершение террористами ИГИЛ ряда терактов против российских граждан (в том числе и на территории России) стало причиной масштабной военной операции Вооруженных Сил РФ на территории Сирии, имевшей целью ликвидацию террористических формирований и сохранения лояльного России правительства во главе с Б. Асадом. Стоит также добавить, что хотя активная фаза данной операции проходила в 2015 – 2017 гг., российский воинский контингент сохраняет свое присутствие на территории Сирии и сейчас. В этой связи, как определяет Федеральный закон «О противодействии терроризму» вне зависимости от формы проявления террористической активности, Вооруженные Силы в деле борьбы с терроризмом выполняют ряд задач:

- по пресечению полетов воздушных судов, потенциально используемых террористическими организациями;
- по профилактике и непосредственному пресечению террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российского государства;
- по участию в осуществляемых контртеррористических операциях;
- по предотвращению международного терроризма за пределами территории России².

Война нового типа, хоть и имеет древнюю природу столкновения интересов³, в современных технологических условиях приобретает цифровой управляющий контур. Цивилизационный сдвиг, связанный с четвертой промышленной революцией⁴ и лавинообразным ростом перерабатываемой

¹ См.: Глава МВД назвал число воюющих на стороне ИГ россиян // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55fadf5a9a79472a85d8487e> (дата обращения: 30 марта 2021 г.).

² См.: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с посл. изм.) "О противодействии терроризму" // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146; – 2021. – № 22. – Ст. 3690.

³ См.: Бузин Н.Е. Еще раз о сущности войны // Наука и военная безопасность. 2012. № 2. С. 2-6.

⁴ См.: Шваб К. четвертая промышленная революция. М., 2016. С. 38.

человечеством информации, наиболее наглядно проявляется как раз на стыке соприкосновения военной и экономической сфер. По мнению Э. Тоффлера, мы осуществляем переход от экономики мускульной силы к экономике силы мысли, а потому должны выработать новую концепцию войны, которую можно назвать «война умственной силой»¹. Данная метафора отсылает к феномену инновационной безопасности, рассматриваемой в сегменте взаимопроникновения экономической, научно-технологической, социальной, информационной, экологической и военной сфер национальной безопасности.

В наше время появление таких феноменов, как гибридная война и цветная революция, а также развитие высокоточных систем поражения, действия в киберпространстве и в космосе, внесло в характер противостояния агрессии качественно новые черты. Решающим фактором в современной войне становится технологическое превосходство, позволяющее при помощи высокоточных средств удаленно поражать объекты и живую силу противника. Это достигается, в том числе, путем массированного ввода в сражение новых видов оружия, ранее неизвестных. Так, события в бывшей Югославии, Ираке и Афганистане, Южной Осетии и Абхазии, Сирии показали, что основную ударную мощь ведущих государств мира при ведении войны обычными средствами составляют высокоточные крылатые ракеты морского и воздушного базирования, управляемые авиационные бомбы, применяемые по данным разведывательных космических аппаратов.

Также необходимо отметить, что нынче в отношении России ведется информационная война, которая проявляется в форме атак на сознание людей и на духовные основы. Применение информационных ресурсов и технологических решений для военных целей потребовало создания специальных войск информационных операций (например, в КНР, США и России)². В качестве основной задачи, поставленной перед указанными

¹ Тоффлер Э. Война и антивоенная. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005. С. 36.

² См.: В Вооруженных силах России созданы войска информационных операций. Об этом на "правительственном часе" в Госдуме сегодня рассказал министр обороны РФ

подразделениями, выступает осуществление кибернетического и информационного противоборства в мировой сети «Интернет» и в киберпространстве в целом. Кибервойны не имеют непосредственной регуляции в рамках норм международного права, что дополнительно существенным образом осложняет ситуацию.

Цель подобного типа войн заключается в том, чтобы создать беспорядок и хаос в отдельных странах повлиять на моральный дух и сплоченность нации, подорвать политическую стабильность, патриотизм, желание служить своей родине, побудить недоверие и ощущение несправедливости и волю к развитию, которые только полагаются на Интернет и социальные сети в повседневной жизни. Значит, подготавливается почва для социальных потрясений с отрицательным для Российской Федерации результатом. Такая форма ведения войны (манипулирование информацией для изменения мыслей и поведения), на сегодняшний день, является самой распространённой, так как с появлением ядерного оружия крупные державы стремятся избежать прямой военной конфронтации с осознанием того, что войны между крупными, хорошо вооруженными государствами не только дорогостоящие и рискованные, но и способны уничтожить все человечество.

Поэтому, как нами будет указано в последующем параграфе необходимо поддержать военно-исторические и военно-политические организации, целью которых является побуждения патриотизма, гражданственности и желание служить Отчизне.

В этой связи вспоминается знаменитое изречение У. Черчилля: «Генералы всегда готовятся к прошлой войне», которым он подчеркнул непригодность и недопустимость использования опыта предыдущих войн без оглядки на современное состояние и возможности¹. Действительно, реалии сегодняшнего дня таковы, что в военном строительстве следует учитывать все

генерал армии Сергей Шойгу // Российская газета. 22 февраля 2017 // <https://rg.ru/2017/02/22/shojgu-obiavil-o-sozdanii-vojsk-informacionnyh-operacij.html> (дата обращения 21 февраля 2020 г.)

¹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2005. С. 411.

новейшие факторы победы, которыми консервативные военачальники склонны пренебрегать¹.

В рамках международного сотрудничества в области противодействия вышеназванным угрозам Российская Федерация является членом Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ). Соответственно, все руководящие документы данной организации оказывают прямое влияние на всю систему безопасности, формируемую в нашей стране.

В этой связи перед Вооруженными Силами поставлены задачи, направленные на сдерживание военно-политических угроз, которые протекают в действиях:

- по выявлению военно-политических угроз и (или) подготовки открытого вооруженного нападения на отечественное государство и (или) его союзников;

- по осуществлению поддержания состояния боевой и мобилизационной готовности страны, стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение;

- по обеспечению должного уровня готовности к развертыванию стратегических сил реагирования при переводе государства в условия военного времени;

- по обеспечению организации государством и обществом территориальной обороны.

В нормативных документах российского Министерства обороны установлено гарантировать экономические и политические интересы России способны следующие инструменты:

- «- поддержание безопасных условий для жизни граждан России в зонах вооруженных конфликтов и политической или иной нестабильности;

- создание условий для безопасности экономической деятельности России или представляющих ее экономических структур;

¹ *Иванов О.П.* Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 117-127.

- защита национальных интересов в территориальных водах, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России, а также в Мировом океане;

- проведение по решению Президента операций с использованием сил и средств Вооруженных Сил в регионах, которые являются сферой жизненно-важных экономических и политических интересов России;

- организация и ведение информационного противоборства»¹.

Резюмируя вышесказанное и учитывая сегодняшние угрозы, следует под национальной безопасностью понимать с одной стороны, как отсутствие угроз, с другой – как реальную возможность защитить собственные интересы в случае агрессии. Несмотря на кажущуюся логичность и простоту этих идей, их реализация сталкивается со значительным числом препятствий. И если некоторое время назад пространство международных отношений было в известной степени предсказуемым и подчинялось – по меткому выражению известного западного политолога Т. Манна – «механистическим законам ньютоновской физики», то сегодня ситуация обстоит радикально иначе². Международные договоренности и соглашения все чаще не выполняются, аннулируются в одностороннем порядке. Современная ситуация в мире выдвигает на первый план сущности государства осуществление им деятельности по обеспечению национальной безопасности, в том числе и посредством использования вооруженных сил.

Таким образом, выявление новых тенденций в характере вооруженной борьбы обуславливает изменения в содержании стратегии, а прогноз развития высоких технологий, средств вооруженной борьбы, изменений военно-политической и стратегической обстановки, как одна из важнейших функций стратегии, обуславливает формирование новых взглядов, а в последующем – разработку новых концепций применения вооруженных сил и обеспечения

¹ См.: Задачи Вооруженных Сил Российской Федерации // Министерство обороны РФ. Официальный сайт. – URL: <https://structure.mil.ru/mission/tasks.htm> (дата обращения: 06 июня 2021 г.).

² См.: Mann T. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. Autumn. 1992. P. 21.

военной безопасности государства¹.

Исходя из содержания Федерального закона "Об обороне" от 31 мая 1996 г. целесообразно определить основные задачи Вооруженных Сил, как субъекта военной безопасности, направленных на обеспечение защиты всех элементов национальной безопасности в целом. Их можно подразделить на четыре направления:

- предупреждение и сдерживание военных (военно-политических) угроз безопасности нашей страны, в том числе в части обеспечения неприкосновенности и территориальной целостности границ государства;
- обеспечение экономических и политических интересов государства, в том числе путем участия в миротворческих операциях;
- осуществление силовых операций в условиях мирного времени, в том числе выполнение обязательств, вытекающих из договоров Российской Федерации с другими государствами и международными организациями;
- применение вооружения и военной силы для нейтрализации военной угрозы, в том числе в случаях использования оружия массового поражения.

Таким образом, обеспечение безопасности Российской Федерации, охрана и защита ее суверенитета и территориальной целостности должна осуществляться на нескольких уровнях, среди которых сугубо силовой уровень является крайней мерой воздействия. В государственном механизме вооруженные силы занимают видное место в деле защиты государственного суверенитета и территориальной целостности нашей страны. Их роль, традиционно, заключается в выполнении двух взаимосвязанных функций:

- сдерживании агрессии в отношении государства;
- вооруженной защите при военном конфликте.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что нарушение международных соглашений и множественные вооруженные конфликты с неизбежностью дестабилизируют геополитическую обстановку вокруг

¹ См.: *Останков В.И.* Характер современных военных конфликтов и его влияние на военную стратегию // Вестник Академии военных наук. 2019. № 2 (67). С. 30-34.

России, поэтому ее военная политика должна адекватно отвечать на существующие угрозы для ее безопасности, суверенитета и территориальной целостности.

По мере усложнения общественных и межгосударственных отношений значение вооруженных сил будет только возрастать. Вопросы сохранения и защиты суверенитета приобретают новую форму (например, киберсуверенитет), но, в сущности, остаются все тем же вопросом о полноте реализации власти и ее эффективности на своей территории. Территория государства выступает его неотъемлемым атрибутом и при этом имеет одно из определяющих значений во многих сферах жизнедеятельности государства и граждан. Очевидно, что со временем понятие территории государства также трансформируется. Вместе с тем, нерушимым останется правило, что единство и неделимость территории является неперенным условием обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и их равного правового статуса. Вооруженные Силы на современном этапе выступают одним из самых важных элементов национальной безопасности, составляя основу безопасности Российской Федерации в военной области, которая является собой определенное состояние государственного аппарата и системы общественных отношений, обладающих средствами и ресурсами для предотвращения и нейтрализации военных угроз интересам общества и государства.

Наряду с этим, Россия, являясь постоянным членом Совета безопасности ООН и ядерной державой, обеспечивает не только собственную безопасность, но и глобальную стабильность, т.е., «является частью сложившегося в мире баланса сил (ядерного паритета), нарушение которого может привести к совершенно непредсказуемым последствиям»¹.

С учетом изложенного, вооруженные силы в механизме государственной защиты конституционного строя страны занимают одно из центральных мест в современных условиях, обеспечивая национальную

¹ См.: *Путин В.В.* Безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией // Российская газета, 2012 26 февраля.

безопасность, суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации. Россия благодаря своему многонациональному и многоконфессиональному составу, наличию огромной территорией и осложнившейся геополитической обстановке систематически сталкивается с потенциальными и реальными военными угрозами, требующими систематического поддержания Вооруженных сил России в боеспособном состоянии.

Определяя роль Вооруженных сил в России, следует, также признать последних гарантом обеспечения безопасности страны, источником идеологии служения России и мощной социально-экономической силой.

1.3. Военно-исторические и военно-политические организации в государственном механизме защиты конституционного строя Российской Федерации РФ

Как известно, армия не может существовать отдельно от политического строя, экономики и общества, поэтому в условиях обострения военно-политической обстановки в мире и ведущейся против России информационной войны особенно значимым является осмысление проблем взаимоотношений институтов формирующегося гражданского общества и Вооруженных Сил. Такое осмысление требуется в силу того, что национальная безопасность, защищенность личности, общества и государства от военных опасностей и угроз и иные конституционно-признанные ценности находятся в серьезной зависимости от военно-гражданских отношений.

Существенное значение имеет в деле повышения боеспособности и престижа вооруженных сил отношение к ним со стороны граждан и институтов гражданского общества. Данный фактор выступает определяющим при характеристике востребованности профессии военнослужащего, качества их подготовки и количественного состава. Одновременно имеющая место практика уклонения от призыва в вооруженные силы страны снижает обороноспособность государства. Как

следствие, без значимой поддержки со стороны гражданского общества поддержание должного уровня боеспособности вооруженных сил не представляется возможным.

Несомненна актуальность исследования военно-исторических и военно-политических элементов гражданского общества в механизме защиты конституционного строя России. При этом в рамках данной работы мы не будем оспаривать сложившееся в науке представление о самом гражданском обществе и свойственных ему элементах. Поддерживаем определение гражданского общества, высказанное в российской литературе, как систему экономических, нравственных, религиозных и других отношений граждан, индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных, духовных интересов и потребностей»¹.

Гражданское общество, как своего рода «народная служба» публичной власти, выступает не только «охранником», но и защитником конституционного строя, безопасности и благополучия граждан, способным не допустить, а если нужно – устранить негативные последствия кризиса, как со стороны государства, так и со стороны общества и личности. В самые ответственные моменты, когда нужно недвусмысленно отреагировать на важнейшие политические, экономические, правовые и иные проблемы, трансформация воли народа в политически значимые действия имеет решающее значение. Примером тому может служить состоявшееся 1 июля 2020 г. общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений, вносимых в Конституцию РФ². В случаях противостояний и разногласий воля большинства выступает в форме «консенсусного права», которое выражает волю многонационального народа Российской Федерации к утверждению прав и свобод человека, гражданскому миру и согласию³.

¹ См., напр: Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2000. С. 14.

² См.: СЗ РФ. – 2020. – №27. – Ст. 4196

³ См.: Позднякова Е.В. Роль гражданского общества в административно-правовой

Разнообразие факторов и условий, предопределяющих эффективность государственного механизма защиты конституционного строя, позволяет сгруппировать их в две основные группы:

- 1) факторы (условия), детерминирующие характер взаимодействия населения и армии;
- 2) факторы (условия), влияющие на осуществление деятельности вооруженных сил непосредственно.

При этом в рамках данного параграфа нас в первую очередь будет интересовать первая группа факторов.

В рамках проведенного исследования, мы исходили из того о том, что «общественная структура характеризуется наличием большого числа функциональных связей и отношений, и, в этом смысле, состояние армии представляет собой как результат совокупной ситуации, так и один из факторов развития современного российского общества»¹.

Среди множества факторов, оказывающих взаимное воздействие армии и гражданского общества, следует выделить:

- уровень и качество подготовки военнослужащих;
- правосознание и культура военнослужащих, непосредственно определяющие их поведение и отношение к гражданскому населению;
- отношение институтов гражданского общества к военной службе;
- наличие комплекса мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи².

Исторический опыт нашей страны показывает, что военно-гражданские отношения могут стать как источником военной мощи и могущества страны, так и причиной развала армии и государства. Отношение общества к армии

трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 303.

¹ См.: *Иванова А.А.* Общественная опасность преступлений против военной службы: комплексный анализ содержания // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2013. Ч. 1. С. 93-96.

² См.: *Гаглоева С.Л.* Вооруженные силы в современных условиях // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. 2019. № 1. С. 104-105.

определяется тем, насколько она служит его интересам, содействует прогрессу и развитию¹.

В современных условиях наблюдается реформирование нормативно-правовой базы регламентации военной службы, что выражается в изменении характера призыва, укреплении правового статуса военнослужащего, повышении его материального обеспечения. В системе гражданского общества возникают многочисленные объединения, союзы, движения и другие организации, специально ориентированные на изучение состояния дел внутри вооруженных сил и вокруг них. Из наиболее влиятельных выделим следующие из них: «Союз офицеров», «Боевое братство», «Честь и Родина», «Ассоциация героев России», «Движение в поддержку армии», союзы «Щит», объединение ветеранов Афганской войны и др. Не смотря на значительное число подобных организаций, уровень их взаимодействия с вооруженными силами по ряду направлений снизился в сравнении с более ранними периодами. В частности, они объединяют незначительное число военнослужащих, как действующих, так и пребывающих в запасе или отставке.

Отдельно следует упомянуть Общероссийскую общественно-государственную организацию "Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России" (далее – ДОСААФ), имеющую славную советскую историю, в институциональном взаимодействии гражданского общества и Вооруженных Сил. Роль данной организации особо подчеркнул в своем выступлении Президент РФ В.В. Путин: «Многие десятилетия в нашей стране действовала эффективная система подготовки молодежи к воинской службе. В школах и секциях ДОСААФ школьников и студентов обучали военно-учетным специальностям, знакомили с воинскими традициями. Такая система подготовки востребована и в наши дни, поэтому Минобороны вместе с

¹ См.: Сокол Ф.Н. Проблемы взаимоотношений гражданского общества и Вооруженных Сил в современной России // Гражданский мир - гражданская война: осмысление и прогнозы. Материалы международной научной конференции. СПб., 2018. С. 255.

ДОСААФ, властными органами субъектов Федерации уже в ближайшее время надо завершить создание региональных центров по подготовке граждан к военной службе. Безусловно, нужно взять все лучшее, что было в советский период и одновременно предлагать новые методики и программы, помогающие молодежи подготовиться к современным условиям срочной службы, шире использовать современные технические возможности¹. Думается, что актуальность расширения участия ДОСААФ в патриотическом и военном воспитании молодежи только возрастает в последние годы.

В соответствии с нормами Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. N 973 рассматриваемая организация призвана выполнять следующие задачи:

- патриотическое (военно-патриотическое) воспитание граждан;
- подготовку граждан по военно-учетным специальностям;
- развитие авиационных и технических видов спорта;
- участие в развитии физической культуры и военно-прикладных видов спорта;
- летную подготовку курсантов летных образовательных учреждений профессионального образования, поддержание надлежащего уровня натренированности летного и инженерно-технического состава, а также выполнение иных видов авиационных работ;
- участие в подготовке к военной службе граждан, пребывающих в запасе;
- подготовка специалистов массовых технических профессий и развитие технического творчества;
- участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф и других чрезвычайных ситуаций;
- содержание объектов инфраструктуры ДОСААФ России в целях

¹ Путин В.В. Путин призвал завершить создание центров подготовки молодежи к армии // РИА Новости. 05 июля 2013 г. <https://ria.ru/20130705/947889188.html?ysclid=lbghb9fy77999303760> (дата доступа 14 марта 2020 г.).

выполнения задач в период мобилизации и в военное время¹.

Указанным Постановлением также регламентирован порядок передачи имущества и осуществления финансирования ДОСААФ из федерального и региональных бюджетов.

В литературе неоднократно подчеркивалась необходимость формирования и деятельности в структуре гражданского общества такой общественной организации, которая бы объединяла усилия значительного количества граждан в целях обеспечения военно-патриотического воспитания и обучения молодежи военным специальностям. Так, справедливым полагаем суждение следующего содержания: «Одна из главных проблем деятельности многочисленных объединений (клубов) — их разобщенность, разрозненность. Каждое из них в рыночных условиях вынуждено выживать в одиночку, даже конкурируя друг с другом. Попытки объединения военно-патриотических клубов в России предпринимались неоднократно, но, к сожалению, не увенчались успехом. В сложившихся условиях именно ДОСААФ может и должна взять на себя главную роль и бремя ответственности в решении основных проблем и выполнении давно назревших задач в рамках вновь создаваемой системы военно-патриотического воспитания российской молодежи»².

Служба в рядах вооруженных сил понимается в обществе в качестве важнейшей формы слежения Отечеству. Однако отношение отдельных групп и категорий населения к службе в армии различна, а иногда может принимать и достаточно деструктивные формы. В этой связи особое значение приобретает военно-патриотическое воспитание молодежи. При качественной реализации данного средства возможно установить должный уровень взаимодействия институтов гражданского общества и вооруженных сил. «И,

¹ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. N 973 (в ред. от 19 декабря 2018 г.) "Об Общероссийской общественно-государственной организации "Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России" // СЗ РФ. – 2009. - № - 49 (часть II). – Ст. 5969; – 2018. – № 52. – Ст. 8305.

² *Лутвинов В.И.* Роль и место ДОСААФ в реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2012. № 10. С. 68.

напротив, состояние армии определяет политический вес государства и представляет собой одно из оснований национальной гордости»¹.

В контексте настоящего исследования считаем целесообразным обратиться к проблеме патриотизма как основной идеологической направляющей развития современных Вооруженных Сил, определяющей специфику взаимодействия последних с институтами гражданского общества.

Патриотизм можно рассматривать в виде особой формы самосознания и общественного сознания, базирующейся на служении государству и обществу, самопожертвовании и признании ценности Отечества.

В вопросе эффективного взаимодействия общества и армии на первом месте, на наш взгляд, должен стоять именно патриотизм, как осознанная преданность Отечеству. Весьма значима деятельность Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» (далее – Народный фронт), которое является массовым общественным объединением, созданным по инициативе граждан, объединившихся в интересах реализации целей данного движения. Ввиду этого далеко неслучайно Народный фронт реализует ряд проектов и инициатив, способствующих сохранению исторической памяти, увековечению подвига Героев войны и патриотическому воспитанию молодежи, детей и юношества под общим названием «Народная карта тыла и фронта»².

Однако и в вопросе патриотического воспитания имеется много нерешенных проблем. К примеру, трудно согласиться с позицией, согласно которой «дискредитация института армии, связанная с его существенной криминализацией и распространением таких деструктивных явлений, как дедовщина и коррупция на уровне офицерского состава, сопровождаемая активным связыванием службы в армии с патриотической идеологией,

¹ См.: *Мордовина Л.В.* Историография понятия патриотизма в армии // Аналитика культурологии. 2014. № 30. С. 96-107.

² См.: Официальный сайт Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» // <https://onf.ru/project/83846/news/> (дата доступа 20 декабря 2022 г.).

фактически, влечет за собой дискредитацию последней»¹. Схожую точку зрения можно обнаружить в работе С.В. Мохов и С.А. Простаков, по мнению которых, кризисное состояние вооруженных сил России и реализация в их структуре деструктивных форм социализации во многом способствуют ухудшению ситуации. Ведущим фактором в данном процессе авторы полагают следующий момент: «Актуализация патриотической тематики, инициируемая дисфункциональным институтом армии, не способствует оптимизации ситуации в силу того, что рассмотрение воинской службы в связке с патриотической тематикой зачастую происходит с позиции преобладания негативных аспектов»².

С одной стороны, следует отметить, что должным образом неконтролируемые попытки навязать в обществе идеологию патриотизма (например, формальные попытки внедрить в школах различные элементы военно-патриотического воспитания)³, фактически приводят к росту националистических, антивоенных и даже шовинистских настроений. Полагаем, что создание ошибочного представления о передовом характере отдельных достижений Российского государства (в том числе и в военной сфере) и даже его уникальности в тех аспектах, в которых такие преимущества фактически не имеют места⁴, не может положительно сказаться на обороноспособности государства.

Однако, с другой стороны, подобные рассуждения не должны дискредитировать саму идею патриотизма, в которой значение армии, всех силовых структур крайне велико. Отметим, что патриотизм как одно из

¹ См.: *Гаглоева С.Л.* Вооруженные силы в современных условиях // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. 2019. С. 105-106.

² См.: *Мохов С.В., Простаков С.А.* Межэтнические конфликты в армии и оценка опыта службы в опросах демобилизовавшихся солдат и офицеров // Мир России. Социология. Этнология. 2013. № 2. С. 126-140.

³ См.: Военно-патриотическое воспитание // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-патриотическое_воспитание#cite_ref-12 (дата обращения: 04 июня 2021 г.).

⁴ См.: *Голунов С.Н.* Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 205.

наиболее глубоких чувств, закреплённых веками борьбы за свободу и независимость страны, выражает любовь к Родине, готовность пожертвовать собой ради нее и в этой связи выступает одной из основ воинской службы.

Представляется более целесообразным и обоснованным в современных условиях реализация управленческого воздействия на процесс совершенствования вооруженных сил посредством расширения патриотического воспитания в купе с продолжением оптимизации их структурной организации, с развитием мер стимулирования и социального обеспечения военнослужащих.

Следует согласиться с тем, что расширение патриотической тематики на уровне общеобразовательных учреждений не должна иметь императивный или формально - казенный характер, поскольку патриотизм, как известно, связан с чувством любви и уважения к Отечеству, которые невозможно насильно навязать.

В этой связи одним из показателей эффективного использования образа Вооруженных сил РФ в интересах их качественного комплектования на уровне учреждений и организаций является создание и продвижение идеи возрождения военно-патриотических клубов и обществ, которые в последние годы проявляют большую активность военно-патриотической работы в школах¹. Ярким примером здесь может служить всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», ставящее целью своей деятельности повышение в обществе авторитета и престижа военной службы, сохранение и приумножение патриотических традиций, формирование у молодёжи готовности и практической способности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Отечества. С момента своего создания количество участников данного движения продолжает неуклонно расти. Если в 2016 г. в ряды участников

¹ См.: *Ленев Ю.А., Вещагин А.В., Шишков А.И.* Современные тенденции использования имиджа вооруженных сил РФ в качестве информационно-психологического компонента ресурсной системы обеспечения военной безопасности государства // Мир образования - образование в мире. 2020. № 1 (77). С. 151.

движения «Юнармия» вступили 95 тыс. школьников, то в 2017 году их число выросло до 188 тыс., в 2018 г. — до 300 тыс., в конце 2019 г. – 645 тыс., в конце 2020 г. – более 740 тыс., а на данный момент движение насчитывает более 810 тыс. участников¹. Численность организации постоянно увеличивается, что свидетельствует о ее востребованности.

При этом мы считаем, что в отличие от учреждений, осваивающих общеобразовательные программы, в учреждениях, имеющих «военную направленность» (помимо суворовских и нахимовских училищ в России насчитывается более 3,5 тыс. организаций кадетской направленности²), патриотической составляющей должно отводиться больше внимания, не допуская при этом дискриминации и не нарушая конституционный принцип свободы совести. Позитивным и заслуживающим поддержки является открытие профильных классов в среди общеобразовательных заведениях (таможенный, пограничных войск, МЧС, Росгвардии, полицейский). Такая практика существует во многих регионах России – Саратовской, Самарской областях, Татарстане, Дагестане и др.

В целом следует отметить необходимость создания и на региональном уровне соответствующей нормативной правовой базы, позволяющей расширить возможности конструктивного сотрудничества институтов гражданского общества и Вооруженных Сил РФ в деле военно-патриотического воспитания молодежи. Полагаем, что правотворческая деятельность субъектов РФ и по данном направлении должна осуществляться в соответствии с условиями проведения в настоящий момент специальной военной операции. В этой связи верной представляется позиция Э.Г. Липатова в оценке важности рассматриваемого средства: «Реализация всех этих общественных ожиданий невозможна без эффективных юридических

¹ О Движении «ЮНАРМИЯ». URL: <https://yunarmy.ru/headquarters/about/> (дата обращения: 04 июня 2021 г.).

² См.: Законодательное регулирование кадетского, нахимовского и суворовского образования // Независимая газета: URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2019-12-12/100_edu1212.html (дата обращения: 01 июня 2021 г.).

инструментов, важнейшим из которых является правотворческая деятельность региональных властей, существование собственной компетенции органов власти субъектов Федерации в сфере правотворчества»¹.

С точки зрения взаимосвязи и взаимодействия гражданского общества и вооруженных сил страны последовательно проводимая среди военнослужащих воспитательная работа по ориентации на нужды и интересы российского общества позволила бы преодолеть или нивелировать действие целого ряда деструктивных явлений в виде коррупции, хищений государственной собственности, нарушений прав человека и др. Одновременно подчеркнем правоту тех авторов, которые полагают, что «даже вне постановки на уровне информационного пространства вопроса о патриотических основаниях воинской службы следует отметить несомненное положительное значение высокого уровня самоидентификации военнослужащих в гармонизации социальных отношений»². Обосновывается это тем, что право в современном мире хоть и является основным регулятором общественных отношений, но все же не единственным; наряду с юридическими нормами в обществе действуют и другие виды социальных норм – морали, обычаев, религиозные, общественных институтов и иных объединений индивидов. В этой связи одним из действенных средств распространения патриотизма в среде военнослужащих является их воспитание на боевых традициях Вооруженных Сил РФ и Советской армии, которые служат важнейшим источником формирования у личного состава высоких морально-политических и боевых качеств.

Под традициями понимаются исторически сложившиеся правила жизни и деятельности людей, которые носят национальный, народный характер. Исторически по своей сущности традиции корпоративны. Что же касается

¹ *Липатов Э.Г.* Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 3-4

² См.: *Лебедев А.А., Коханова Л.А.* Понятие «Патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика // Вестник Южноуральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 29-34.

воинских (боевых) традиций, то их можно определить как профессиональные правила, церемониалы, ритуалы и обычаи службы и быта военнослужащих, которые могут носить либо прогрессивный (позитивный), либо реакционный (негативный) характер. И.А. Алёхин и Р.В. Старков определяют боевые традиции как исторически сложившиеся в армии и передающиеся из поколения в поколение правила, обычаи и нормы поведения военнослужащих, связанные с выполнением боевых задач по защите Отечества¹. Н.Л. Вахонин отмечает, что боевые традиции выражаются в правилах и обычаях солдата образцово и с честью выполнять свой священный долг перед Отечеством на поле боя². Добавим, что это касается и периода мирного времени.

Несомненно, что военнослужащие должны воспитываться на боевых традициях в процессе всей боевой и военно-политической подготовки. Главное внимание необходимо уделить глубокому пониманию военнослужащим сущности и значения военных традиций, выработки уважения к ним и желания им подражать. В частности, для реализации данных целей создаются истории частей и соединений, музеи и комнаты боевой славы. В воспитании на боевых традициях должны принимать активное участие представители общественности. К примеру, в дни принятия присяги военнослужащими следует приглашать представителей местной администрации, представителей общественных организаций, ветеранов и, если возможно, родителей военнослужащих³. Во многих воинских коллективах это делается, хотя, к сожалению, не везде.

Целесообразным в деле патриотического воспитания военнослужащих считаем апеллирование к памяти о Великой Отечественной войне и связанных

¹ См.: Алёхин И.А., Старков Р.В. Нормативно-правовые требования к военно-патриотическим качествам современного защитника Отечества // Право и образование. 2015. № 7. С. 89.

² См.: Вахонин Н.Л. Гуманитарное знание в формировании воинского братства государств организации договора о коллективной безопасности (на примере Вооруженных сил России) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 2 (15). С. 16.

³ См.: Лазукин А.Д., Марченков В.И., Зенин Р.Н. Военно-политическое воспитание военнослужащих на боевых традициях Вооруженных сил Российской Федерации // Мир образования - образование в мире. 2020. № 1 (77). С. 248.

с ней боевых традициях. Кстати, действующая Военная доктрина РФ предполагает в качестве актуальных угроз военной безопасности подрыв исторических, духовных и патриотических традиций, которые могут стать результатом, как внутренних социально-политических процессов, так и результатом целенаправленного информационного воздействия извне.

Примечательно, что в Указе Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (с посл. изм.), в общевоинских уставах российских Вооруженных Сил четко и конкретно прописаны задачи командиров (воинских начальников) в воспитательной и духовно-культурной сферах:

формировать и поддерживать морально-политическую и психологическую готовность к защите Российской Федерации, гордость и ответственность за принадлежность к Вооруженным Силам; развивать у военнослужащих качества, необходимые для выполнения воинского долга, сознание святости и нерушимости Военной присяги (обязательства), отвагу, выдержку, находчивость, бдительность, чувство войскового товарищества и взаимовыручки, активно использовать в этих целях личный пример воспитанности, ревностного отношения к службе, а также воинские ритуалы повышать культуру межнационального общения; заботиться о сплочении воинского коллектива и укреплении дружбы между военнослужащими различных национальностей; учитывать их национальные чувства, вероисповедание, традиции и обычаи¹.

Также первостепенной задачей является создание должных условий для реализации положений ч. 3 ст. 67.1. Конституции РФ о защите исторической правды, что должно выражаться в информационном противодействии фальсификации истории (прежде всего о Великой Отечественной войне). Это может быть осуществлено посредством создания в структуре Главного военно-политического управления Вооруженных Сил подразделения, профессионально занимающегося СМИ, офицеры и служащие которого доносили бы историческую правду как у нас в стране, так и за рубежом и

¹ См.: СЗ РФ.- 2007 -№ 47 (часть I). – Ст. 5749; 2022.- № 31. – ст. 5698.

обладали бы навыками контрпропагандийской борьбы.

Важным направлением деятельности общественных организаций, имеющих военно-патриотическую направленность, является празднование дней воинской славы, исторических юбилеев, праздников видов и родов войск, годовщин соединений и частей. Институтами гражданского общества проводятся военные парады, торжественные митинги и собрания, организуются военно-научные конференции, семинары и конкурсы, демонстрируются документальные и художественные кинофильмы, организуются экскурсии в музеи, по местам исторических битв и к памятникам, проходят встречи с участниками и очевидцами боев, беседы с ними и подготовленными гидами и экскурсоводами. Вошло в традицию приводить к присяге военнослужащих в местах воинской и боевой славы¹, что носит уже повсеместный, распространенный характер на всей российской территории.

В качестве примера популяризации воинских традиций в обществе можно привести деятельность Всероссийского Союза общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России», учредителем которого выступил целый ряд общественных организаций регионального, межрегионального и всероссийского масштаба. В Уставе данного Союза, помимо прочих целей, указывается на: «1) патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения через создание и функционирование сети военно-патриотических и спортивных клубов десантной направленности; 2) организацию и проведение военно-патриотической работы в соединениях и частях ВДВ и войск специального назначения; 3) оказание помощи ветеранам, членам семей погибших и раненных военнослужащих; 4) пропаганду героических традиций десантников; 5) увековечивание памяти погибших военнослужащих при исполнении воинского долга»².

¹ См.: Лазукин А.Д., Марченков В.И., Зенин Р.Н. Указ. соч. С. 247.

² См.: Все о «Союзе десантников» // Союз десантников России. Официальный сайт.

Также целесообразно упомянуть о таком элементе гражданского общества, как антивоенные (пацифистические, антимилитаристские) организации и движения, которые являются своего рода идеологическим противовесом для военно-патриотических организаций, однако выступают не против Вооруженных сил как государственного института, а против войны как вооруженного способа разрешения социальных конфликтов. Антивоенные организации как институты гражданского общества вносят свой вклад в палитру общественных настроений и способствуют трезвой оценке проблем российской армии, обороноспособности государства и международно-политической обстановки в целом. В конечном счете, антивоенные общественные организации и движения преследуют единую с военно-патриотическими организациями цель – недопущение нарушения гарантированных Конституцией базовых прав и свобод, поэтому их деятельность также значима в аспекте защиты конституционного строя.

В российском законодательстве существуют нормы, затрагивающие антивоенный аспект (ч. 3 ст. 59 Конституции РФ, Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе», ст. 354 УК РФ и т.д.), декларируется стремление предотвратить возможные вооруженные конфликты. Деятельность антивоенных движений и соответствующим образом ориентированных общественных организаций не запрещается, если она осуществляется в рамках закона. К примеру, общероссийские общественные объединения солдатских матерей России» занимаются не только защитой прав и интересов призывников и военнослужащих, но также в целом проводят законную антивоенную деятельность посредством защиты прав и интересов граждан в процессе взаимодействия с Вооруженными Силами в мирное время, а также урегулирования конфликтов и минимизации последствий ведения военных действий. Они принимают участие в совместных мероприятиях с подразделениями Минобороны РФ, взаимодействует с ним при разрешении отдельных вопросов, связанных с прохождением военной службы. Так, во

время войны в Чечне эти организации проводили гуманитарные акции, участвовала в проведении переговоров с воюющими сторонами. Значительную гуманитарную миссию во время военных действий осуществляют международные организации Красного креста и Красного полумесяца¹. Они признаются всеми участниками боевых действий и постоянно участвуют в помощи гражданскому населению, пострадавшему от войны.

Вместе с тем следует отметить, что воздействие общественных организаций на Вооруженные Силы не должно преследовать цель подмены государственного воздействия на армию и тем более управления ей. Оборона, как важнейшая функция государства, должна осуществляться в безусловном, императивном порядке. Поэтому мы находим недопустимыми любые действия институтов гражданского общества, которые тем или иным образом противоречат военной политике государства либо подрывают боеспособность Вооруженных Сил. Имеются в виду такие действия общественных организаций и находящихся под их влиянием физических лиц, которые направлены не на предотвращение и прекращение войны как таковой, а на снижение военного потенциала воюющей стороны. Такого рода деятельность, как правило, признается противоправной, поскольку несет угрозу безопасности и интересам государства. Ответственность за такие деяния установлена, административным, уголовным законодательством (к примеру, ответственность за дезертирство, неисполнение приказа, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества), воинские уставами.

В этой связи в качестве правомерной антимилитаристской деятельности общественных организаций и движений, главным образом, следует рассматривать антивоенную пропаганду, проводимую в легитимных сферах.

Поскольку деятельность военно-патриотических и антивоенных организаций с одной стороны связана с воспитанием молодежи, а с другой –

¹ См.: Международное право: учебник / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2008. С. 814.

непосредственным образом затрагивает тему насилия и войн и сопровождающих их жертв и разрушений, государству требуется осуществлять систематический контроль за пропагандистской деятельностью подобных организаций. В данном контексте речь идет о необходимости соблюдения положений Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹, который предусматривает различные критерии допуска информации к несовершеннолетней аудитории, и предполагает ее градацию в зависимости от возраста несовершеннолетнего. В контексте данного закона особое внимание военно-патриотические организации должны уделять факторам, оправдывающим легитимное вооруженное насилие. Общественным организациям, работающим с молодежью, необходимо исходить из того, что мирное сосуществование является важнейшей гуманитарной ценностью, тогда как вооруженное насилие является крайней формой разрешения социальных конфликтов, применяемой при исчерпании всех остальных мер невоенного характера. Военно-патриотическое воспитание и антивоенная пропаганда в равной степени должны осуждать насилие и жестокость и преподносить насилие лишь в контексте торжества добра над злом, защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства при обязательном выражении сострадания к жертвам насилия.

Помимо идеологической составляющей деятельности рассматриваемых институтов гражданского общества, государству необходимо взять под тщательный контроль финансирование общественных организаций, особенно поступлений из-за рубежа. В этой связи требуется создать благоприятные условия для хранения юридическими лицами финансовых резервов на территории государства. Государству следует учитывать существующий тренд в сторону изменения перечня субъектов современных военных

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 01 июля 2021 г.) // Российская газета. – № 297. 31 декабря 2010; опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (01 июля 2021 г.).

конфликтов, на что обращают внимание и военные исследователи. Так, по мнению генерал-полковника В.Б. Зарудницкого, негосударственные организации могут встать в один ряд с транснациональными корпорациями, которые для достижения своих целей потенциально могут способствовать росту сепаратизма, экстремизма и международного терроризма. Активное использование общественными организациями информационных технологий позволяет манипулировать протестным потенциалом населения в сочетании с другими невоенными средствами для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки¹.

Однако контроль, осуществляемый в рамках взаимодействия гражданского общества и власти, не должен иметь односторонний характер. В этой связи важнейшим инструментом защиты интересов гражданского общества, как свидетельствует мировой опыт, является гражданский контроль над государственно-властными структурами в целом и Вооруженными Силами в частности.

В развитых демократических государствах задачей гражданского контроля является формирование predispositions граждан реагировать на действия властных структур определенным, но всегда легитимным образом. Легитимация решений власти осуществляется гражданами в отдельных случаях при помощи акций протеста, широкомасштабных выступлений и заявлений альтернативных позиций. Анализ сложившихся за рубежом социальных практик гражданского контроля позволяет утверждать, что особое значение на современном этапе приобретают такие элементы демократического управления, как гражданское участие и гражданская активность, которые должны развиваться и в России.

При этом социальный контроль институтов гражданского общества над Вооруженными Силами в обязательном порядке должен иметь правовую основу и осуществляться, в первую очередь, в соответствии с положениями

¹ См.: Зарудницкий В.Б. Характер и содержание военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе // Военная мысль. 2021. № 1. С. 34-44.

Конституции РФ о социальном государстве (ст. 7), а также о военной обязанности по защите Отечества как долге каждого российского гражданина. (ст. 59). Также немаловажное значение в процессе социального контроля имеют Федеральные законы «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», способствующие социальному взаимодействию гражданского общества и Вооруженных Сил. Обратим внимание на нормативную основу деятельности подобных организации. Прежде всего это конституционное право на объединение и свобода деятельности общественных объединений (ч. 1. ст. 30 Конституции РФ)¹. Достаточно четко об этом сказано в Федеральном законе «Об обороне». Так, в нем установлено (п.3 ст.9), что российские граждане могут создавать организации и общественные объединения, содействующие укреплению обороны². Ориентация на нормативно-правовые акты позволяет соотнести полномочия Российского государства по отношению к Вооруженным Силам и возможные направления, формы и способы взаимодействия общественных организаций, союзов и движений с личным составом армии. Правовыми актами устанавливаются мера и границы, определяются не только правовые, но и нравственные основы социального контроля общества над армией.

Социальный контроль призван усилить и дополнить государственное регулирование жизнедеятельности Вооруженных Сил своими, по сути, общественными, но имеющими правовую основу средствами и формами. Особую роль общественные организации призваны сыграть в укреплении духовного и организационного единства общества и армии, в том числе путем оказания общественными организациями социальной помощи личному составу Вооруженных Сил в плане улучшения бытовых условий и досуга, укрепления здоровья, сохранения и приумножения традиций, развития

¹ О ряде актуальных вопросов осуществления данного права см. подробнее: *Малый А.Ф., Малый Р.А., Уткин Р.В.* Общественное объединение как сфера реализации права на объединение. Архангельск, 2009. С 102 – 105 и др.

²См.: Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (в посл. изм.) // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; – 2022. – №45. – Ст. 7664.

социальных и нравственных качеств военнослужащих.

В целом же отметим, что каналы и способы воздействия гражданского общества на военную сферу многообразны. Различные институты и организации, которые создаются обществом, выясняют отношение населения к военной политике государства, состояние армии, условия службы и быта военнослужащих и другие вопросы. Они способны провести общественную экспертизу военно-политических проектов и решений, вырабатывают свои предложения и рекомендации руководству по вопросам военной безопасности государства, повышению престижа военной службы. Общественные организации могут проводить исследования и социологические опросы, выявляя общественные настроения и отчасти самостоятельно формируя общественное мнение относительно проблем российской армии.

Представляется, что не только на федеральном, но и на уровне субъектов Федерации законодателю следует уделить большее внимание проблемам правового стимулирования активности общественных организаций, способствующих повышению престижа военной службы, оказывающих поддержку семьям военнослужащих, находящихся в зоне проведения специальной военной операции. Правотворческая компетенция органов власти субъектов Федерации позволяет осуществить данный шаг с учетом местной специфики и существующих общественных реалий. Так, справедливой и обоснованной в данном отношении считаем позицию Э.Г. Липатова в оценке предметной сферы регионального правотворчества: «Образ общественных отношений, которые нуждаются в нормативном закреплении региональным правотворчеством, не определен действующей Конституцией РФ, остается «открытым» для восприятия общественным сознанием, как следствие не определено и само содержание правотворческой компетенции органов власти субъектов Федерации»¹. Такое понимание правотворческой компетенции региональной власти делает возможным расширение

¹ *Липатов Э.Г.* Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12-13.

законодательных мер поддержки институтов гражданского общества на местах, активно содействующих государству по информационному, патриотическому и воспитательному обеспечению реализации функции обороны страны.

В целях совершенствования системы национальной безопасности работа государственно-властных структур и институтов гражданского общества не может иметь разнонаправленный характер. Армия и гражданское общество должны быть глубоко интегрированы друг в друга. Лозунг советской власти «Народ и армия - едины!» в условиях демократического социального правового государства обнаруживает даже большую актуальность, чем в тот период, когда он был сформулирован. Этого можно добиться привлечением гражданских активистов к мероприятиям по общественной безопасности и по защите страны от военной угрозы (создание народных дружин, привлечение гражданских к оборудованию второй линии обороны, войсковые сборы с резервистами и другое), а также тесного взаимодействия военных подразделений с общественными организациями¹.

Социальные связи общества и армии должны носить двусторонний характер. Речь идет не только о влиянии общественных неправительственных организаций в той или иной форме на жизнедеятельность войск, но и участие военнослужащих, особенно офицерских кадров, уходящих в запас или отставку, в функционировании гражданских предприятий, учреждений и организаций. Армейская закалка, навыки соблюдения правопорядка и исполнительности, несомненно, вносят живительную струю в работу государственных и общественных институтов². Кстати, по нашему наблюдению, престиж бывших военнослужащих, в особенности офицеров и прапорщиков в различных организациях, окончания НИИ и вузы, весьма

¹ См.: *Костенко И.В., Лаухин А.А.* Гибридная война как новая форма современных конфликтов. Роль армии в гибридной войне // Сборник научных работ серии «Государственное управление» М., 2020. № 18. С. 35.

² См.: *Морозов Г.А.* Совершенствование социальных связей общества и армии по мере становления гражданского общества в России // Гражданское общество в России и его перспективы в XXI веке. СПб., 2017. С. 150.

ВЫСОК.

Также отметим, что в настоящее время отмечаются трудности комплектования вооруженных сил личным составом. В этом плане требуется целеустремленная и систематическая работа профильных общественных организаций с допризывной молодежью и призывниками, а также накопление опыта общений с военными комиссариатами. Еще более значимой в данной работе является реализация конституционного положения об альтернативной военной службе. Здесь, на наш взгляд, большую помощь в принятии оптимальных решений могут оказать преподаватели и ученые военных вузов. В частности, важны и настоятельно необходимы выступления военных ученых с докладами и сообщениями перед управленческими инстанциями, научной общественностью, трудовыми коллективами, публикации военных авторов в печатных изданиях, равно как и выступления гражданских лиц в военных аудиториях.

В деле взаимодействия институтов гражданского общества и Вооруженных сил важнейшей предпосылкой должно выступать понимание того, что проблемы военнослужащих – не только их проблемы. Ситуация, когда вооруженные силы остаются наедине со своими нуждами и запросами, чревата серьезными осложнениями, связанными с возможной дискредитацией органов власти, отдельных официальных лиц в глазах представителей военно-силовых ведомств. Отсюда могут проистекать случаи предательства, измены, открытой либо скрытой халатности при выполнении обязанностей военной службы¹. Важна открытая организация взаимодействия не только военных руководителей, но и рядовых сотрудников с представителями СМИ в целях информирования общества о контурах реальной ситуации в силовых ведомствах. Прочности военно-гражданских отношений способствуют также

¹ См.: *Гриднев В.П., Моисеев А.Р.* Возможности гражданского общества по контролю над вооруженными силами в России // *Гражданское общество в России и его перспективы в XXI веке.* СПб, 2017. С. 153.

внимание к ним со стороны Общественной палаты РФ, общественных палат российских субъектов.

Подводя итог, можно отметить, что изучение данного вопроса дает возможность заключить, что весьма значима роль подобных военно-исторических и военно-политических организации в механизме защиты конституционного строя. Значение этих организации и определение их взаимосвязи с вооруженными силами имеют исторические корни. Примерами могут послужить Устав «О воинской повинности» от 1 января 1874 г., в котором была определена структура вооруженных сил – они состояли из постоянного войска (сухопутных и морских сил) и ополчения (как разновидность элементов военно-политического общества, созываемая в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств)¹. Свод основных государственных законов от 23 апреля 1906 г., прямо обязывал подданных общества встать на защиту Престола и Отечества². Соответственно, обязанность по защите отечества возлагалась не только на компетентные органы, то есть, на Вооруженные Силы, но и на все общество.

В настоящее время военно-исторические и военно-политические элементы гражданского общества содействует обеспечению защиты конституционного строя страны со стороны специального субъекта – военнослужащих в составе Вооруженных Сил посредством:

1. формирования гражданского потенциала, к которым относятся те лица, которые, содействуют Вооруженным Силам и укрепляют авторитета путем побуждения у молодежи патриотизма, желание служить своей Отчизне. В конечном счете все это способствует специальной подготовке военнослужащих, в результате чего в будущем будет - профессиональная армия, стержневой задачей которой является надежная защита России от внешних и внутренних угроз;

¹ См.: История отечественного государства и права: сб. док. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 146.

² См.: История отечественного государства и права: сб. док. Екатеринбург, 2003. Ч. 2. С. 123.

2. организации и ведение гражданской обороны.

Резюмируя сказанное, полагаем целесообразным считать военно-исторические и военно-политические элементы гражданского общества важным субъектом, который содействует Вооруженным Силам России в области обеспечения безопасности и защиты конституционного строя. Государство и его органы должны поддерживать общественные организации, которые своими целями ставят:

- 1) повышение уровня консолидации и сознательности общества;
- 2) развитие патриотизма и гражданственности;
- 3) привлечение молодёжи к осуществлению социальных и культурных проектов (оказание помощи инвалидам, восстановление и поддержание в надлежащем виде окружающей среды, исторических памятников, и др.);
- 4) повышение престижа вооружённых сил и военной службы у населения;
- 5) пропаганда здорового образа жизни и морально-психологического климата в стране;
- 6) создание качественного кадрового резерва для силовых структур.

В современных условиях наиболее приемлемыми формами укрепления взаимодействия организаций гражданского общества и Вооруженных Сил является следующие:

- обеспечение должного правового регулирования процесса подобных взаимоотношений государства, общественных объединений и Вооруженных Сил;
- рационализация и оптимизация воинских отношений: преодоление бюрократизма, протекционизма и волюнтаризма в этой сфере;
- формирование качественно новой российской военной элиты, обладающей высокими социально-нравственными и профессиональными качествами, способной работать в условиях открытости и гласности;
- создание условий для реализации в воинских и военно-служебных отношениях принципов гуманизма, демократизма, социальной

справедливости;

- реформирование системы военного образования и воспитания, в том числе с учетом опыта последних лет.

Глава 2. Конституционно-правовые основы деятельности Вооруженных Сил РФ по защите отечественного конституционного строя

2.1 Международно-правовые основы использования Вооруженных Сил РФ за пределами государственной российской территории

Современные геополитические реалии с неизбежностью приводят к необходимости отстаивания своих национальных интересов за пределами государства, с одной стороны, с другой – подчеркивают важность консолидированного противодействия врагам, посягающим на международную безопасность и спокойствие. Новейшая история знает множества подобных сценариев. Известно, что, проводя политику мирного сосуществования, Союз ССР и Россия участвовали в военных действиях на территории более тридцати стран. Россия применяла вооруженные силы около 20 раз в различных государствах¹. Мировая практика знает достаточно много случаев применения вооруженных сил на территории иностранных государств, в связи с необходимостью их защиты. Бельгия в 1965 г. совершила вооруженную операцию по защите и спасению более двух тысяч своих граждан в Заире. Франция для спасения граждан на территории африканского государства Чад перебросила две сотни десантников в 1978 г. США участвовали в освобождении незаконно задержанных заложников в своем посольстве на территории Тегерана (1980 г.). Они же вторглись на территории Гренады и Панамы для «защиты тысяч американцев, находящихся на территории этих государств». Россия в 2008 г. применила вооруженные формирования для защиты граждан в Южной Осетии².

В этой связи есть все основания полагать, что тенденция применения вооруженных сил за пределами границ государства будет возрастать. Данное

¹ См.: *Багреев В.Р.* Развитие теории применения формирований вооруженных сил за пределами Российской Федерации в основных документах стратегического планирования // Наука. Общество. Оборона. 2016. № 1 (6). С. 4.

² См.: *Крылов Н.Б.* Международно-правовые вопросы защиты государством своих граждан за рубежом // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 117-118.

обстоятельство детерминирует необходимость анализа правовых основ такого использования и совершенствования соответствующих механизмов.

Для цели нашего исследования считаем необходимым определить следующую структуру изложения материала в рамках настоящего параграфа.

1. Первоначально надо определить международно-правовую базу применения вооруженных сил России за пределами национальных территорий.

2. Затем рассмотреть вопросы применения вооруженных сил России на территории иностранного государства для защиты собственных граждан.

3. Необходимо также определить порядок применения вооруженных сил на территории иностранного государства с санкции Совета безопасности ООН, с учетом концепций «гуманитарной интервенции» и «ответственности за защиту».

4. В самом конце обратимся к анализу применения вооруженных сил за пределами национальной территории, в связи с заключением международного договора об оказании соответствующей помощи.

1. Международно-правовая база применения Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами национальных территорий.

Применение вооруженной силы – с точки зрения международного права – представляет собой международно-правовой режим, состоящий из двух частей: «1) основания обращения к силе, которые определяются правом войны (*jus ad bellum*)» и «2) отношения между воюющими сторонами, которые определяются международным гуманитарным правом (*jus in bello*)». Первое основано на идее обеспечения международной безопасности, второе – на идее гуманности¹. Международное право, как инструмент обеспечения мирного сосуществования человеческого сообщества, прошло достаточно длительный путь своего становления, который постепенно привел к тому, что был установлен общий запрет на применение силы.

¹ См.: Толстых В.Л. Международное право. М.: Проспект, 2019. С. 616.

Статья 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций устанавливает, что: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями объединенных Наций». В механизм обеспечения данного запрета входит «система коллективной безопасности» (глава 7) и «право на самооборону» (статья 51). А общий контроль над ситуацией лежит на Совете безопасности ООН¹.

Глава 7 Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», содержит ряд норм, регламентирующих применение (не) военного принуждения. Статья 39 фиксирует, что Совет безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Кроме того, Совет безопасности ООН требует от заинтересованных сторон выполнить временные меры, которые рассматривается этим органом, как необходимые или желательные (статья 40). Этот орган принимает решение о применении невоенных мер воздействия, например, полного или частичного прекращения: «экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» (статья 41). Если Совет безопасности придет к выводу, что данные меры не помогли, он может прибегнуть к военному вмешательству и вправе: «предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» (статья 42).

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // Доступ из справ.-прав. системы «КосультантПлюс».

Таким образом, в случае возникновения ситуации, которая может угрожать международному миру и безопасности, Совет безопасности ООН должен предпринять все необходимые меры вплоть до военных мер принуждения для нейтрализации угрозы и восстановления мира. Запрет на применение силы также не распространяется на случаи индивидуальной и коллективной самообороны: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет безопасности не примет меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности» (статья 51).

На основании и во исполнение Устава ООН на 1883-пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 году была принята Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН¹. А в 1975 году Заключительный акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе².

Россия, являясь частью мирового сообщества, активно имплементирует соответствующие нормы международного права в национальное законодательство.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 окт. 1970 г. // Международное публичное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 2 - 8.

² См.: о значении Заключительного акта 1975г. *Осинов Е.А.* Франция и хельсинкский Заключительный акт // Международная жизнь: журнал.2015. № 7. С. 123-134.

правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹.

Само по себе указанное предложение преследует конституционную цель обеспечения государственного суверенитета. Однако в конституционном тексте этот принцип изначально присутствовал: закреплён суверенитет государства (преамбула, ст. 4), а также прямо указано на верховенство и прямое действие Основного Закона при том, что приоритет норм международного права касается уровня правового регулирования не выше закона (ч. 1 и 4 ст. 15).

В свою очередь также не означает, что «Конституция воспроизвела так называемую монистическую теорию соотношения отечественного правопорядка и международного права, согласно которой они образуют единую систему. Напротив, в самом тексте ч. 4 ст. 15 Конституции РФ отчетливо просматривается признание международного и внутригосударственного права двумя различными правовыми системами, что имеет под собой глубокие основания»².

В частности, этот учредительный акт устанавливает механизм согласования и взаимодействия международного и внутригосударственного права в структуре национального правопорядка. Нормативное содержание указанных положений значительно богаче и не столь линейно, как это нередко интерпретируется.

В связи с указанными поправками были внесены изменения в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Согласно ст. 5 этого Закона решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 14 марта 2020)) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года М., 2021. С. 68.

противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в России. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом¹.

Следовательно, в разрезе интересующих нас вопросов, имплементация норм международного права происходит по двум ключевым направлениям. Первое по линии трансформации международных обязательств в рамках права вооруженных конфликтов в нормы внутригосударственного права России; второе - по направлению установления уголовно-правовой ответственности за несоблюдение (в режиме принципа добросовестности) или нарушение международных предписаний должного поведения»².

Примером имплементации такого характера являются положения Федерального закона от 31 мая 1996 № 61-ФЗ «Об обороне» предусматривающие, что Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности российской территории, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации, а также в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами российской территории в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации³. Аналогичные положения также закрепляет Военная доктрина Российского государства⁴.

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 № 101-ФЗ (с посл. изм.) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; СЗ РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8074.

² *Егоров С.А.* Вооруженные конфликты и международное право. М., 2003. С. 260.

³ Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (в ред. от 04 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; – 2022. – №45. – Ст. 7664.

⁴ См.: Военная доктрина Российской Федерации (Утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) // Российская газета. – № 298. 30 декабря 2014.

Параметры для такой имплементации установлены в нормах принятой в 1949 г. Женевской конвенции «О защите жертв войны»¹. Кроме того, при участии в военной деятельности за пределами национальной территории в дело вступают механизмы, связанные с институтами системы ООН и Международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца².

Также фактическая реализация международных обязательств подобного характера на внутригосударственном уровне с точки зрения законодателя является вполне логичным, поскольку указанные положения напрямую связаны с конституционным строем. Так, положения ст. 2 Конституции РФ закрепляют следующую норму: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

В системе общественных отношений личность и государства в соответствии с основами конституционного строя выступают как партнеры, равноправные субъекты «общественного договора» в виде Конституции РФ, что возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина от любых посягательств на них. Солидаризируемся с утверждением, что «права человека - не дар государства и не оказываемое им человеку благодеяние, а его атрибутивные качества»³.

Следовательно, обязанность Вооруженных сил добросовестно исполнять предписания, связанные с международно-правовым статусом и конституционным режимом их пребывания на территории иностранного государства, установлена с учетом не только норм международного гуманитарного права, но и Основным Законом Российской Федерации.

¹ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 авг. 1949 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 512 – 569.

² См.: *Арцибасов И.Н., Егоров С.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 178-180.

³ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., (пересмотрен) / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011.

Таким образом, можно заключить, что международное право содержит не только фундаментальные положения о запрете применения силы, о нарушении суверенитета и территориальной целостности государств, но и случаи, при наступлении которых возможно легальное применение военной силы. Также речь идет о необходимости сохранения мира и безопасности в международном общении, установлении верховенства права, в том числе в военное время. Поскольку современная война «представляет собой существенную дестабилизацию жизни любого развитого общества», постольку нормы международного права и принципы ведения войны должны неукоснительно соблюдаться. Недаром, член Международного суда ООН Г. Лаутерпахт писал, что право войны находится в возможной точке «исчезновения международного права»¹. Вместе с тем, сегодня можно говорить о том, что многие государства относятся к соблюдению норм международного права не всегда добросовестно, что вызывает большую озабоченность.

Положения Устава ООН, в части запрета применения силы или угрозы ее применения за первые 44 года нарушались более сотни раз: «Парализованный Совет безопасности ООН принял очень мало резолюций, основанных на главе 7, а статья 51 лишь редко выполняла роль убедительного прикрытия»². Ситуация переменилась после окончания холодной войны и сегодня можно с уверенностью сказать: «Мало что указывает на явное принятие международным сообществом идеи о том, что безопасность лучше всего сохранять с помощью баланса силы или какой-либо одной, даже подвижной благими намерениями, сверхдержавы»³.

¹ *Lauterpacht H. The Problem of the Revision of the Law of War // British Yearbook of International Law. 1952. P. 360-381, 382.*

² Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам, переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» [Электронный ресурс]: приложение к Докладу Генерального секретаря ООН А/59/565 2 дек. 2004 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КосультантПлюс».

³ Там же.

Анализ норм международного права показывает, что применение силы разрешено только в состоянии войны, при условии соблюдения основополагающего принципа пропорциональности. В международном праве, с учетом требования данного принципа, распространилось представление о праве войны как о «праве, основанном на компромиссе между двумя антагонистическими социально значимыми ценностями – соображениями военной необходимости, с одной стороны, и требованиями гуманности – с другой»¹.

С этих позиций, следует особо подчеркнуть, что неотъемлемой частью «права войны» является общая конвенционная база по защите прав человека² и специальные акты международного права³. Так, Европейский Суд по правам человека признал нарушение требований статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в действиях английских военнослужащих в период оккупации Ирака, поскольку расследование об убийстве иракских военных было проведено с очевидными нарушениями⁴.

Таким образом, личный состав формирований Вооруженных Сил обязан добросовестно исполнять правовые предписания, связанные с международно-правовым статусом и конституционным режимом их пребывания на территории иностранного государства, с учетом не только норм международного гуманитарного права, но и конвенций о защите прав человека. Трагические события военного характера, которые известны всему человечеству, приводят к необходимости соблюдения прав и свобод личности,

¹ Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 / Ed. by Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann. Geneva, 1987. P. 392-394, 683-685; McDougal M., Feliciano F. Law and Minimum World Public Order. New Haven, 1961. P. 522-523; Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984. С. 99.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. - № 17. - Ст. 291; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // СЗ РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

³ Например, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 258 – 279.

⁴ Аль-Скейни и другие (Al-Skeini and Others) против Соединенного Королевства» (жалоба № 55721/07) : постановление ЕСПЧ от 07 июля 2011 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1.

уважительному и дружественному взаимному сосуществованию. Но в случае возникновения угроз и опасности миру и безопасности, международное сообщество должно дать решительный отпор.

Рассмотрим вопросы о применении Вооруженных Сил России на территории иностранного государства для защиты собственных граждан. Сегодня можно с уверенностью указать на рост числа случаев применения контингента военнослужащих на территории иностранных государств, в связи с необходимостью защиты граждан страны¹. Государство, защищая собственных граждан на территории другой страны, использует право на самооборону, причем чаще всего речь идет о небольшом количестве граждан, находящихся за рубежом.

Начиная с XIX века такое положение дел не вызывало вопросов поскольку «правомерность применения силы в целях защиты собственных граждан на иностранной территории было общепризнано»². С этой точки зрения, среди исследователей сложилась позиция, что вооруженная защита граждан на территории иностранного государства – вид самообороны. Но можно ли рассматривать посягательство на собственных граждан в качестве посягательства на государства в понимании статьи 51 Устава ООН?! Напомним, что с точки зрения данной статьи речь идет о возможности применения силы только в случае, если «произодейдет вооруженное нападение на государство-члена ООН». Таким образом, для обоснования данной позиции необходимо идти по пути доказывания, что нарушение прав граждан на иностранной территории является «нападением на государство».

Категория «государство» сегодня обросло значительным числом определений, в том числе и с точки зрения международного законодательства. Однако наиболее общим определением является определение государства

¹ См., например: *Крылов Н.Б.* Защита сограждан, находящихся в опасности за рубежом // *Международная жизнь.* 1995. № 1. С. 124-130; Круглый стол «Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом» (Москва, 26 марта 2009 г.). М., 2009; *Карташкин В.А.* Гуманитарная интервенция в глобализирующемся мире // *Юрист международник – International Lawyer.* 2003. № 3. С. 2-10.

² *Brownlie I.* *International Law and the Use of Force by States.* L., 1963. P. 283.

через присущие ему четыре признака, которые закреплены в «Конвенции Монтевидео», принятой в 1933 г:

- «1. Постоянное население;
2. Наличие определенной территории;
3. Собственное правительство;
4. Способность вступать в отношения с другими государствами»¹.

Наличие населения (граждан), таким образом, выступает неотъемлемым атрибутом государства. В федеральном законодательстве определено, что: «граждане пользуются защитой и покровительством России за ее пределами, а российские власти обязаны защищать их права и интересы и при необходимости принимать меры для восстановления их нарушенных прав» (статья 7)². Подобные законоположения отечественного законодательства в полной мере отвечают универсальным гарантиям международного права, поскольку есть все основания утверждать, что защита граждан, является защитой самого государства, независимо от того, где эти лица находятся.

Военная доктрина закрепила также, что «Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил и других войск для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами российской территории, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России» (пункт 20)³.

Д.А. Медведев, будучи Президентом РФ, подписал Федеральный закон от 9 ноября 2009 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне»⁴, который предусматривал, что Вооруженные Силы могут

¹ См.: Конвенция Монтевидео «О правах и обязанностях государств», подписанная 26 декабря 1933 г. // Серия договоров Лиги Наций. 1936. Т. 165. с. 20-43.

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (с послед. изм.) "О гражданстве Российской Федерации // СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031; СЗ РФ – 2022. – № 39. – Ст. 6540.

³ См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) // Российская газета.– 30 декабря 2014.

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне»: Федеральный закон Рос. Федерации от 09 ноября 2009 г. № 252-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 23 октября 2009 г.: одобрен Советом

оперативно использоваться за пределами территории России для решения ряда задач за рубежом. Вооруженные Силы и другие войска, размещенные вне ее границ, имеют право на отражение непосредственного нападения на них, а также на защиту российских граждан и учреждений, (таких как, например, посольства и консульства России) от подобного нападения¹.

Примером использования права на самооборону может служить решение В.В. Путина об использовании формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения за пределами России в целях пресечения международной террористической деятельности против Российского государства, либо против ее граждан, или лиц без гражданства, которые постоянно проживают на российской территории»², принятое в связи с убийством нескольких отечественных дипломатов в посольстве России в Ираке в результате акта террора. Указанное решение было одобрено Советом Федерации, который принял 7 июля 2006 г. № 219 - СФ соответствующее постановление. В нем содержались конкретные ссылки на положения статьи 51 Устава ООН о праве на индивидуальную и коллективную самооборону, а также на статьи 61, 80, 87 и пункт «г» части 1 статьи 102 Конституции РФ и положения Федеральных законов «Об обороне» и «О противодействии терроризму»³.

Ярким примером применения Вооруженных Сил РФ также является события вокруг грузинско-южноосетинского конфликта в августе 2008 г. Решительные и твердые действия России были направлены на подавление грузинской агрессии. Россия неоднократно заявляла, что она стремится к нормальным, компромиссным, продуктивным и самое главное –

Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 30 октября 2009 г. // СЗ РФ. – 2009. – № 45. – Ст. 5270.

¹ Андреев А.Ф. Институт оперативного использования Вооруженных Сил Российской Федерации для защиты граждан страны за пределами территории России // Государство и право. 2015. № 10. С. 86.

² См.: Российская газета. 2006. 10 марта.

³ См.: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с посл. изм.) "О противодействии терроризму" // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146; – 2021. – № 22. – Ст. 3690.

уважительным отношениям с нашими западными партнерами, указывая на то, что операция по приведению к миру Грузии являлась вынужденной акцией по защите российских граждан и предотвращению геноцида народа Южной Осетии. Будучи тогда Президентом Российской Федерации, Д.А. Медведев заявил, что Россия действовала в полном соответствии с нормами международного права для защиты своих граждан от смертельной опасности и будет действовать таким же образом и в будущем. Действительно, для России, согласно ее Конституции и законодательства, защита граждан за рубежом является обязанностью государства, компонентом государственной политики.

Видный западный юрист Ф. Джессеп заметил, что применение силы дозволено в том случае, «...если страна пребывания граждан не может или отказывается от предоставления защиты...»¹.

С современной международно-правовой точки зрения защита граждан на территории иностранного государства является частью права на самооборону.

Национальное законодательство Российской Федерации содержит некоторые механизмы реализации данного вида самообороны. Вместе с тем, актуальным и достаточно спорным остается вопрос о том, в каких именно случаях возможно применение вооруженных сил на территории иностранного государства для защиты собственных граждан?

Наиболее последовательной нам представляется позиция Н.Б. Крылова, который выделил следующие критерии²:

1. Наличие угрозы жизни или систематическое и грубое нарушение прав человека;

¹ *Jessup.A.Ph. Modern Law of Nations.N.Y., 1949.P. 169.*

² См.: *Крылов Н.Б. Международно-правовые вопросы защиты государством своих граждан за рубежом // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 5. С. 119-125.*

2. Реальная необходимость применения вооруженных сил, которая складывается, как минимум из двух элементов: а) наличие реальной угрозы; б) отсутствие мирных средств разрешения споров между государствами.

3. Гуманитарная направленность при совершении вооруженной операции;

4. Соблюдение принципа пропорциональности.

Применительно к этому принципу пропорциональности, следует акцентировать внимание на том, что он закреплен в нормах международных договоров¹, в положениях общего конвенционального характера и подтвержден судебной практикой².

Основанием для самообороны также являются отдаленные, только формирующиеся угрозы - концепция превентивной самообороны.

Вопрос о правомерности принятия превентивных вооруженных действий одних государств (группы государств) против других издавна в рамках реализации права на самооборону является весьма острым и дискуссионным в международном праве. Прежде всего это касается применения вооруженных сил в рамках традиционных операций по поддержанию мира и превентивных миротворческих акций.

Приверженцами данной концепции являются отдельные российские авторы, которые отсылают в своих аргументах к неотъемлемому праву,

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов от 8 июня 1977 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 570 - 635; Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств от 10 окт. 1980 г. с поправками, внесёнными 3 мая 1996 г., прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие // СЗ РФ. - 2005. - № 44, ст. 4472; Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КосультантПлюс»; Rule 14. Proportionality in Attack // Customary International Humanitarian Law / Ed. By J.-M. Henckaerts, L. Doswald-Beck. Vol I. N.Y.; Cambridge, 2005. P. 46-50.

²См., напр: International Court of Justice. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory Opinion of 8 July 1996 // I.C.J. Reports 1996. P. 226. §§ 30, 79; International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (I.C.T.Y.). Prosecutor v. Kupreškić et al. Judgment. IT-95-16-T. Trial Chamber. 14 January 2000. § 524.

закрепленному в Уставе ООН. Однако в противовес сторонникам теории «упреждающей самообороны», они особое значение отводят не фактору времени, а самой вероятности нападения в перспективе, а также наличию иных средств и условий, не представляющих прямого применения военной силы. Представители концепции «упреждающей самообороны» полагают, что государство имеет право превентивного удара в случаях высокой степени вероятности нападения противника в будущем, способного принести большей вред в сравнении с последствиями превентивной самообороны¹.

Одним из последних примеров использования права на самооборону являются события, произошедшие 24 февраля 2022 г., вызванные наличием угрозы жизни, а также систематическим и грубым нарушением прав человека, повлекшие объявление Президентом РФ В.В. Путиным о начале «специальной военной операции» против Украины. Данное решение было связано с подписанием указов о признании территорий «Донецкой Народной Республики» (далее - ДНР) и «Луганской Народной Республики» (далее - ЛНР) в качестве независимых государств, в связи с чем были ратифицированы соответствующие Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи².

В качестве юридического обоснования военной операции можно отметить, прежде всего, статью 51 Устава ООН, декларирующую неотъемлемое право России на индивидуальную или коллективную самооборону до принятия Советом Безопасности мер для поддержания мира.

В свою очередь, указанные действия Российской Федерации по проведению «специальной военной операции» против Украины как раз можно отнести к мерам превентивной самообороны.

В настоящее время в российском законодательстве нет нормативного закрепления права на превентивное применение Вооруженных Сил, в связи с чем считаем оправданным в качестве одного из средств решения проблемы

¹ См.: напр.: *Гольцов С. Д., Ю. Н. Малеев* Применение вооруженной силы государствами как мера ad hoc от внешней угрозы // Московский журнал международного права. 2004. № 3. С. 45—58.

² См.: СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2205.

интерпретации оснований для самообороны государства осуществить устранение наличествующих законодательных пробелов посредством внесения в него соответствующих изменений.

Таким образом, считаем возможным предложить закрепить право на превентивное применение Российской Федерацией Вооруженных Сил в случаях установления полной и достоверной информации о потенциальной угрозе подготовки к совершению нападения на ее территорию или иных посягательствах на основы конституционного строя, включая аналогичные действия в отношении ее союзников, против тех государств, чьи намерения явно свидетельствует о подготовке актов агрессии.

Рассмотрим применение Вооруженных Сил на территории иностранного государства с санкции Совета Безопасности ООН, с учетом концепций «гуманитарной интервенции» и «ответственности за защиту». Ставшее уже крылатым выражение, что: «ООН было создано не для того, чтобы построить на земле рай, но, чтобы человечество не оказалось в аду»¹, нельзя назвать бесосновательным. Действительно, ее деятельность и, главным образом, Совета Безопасности направлена на урегулирование возникающих в мире конфликтов и недопущение новых, поддержание мира и безопасности человечества. Устав ООН – о чем мы говорили ранее – возлагает на Совет Безопасности определенные полномочия по санкционированию гуманитарных и миротворческих операций на территории той или иной страны.

Использование вооруженных сил за пределами национальной территории, традиционно обозначается термином «гуманитарная интервенция»², который на отечественный лад нередко переводится как

¹ Без ООН в мире было бы больше хаоса, считает Лавров // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20121024/906554734.html> (дата обращения: 24 июля 2020 г.).

² В современном мире есть случаи гуманитарной интервенции, с использованием военной силы, когда она не утверждена руководящими органами ООН. Типичным примером, при котором возникают вопросы законности и общей политической и моральной легитимности военного нападения на международно-признанное государство, является 78-дневное военное вмешательство НАТО в Союзной Республике Югославии в 1999 г., которое оправдывалось гуманитарными причинами.

«военная» или «вооруженная интервенция». У этого термина достаточно много доктринальных толкований, однако, наиболее распространенным будет следующее: «гуманитарное или силовое вмешательство в дела другого государства, в том числе путем применения вооруженных сил для предотвращения массового нарушения прав человека и посягательства на нормы международного гуманитарного права»¹.

Отечественные ученые склонны считать неприемлемым применение термина «гуманитарная интервенция», поскольку это равносильно использованию словосочетания «гуманитарная резня»².

По мнению Министра иностранных дел России С.В. Лаврова гуманитарная интервенция представляет собой термин, который противоречит Уставу ООН и который не используют, потому что он «саморазоблачительный», предпочитая спекулировать на другом термине – «ответственность по защите»³.

Вместе с тем, по мнению В.С. Котляра, «проблема поддержки Россией концепции «ответственности за защиту» требует пристального внимания и потому, что российская негативная позиция в вопросе об ее принятии может стать очередным обвинением в том, что Россия безразлично относится к массовым нарушениям прав человека и гуманитарным катастрофам»⁴.

В.А. Карташкин считает, что рассматриваемая концепция все еще не является обязательным нормативным документом. Это развивающийся институт современного международного права, состоящий из ряда принципов

¹См., напр: *Ramsbotham Oliver, Woodhouse Tom. Humanitarian Intervention in Contemporary Conflict. London: A Reconceptualization Polity Press., 1996. P. 12; Humanitarian Intervention – Legal and Political Aspects. Copenhagen: Danish Institute of International Affairs. 1999. P. 11.*

² *Челядинский А.* Некоторые геополитические аспекты теории международных отношений // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 3. С. 59 – 63.

³ Эксклюзивное интервью Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова журналу «Международная жизнь» // <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760> (Дата обращения 18 июля 2020 г.)

⁴ *Котляр В.С.* Концепция ответственности за защиту как проект кодекса проведения гуманитарных интервенций // Международное публичное и частное право. 2005. № 3, 4. С. 50.

и норм. Данный институт в целом еще не является обязательным, но уже сегодня его следует рассматривать в качестве «мягкого права»¹.

В науке различают «одностороннюю гуманитарную интервенцию», которая подразумевает: «применение силы для защиты иностранных граждан от угрозы со стороны иностранного государства в отсутствие санкций Совета Безопасности ООН»². Наиболее известным примером односторонней гуманитарной интервенции является бомбардировка Белграда со стороны войск НАТО, произошедшая в 1999 г. Мотивы были высоки и похвальны: «Мы должны остановить насилие и положить конец гуманитарной катастрофе, имеющей место в Косово. В этом состоит наш моральный долг»³ – заключил Генсек НАТО К. Солана. Печальные результаты операций, отголоски которых мы замечаем до сих пор, всем известны.

Вопрос об односторонней гуманитарной интервенции является достаточно дискуссионным. Ее противники, указывают на недопустимость применения силы в одностороннем порядке, поскольку «ни государство, ни группа государств не могут являться мировым полицейским»⁴. Данную точку зрения следует поддержать. Отечественные ученые склонны считать неприемлемым применение термина «гуманитарная интервенция»⁵. Веские аргументы против использования анализируемого понятие неоднократно приводили и российские политики»⁶.

В течение длительного времени Союз ССР не участвовал в миротворческих и гуманитарных миссиях. Наша страна изменила позицию

¹ Карташкин В.А. Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН // Обозреватель. 2012. № 9. С. 12-25.

² Толстых В.Л. Указ. соч. С. 349-350.

³ Press Release (1999) 041. 24 Mar. 1999. // North Atlantic Treaty Organization: [сайт]. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 17 июля 2020 г.).

⁴ Dinstein Y. War, aggression and self-defence. CUP, 2005.P. 90-91.

⁵ Челядинский А. Некоторые геополитические аспекты теории международных отношений // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 3. С. 59 – 63;

⁶ Эксклюзивное интервью Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова журналу «Международная жизнь» // Международная жизнь: [сайт]. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760>(дата обращения: 17 июля 2020 г.).

только при Н.С. Хрущеве, который стал оказывать политическую поддержку некоторым международным операциям по поддержанию мира и безопасности, такое положение продлилось до 1970-годов¹. Первые миротворческие силы были направлены на Ближний Восток в 1973 г., когда военный контингент Вооруженных Сил СССР стал наблюдателем в составе органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия². С тех пор ситуация заметно изменилась в сторону поддержки Российской Федерации многих операций по обеспечению мира.

Концепция «Ответственности за защиту» была разработана в начале XXI столетия и представлена в одноименном докладе, подготовленном Международной комиссией по вопросам вмешательства и государственного суверенитета под эгидой ООН. Автор данной концепции известный юрист-международник Гаррет Эванс исходил из необходимости того, что существующий институт «права на вмешательство», необходимо переиначить и использовать формулировку «ответственность за защиту» («responsibility to protect»)³. Ключевая идея концепции заключается в том, что суверенитет государства не является привилегией, но составляет ответственность⁴.

В науке международного права выделены следующие вопросы, связанные с данной концепцией:

1. На государствах лежит обязанность по защите населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток.

¹ См.: *Nikitin A.* Russia as a Permanent Member of the UN Security Council // Bibliothek der Friedrich-Ebert-Stiftung. 2012. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/09461.pdf> (дата обращения: 17 июля 2020 г.).

² *Abilova O.* Peacekeeping Contribution Profile: Russia // Providing for peacekeeping. 2016. URL: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2016/10/31/peacekeeping-contribution-profile-russia> (дата обращения: 17 июля 2020 г.).

³ *Evans G., Sahnoun M.* The Responsibility to Protect // Foreign Affairs. 2002. Vol. 81, N 6, Nov.–Dec. P. 102.

⁴ См.: *Thakur R.* The United Nations, Peace and Security: From Collective Security to the Responsibility to Protect. 2006. P. 34.

2. В случае если государство не может самостоятельно обеспечить данные условия, то обязанность ложится на плечи международному сообществу, которое должно помочь такому государству, в том числе, путем использования методов раннего предупреждения, обеспечения переговоров между политическими партиями, укрепления безопасности, мобилизации военных сил и других действий.

3. Если государство не в состоянии защитить своих граждан, и мирные средства не действенны, международное сообщество несет ответственность за вмешательство сначала дипломатическими способами, а затем, в качестве крайней меры, с использованием вооруженных сил¹.

Ссылка на концепцию «ответственность за защиту» содержится в Резолюциях Совета безопасности ООН 1970 по Ливии 2011 г., Резолюциях 2085 и 2100 по Мали 2012/13 гг. Исследуемая концепция полностью отрицает право на одностороннюю гуманитарную интервенцию и закрепляет за Советом безопасности исключительное право по поддержанию мира и безопасности.

С точки зрения национального права соответствующие правоотношения регулируются нормами достаточно лаконичного Федерального закона от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности»², который состоит из пяти глав и 18 статей. Решение о направлении за пределы государственной российской территории отдельных военнослужащих для участия в миротворческой деятельности принимается Президентом РФ. Он определяет район их действий, задачи, подчиненность, срок пребывания и порядок замены, а также устанавливает в соответствии с федеральными

¹ Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS), Sept. 2000.

² О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2401; 2014. № 23. Ст. 2930.

законами дополнительные гарантии и компенсации указанным военнослужащим и членам их семей. Главой государства принимается решение об отзыве указанных военнослужащих, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в миротворческой деятельности становится нецелесообразным (статья 6).

Привлечение Вооруженных Сил РФ к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами. Согласимся с утверждением о том, что «следует признать ошибочность длительное время господствовавшего в отечественной военной политике взгляда об отсутствии у российских Вооруженных Сил внутренней функции, которая существует объективно и предполагает их применение для решения задач военной безопасности военными методами для ликвидации внутренних угроз государству»¹.

Однако Президент не вправе самостоятельно принимать решение о направлении за пределы территории нашей страны воинских формирований, поскольку для этого необходимо «постановление Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории страны» (статья 7). В миротворческом механизме принимает участие, Правительство РФ, оно принимает решение о направлении гражданского персонала (статья 9).

Таким образом, в международном праве получила развитие новая концепция «ответственности за защиту», которая пришла на смену «праву на вмешательство» и имеет своей целью предоставление исключительных полномочий Совету Безопасности ООН определять возможность силового и гуманитарного вмешательства в дела того или иного государства.

¹ См.: *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 28.

Рассмотрим применение Вооруженных Сил России за пределами национальной территории в связи с заключением международного договора об оказании соответствующей помощи.

Оказание гуманитарной и военной помощи может быть закреплено на уровне договора между государствами. В (пункт 2.1 ст. 10) Федеральном законе «Об обороне» указано, что формирования Вооруженных Сил могут оперативно использоваться за пределами территории России для решения следующих задач:

1) отражение вооруженного нападения на формирования Вооруженных Сил РФ, другие войска или органы, дислоцированные за пределами российской территории;

2) отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой;

3) защита российских граждан за пределами государственной российской территории от вооруженного нападения на них;

4) борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства¹.

Из Федерального закона 1996 г. вытекает еще одно основание для использования Вооруженных Сил за пределами национальной территории, а именно – «обращение с просьбой» со стороны другого государства. Иными словами, государства должны выразить согласие и подписать соответствующее соглашение. Международное право в данном случае устанавливает несколько критериев:

1. Орган, который выразил согласие на применение на его территории Вооруженных Сил другого государства, должен обладать надлежащей компетенцией, а его власть должны быть легитимной.

2. Не должно быть принуждения в заключении соглашения.

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; – 2022. – №45. – Ст. 7664.

3. Применение силы должно быть строго регламентировано и ограничено оговоренными рамками¹.

Соглашений о применении военной помощи в мировой истории было заключено достаточно много.

Примером реализации указанных положений может служить направление Коллективных миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ) в Республику Казахстан на ограниченный период времени с целью стабилизации и нормализации обстановки в этой стране. Данное решение было принято в рамках Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., статья 4 предусматривает, что в случае совершения агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на любое из государств-участников все остальные государства-участники по его просьбе незамедлительно предоставят ему необходимую поддержку и помощь, включая военную. Российская Федерация, подтвердив приверженность союзническим обязательствам в рамках ОДКБ, поддержала принятие неотложных мер в связи со стремительной деградацией внутривнутриполитической ситуации и ростом насилия в Казахстане² в январе 2022.

Наиболее последовательно данное основание для применения Вооруженных Сил за пределами национальной территории можно проследить в рамках событий, которые имеют место быть на территории Сирийской Арабской Республики (Далее – «САР, Сирия»).

¹ Следует отметить, что Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 квалифицирует как агрессию «применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении» (ст. 3е).

² См.: Заявление МИД России в связи с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ о направлении Коллективных миротворческих сил ОДКБ в Республику Казахстан // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1793215/?ysclid=lbf5hlvwi491152338&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000b521996892a56ad6e829c35dd30d10cb10d01f543033c1103e474d8ceaaec9c7086377480c143000dbae5c4dc8c52d70d2c34143e6d82c79e0e7c6bfb9078755f4c235685f073e76f0c30e997b9e9f36a69e2b5fb7eeb545 (дата обращения 25 апреля 2022 г.)

Президент САР Б. Асад, действуя в соответствии со статьей 6 Договора «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой»¹ и Соглашением между министерствами обороны России и Сирии о военном сотрудничестве², обратился к России с официальной просьбой об оказании военной помощи. Наши страны действовали открыто и не скрывали намерений. Глава МИД Сирии Валид аль-Муаллем признал, что «страна может обратиться за военной помощью к России, в том числе попросить ввести российскую армию на территорию ближневосточного государства, для предотвращения развала сирийского государства и стабилизации обстановки в регионе»³.

26 августа 2015 г. между Россией и САР было заключено Соглашение о размещении, по просьбе правительства Сирии российской авиагруппы на их территории бессрочно на аэродроме Хмеймим. А позднее в начале 2017 г. – «О расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ в районе порта Тартус и о заходах военных кораблей России в территориальное море, внутренние воды и порты САР»⁴. События, произошедшие в период участия наших военнослужащих в операциях на территории Сирии, свидетельствуют о том, что впервые был дан отпор тем, кто, используя технологию «цветных революций», а затем, поощряя банды наемников, уничтожает национальные государства. Операция российских ВКС в Сирии не только спасла от неминуемого падения Дамаск, а сотни тысяч сирийских христиан, алавитов, друзов, шиитов, простых мусульман-суннитов от физического истребления или изгнания из своих домов. Россия многим

¹ Международный договор от 8 октября 1980 г. «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» // СПС «КонсультантПлюс».

² Соглашение между министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 8.

³ МИД Сирии допустил обращение к России за военной поддержкой в борьбе с ИГ // Информ. Агентство REGNUM. 2015. 18 сент.

⁴ Федеральный закон от 14 октября 2016 г. № 376-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» // СПС «КонсультантПлюс».

подарила надежду на то, что эпохе, когда в мире все должны были признавать всевластие и вседозволенность «исключительной нации» пришел конец¹. Достоин внимания то обстоятельство, что более 10 стран, во главе с США объединили свои усилия и в течение полутора лет пытались «бороться» с террористическими угрозами в регионе. Их деятельность вылилась в нескончаемый поток беженцев, смерть и ранения мирного населения, усиление влияния террористических организаций на территории государств Ближнего Востока². По данным представителей Сирийской обсерватории прав человека - правозащитной организации уже к началу 2016 г. Россия ликвидировала более 1100 радикальных джихадистов и свыше 900 боевиков оппозиционных незаконных вооруженных формирований³.

Как отмечает М.В. Братерский: «Участие России в конфликте в Сирии выявило четкие разногласия между Россией, Китаем, Турцией, Ираном и официальной Сирией, с одной стороны, и основными западными державами, с другой, относительно принципов и политики современного миротворчества»⁴. Мы поддерживаем данное утверждение.

В российской литературе уже отмечалась, что раньше США и их союзники для оправдания своих военных акций пытались хоть как-то вписаться в рамки любых, пусть даже самых общих, расплывчатых, формулировок решений ООН и ее органов. Сейчас этого нет⁵.

¹ Сирия: 100 дней операции ВКС РФ в Сирии // Агентство аналитической информации «Русь Православная» // <http://rusprav.tv/siriya-100-dnej-operacii-vks-rf-v-sirii-68566/> дата обращения 10 ноября 2021 г. // Рос. газета.

² Ежегодное послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. // Российская газета 2015. 4 декабря.

³ <http://infopolk.ru/1/W/news/1453719507#851e8031-d0d3-98bf-ba35-7d3358dee3c8>

⁴ Братерский М.В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 157

⁵ Лысенко М.Н. К вопросу о правомерности применения военной силы иностранными государствами (на примере Сирии) // Право международной безопасности. 2018. № 3. С. 68.

К сожалению, все большее число акторов на мировой арене предпочитают руководствоваться категорией «интересов государства», нежели положениями международного права¹.

С.Л. Богданов, исследуя военную деятельность США на территории иностранных государств, пришел к выводу о появлении качественно новой формы военных действий – «военных операций мирного времени». Он считает, что данная категория шире, чем традиционная военная интервенция, поскольку является собирательной конструкцией и включает в себя «широкий спектр действий войск (сил) – от вооруженной интервенции до демонстрации силы, а также действия, направленные на решение задач, которые до недавнего времени считались «несвойственными» вооруженным силам...»².

Данные обстоятельства все отчетливее указывают на необходимость строго нормативного регулирования сферы международных отношений. Применение Вооруженных Сил России на территории иностранных государств в рамках заключенных соглашений между ними, является достаточно распространенным явлением. Однако многие западные государства не признают операций, произведенных государствами-членами СНГ (например, операции в Абхазии, Таджикистане, Приднестровье, Южной Осетии, Сирии). С другой стороны, Россия так же высказывает претензии по операциям НАТО (Югославия, Ирак, Ливия и т.д.)³.

В заключении, полагаем целесообразным несколько расширить приведенную ранее нормативную базу национальным законодательством.

¹ Землин А.И. Белов Я.Н. Правовое обеспечение применения Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации для пресечения международной террористической деятельности: национальный и международный уровни // Военное право. 2019. № 6 (58) С. 254.

² См.: Богданов С.Л. История становления правовых основ деятельности военнослужащих вооруженных сил Соединённых Штатов Америки, выполняющих операции мирного времени за пределами национальной территории // Военное право. 2019. № 6. С. 238.

³ См.: Лямзин А.В., Еланцева Н.С., Николаев Ю.В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 1. С. 37-46.

По нашему мнению, формирования российских Вооруженных Сил могут быть использованы за пределами национальной территории:

1. При акте агрессии против России со стороны иностранного государства в рамках реализации неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону (ст. 51 Устава ООН и ст. 22 Военной доктрины РФ). При этом защита наших соотечественников за рубежом от вооруженного нападения так же является актом самообороны, по смыслу положений Устава ООН. В национальном законодательстве такой вариант применения закреплен в пункте «к» ст. 31 Военной доктрины России.

2. В рамках превентивной самообороны. В связи с этим необходимо дополнить нормы российского права положениями о праве государства на превентивное применение Вооруженных Сил России в случае установление достоверной и полной информации о подготовке возможного акта агрессии в отношении Российской Федерации и (или) ее союзников.

3. В случае возникновения ситуации отражения или предотвращения вооруженного нападения на другое государство, которое обратилось к Российской Федерации в надлежащей форме с просьбой об оказании помощи. Между Россией и другим государством должен быть заключен международный договор (например, Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанный государствами бывшего Союза ССР).

4. В случае участия в миротворческих и гуманитарных операциях, санкционированных Совета Безопасности ООН или руководящих структур организаций коллективной безопасности.

5. Для пресечения крупных актов терроризма и экстремизма, а также борьбы с пиратством (пункты «м» «о» ст. 32 Военной доктрины РФ).

Использование Вооруженных Сил РФ за пределами национальной территории представляет собой *имманентно присущее право суверенной России, естественным образом вытекающее из ее международно-правового статуса и роли в международной жизни, основанных на нормах Устава ООН, иных универсальных нормах международного права и национальном*

законодательстве, позволяющее в случае проведения надлежащей процедуры, использовать контингент отечественных вооруженных сил за пределами национальной территории.

2.2. Конституционно-правовые основы использования Вооруженных Сил по обеспечению внутренней безопасности

В сфере обеспечения внутренней безопасности Вооруженные Силы в демократических государствах за исключением некоторых, (например, Испания, Италия, Португалия, Франция), имеющих в государственной структуре систем жандармерию в повседневной жизни, практически не используются. Действует принцип – «армия вне политики». Такая необходимость возникает только при наступлении острой кризисной ситуации, то есть обострении обстановки в сфере внутренней безопасности.

Безусловно, в этом случае, когда есть реальные угрозы внутреннему конституционному порядку, даже самое демократическое государство может применять армию для нормализации обстановки. Особенность использования вооруженных сил в условия демократии заключается в том, что их участие регламентируется законодательством, исключающего узурпацию или злоупотребление власти со стороны военных, как правило, генералитета.

В федеративной России своевременное использования Вооруженных Сил на всей территории в целом, в отдельном его субъекте в частности, является чрезвычайным, но необходимым инструментом, обеспечивающим эффективное функционирование всего государственного механизма в условиях политического, экономического или социального кризиса, важнейшим фактором сохранения территориальной целостности.

Необходимость применения Вооруженных Сил РФ для обеспечения внутренней безопасности возникает при чрезвычайных ситуациях, т.е. введении экстраординарных режимов.

К объектам экстраординарных режимов относятся; безопасность государства, общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности¹, предусмотренных российским законодательством. Иными словами, это общественные отношения, влияющие на степень и характер угрозы безопасности, реальные состояние общественного порядка и жизнедеятельности граждан.

Выбор конкретного режима зависит от кризисности ситуации и характеристики ее элементов:

- о степени и вида угрозы безопасности;
- масштабности и характера поражающих факторов.

К нормативно-правовым актам России, затрагивающих вопросы обеспечения государственной безопасности, в условиях экстраординарных ситуаций и регулирующих правовую основу органов государственной власти относятся: Конституция Российской Федерации; международные договоры Российской Федерации; Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г., «О военном положении» от 30 января 2002 г.; Федеральные законы «О безопасности» от 28 декабря 2010 г., «О статусе военнослужащего» от 27 января 1993 года, «Об обороне» от 24 апреля 1996 г., «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г., Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г., отдельные положения уголовного законодательства, общевоинские уставы, подзаконные нормативно-правовые акты.

Российское законодательство предусматривает два основных типа режимов, связанных с экстренной ситуацией: чрезвычайное и военное положение.

В качестве особенностей последних можно выделить то, что при их введении происходит: расширение полномочий государственных органов;

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ "О безопасности" (с посл. изм.) // СЗ РФ. 2011. № 1. 2020. Ст. 2; № 46. Ст. 7209.

законное ограничение прав личности; возложение на граждан особых обязанностей и ограничений; закрепление мер повышенной ответственности за совершение определенных категорий правонарушений.

Не смотря на наличие между режимами чрезвычайного и военного положения общих черт в виде формирования особых органов государственного управления, издания специальных нормативно-правовых актов, установления и применения усиленных мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, их не следует отождествлять ввиду принципиального рода отличий. Наиболее принципиальное отличие сводится к основаниям их установления и введения в действие. Российское законодательство предусматривает исчерпывающий перечень оснований для введения каждого из них, а также устанавливает специальный порядок их осуществления. Иными словами, первое связывают с чрезвычайными обстоятельствами, возникающими внутри самого государства (восстание, мятежи, эпидемии). Второе – с чрезвычайными ситуациями, обусловленными внешней угрозой (война или возможность начала военных действий, крупные акты международного терроризма).

Прежде всего, определим, что представляет собой военное положение. Понятие военного положения содержится в Федеральном конституционном законе 2002 г., в котором под ним понимается «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом России в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии»¹. Это понятие также упоминается и в других законах, однако в них не раскрывается данный административно-правовой институт в полной мере.

В литературе чаще всего понятие военное положение трактуется как «правовой режим, который вводится на территории Российской Федерации по

¹ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм.) "О военном положении" // СЗ РФ. – 2002. – № 5. Ст. 375; опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 01.07.2017.

указу Президента с целью обеспечения безопасности конституционного строя, отражения угрозы или предотвращения ее наступления»¹.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что основанием для введения военного положения выступают либо прямой акт агрессии, либо угроза такового. Дефиниция акта агрессии содержится в Резолюции, принятой XXIX сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 14 декабря 1974 г.² Следуя данному определению, актом агрессии возможно признавать действия иностранного государства (или их группы) по применению вооруженной силы против основ конституционного строя страны, ее суверенитета, целостности и неприкосновенности ее территории.

Анализируемое понятие международного права включает в себя следующие ситуации:

- вторжения вооруженных сил какого-либо иностранного государства на территорию Российской Федерации, включая возможную ее оккупацию, а также аннексия ее части с использованием силы;
- массированного использования любого вида оружия в отношении России и ее территории;
- нападения иностранного государства на Вооруженные Силы России или иные ее формирования;
- осуществления блокады портов и (или) территориальных вод Российского государства со стороны армии той или иной страны;
- заброса иностранным государством на российскую территорию вооруженных банд, групп, регулярных сил или наемников в целях масштабного применения вооруженной силы;

¹ Константинов А.В., Файзулин Е.Р. Административно-правовые аспекты режима военного положения в России: актуальные вопросы и тенденции // *International Scientific Review*. 2016. № 5 (15). С. 85.

² См.: Резолюция с определением агрессии Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. N 3318 (XXIX) "Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов" // Официально текст опубликован не был. <https://base.garant.ru/2565465/> (дата обращения 12 ноября 2021 г.).

- использование иностранным государством вооруженной силы против основ конституционного строя России, включая ее суверенитет и территориальную целостности каким-либо другим образом, несовместимым с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Регулирование этого режима происходит на основании закрепления правовых норм с различной степенью детализации в российском конституционном законодательстве. В Конституции РФ существует отсылочная норма о правовом регулировании режима военного положения (ч. 3 ст. 87). А все мероприятия, предусматривающие его осуществление, регулируются Федеральным конституционным законом 2002 г. В соответствии с его компетенциями это – «комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации» (ч. 1 ст. 7 Федеральный конституционный закон «О военном положении»)¹. К примеру, 19 октября 2022 г. президентским указом было введено военное положение в республиках Донбасса, Запорожской и Херсонской областях². Заметим, что ранее в этих регионах военное положение было установлено украинскими властями.

Законодательство закрепляет и систему государственных органов исполнительной власти, обеспечивающих административно-правовой режим военного положения, их полномочия и особенности функционирования во время его действия.

В системе обеспечения военного положения ключевое место занимают Вооруженные Силы РФ, которые осуществляют следующие задачи:

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм.) "О военном положении" // СЗ РФ. – 2002. – № 5. Ст. 375; опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 01.07.2017.

² См.: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. N 756 "О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей" // СЗ РФ. – 2022. – № 43. Ст. 7381.

1) поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

2) участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

3) охрана военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечения жизнедеятельности населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

4) пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности;

5) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

6) участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения.

Это переченъ не является исчерпывающим так, как Президент РФ может привлечь российскую армию не по назначению в соответствии с федеральными законами, соответственно расширить их задачи¹.

К примеру, в действующем законодательстве предусмотрен ряд таких случаев, а именно:

- для выполнения задач в соответствии с международными договорами России²;

¹ См. подробнее о полномочиях Президента РФ: Глава государства: монография / Отв. ред. А.М. Осавелюк. М., 2021. С. 141-142 и др.

² См., например: Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, 10 декабря 2010 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 6. – Ст. 472; Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ (в ред. от 04 июня 2014 г.) «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // СЗ РФ. – 1995. – № 26. – Ст. 2401; –2014. – № 23. – Ст. 2930; Постановление Совета Федерации от 12 февраля 1997 г. № 33-

- пресечения террористической деятельности, которая осуществляется за пределами территории Российской Федерации;

- привлечение Вооруженных Сил без использования оружия¹. В данном случае речь идет об их участии в ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Данный перечень не является исчерпывающим и может пополниться в зависимости от динамики развития общественно-политической обстановки.

В отличие от режима военного положения чрезвычайное положение, согласно Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ², вводится при наличии обстоятельств, представляющих собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю России, которая возникла или может возникнуть внутри государства, другими словами, внутренняя угроза, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер³. К таким обстоятельствам закон относит:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя России, захвата власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, захват особо важных объектов или отдельных местностей, которые сопровождаются насильственными действиями, создающими непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

СФ «Об использовании контингента Вооруженных Сил Российской Федерации в миротворческой операции многонациональных сил по стабилизации выполнения общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине» // СЗ РФ. – 1997. – № 8. Ст. 873.

¹ См. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (с посл. изм.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648; – 2022. – № 45. Ст. 7668.

² Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ (с посл. изм.) "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. – 2001. – N 23. – Ст. 2277; 2016. – N 27 (ч. I). – Ст. 4153.

³ См.: *Константинов А.В.* Специфика юридической природы правового режима в административном праве // Наука, техника и образование. 2015. № 11 (17). С. 129.

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных бедствий», которые повлекли или могут повлечь человеческие жертвы, нанести ущерб здоровью людей и природной среде, требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других работ.

Согласно законодательству в целях обеспечения режима чрезвычайного положения, Вооруженные Силы совместно с другими федеральными органами государственной власти, осуществляет следующие задачи¹:

а) поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее;

б) охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан, для окружающей природной среды;

в) разъединение противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники;

г) участие в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований;

д) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, основаниями для введения правового режима чрезвычайного положения могут служить экстраординарные обстоятельства так называемого внутригосударственного характера.

Согласно законодательству, введение административно-правовых режимов является исключительным полномочием главы государства, принимающим в экстренном порядке нормативно-правовые акты, направленные на регулирование общественных отношений в необычных,

¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ (с посл. изм.) "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. – 2001. – N 23. – Ст. 2277; 2016. – N 27 (ч. I). – Ст. 4153.

экстраординарных условиях. При этом Президент РФ обязан согласовать свое решение относительно введения рассматриваемого административного режима с парламентом в течение 48 часов¹, то есть получить разрешение на проведения определенных мер, направленных на создание условий для предотвращения агрессии или угрозы против конституционного строя России, использование российских вооруженных сил. Необходимость получения такого разрешения обусловлена пунктами «б», «в», «г» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ.

Обратим внимание на понятие «разрешительный способ», так как оно имеет место быть в общественных отношениях, связанных с применением Вооруженных Сил России.

Явлению юридического разрешения (санкционирования) уделено достаточно внимания в отечественной юридической литературе². Исследователи рассматривают разнообразные группы и виды юридического санкционирования, разрабатывают общие и специальные теоретические положения в отношении разрешительной системы Российской Федерации в целом. Например, А.Ф. Ноздрачевым отмечается, что сущность правового разрешения заключается «не в предоставлении права физическому лицу или юридическому лицу совершать запрещенные действия, а в обеспечении квалифицированного, технически и технологически обоснованного, безопасного осуществления соответствующей деятельности»³.

¹ См.: См.: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм.) "О военном положении" // СЗ РФ. – 2002. – № 5. Ст. 375; опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 01.07.2017.

² См.: *Бельский К.С.* Полицейское право: лекционный курс / под ред. А. В. Корякина. М., 2004; *Валяев Ю.К.* Метод разрешения в административном праве России. М., 2009; *Субанова Н. В.* Разрешительные полномочия органов исполнительной власти в Российской Федерации. М., 2012; *Ноздрачев А.Ф.* Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 37; № 6. С. 52.

³ См.: *Ноздрачев А.Ф.* Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 40.

Данный тезис поддержан и рядом других авторов, что позволяет трактовать юридическое разрешение как санкцию соответствующего уполномоченного субъекта на реализацию определенных действий иным лицам. Однако отсутствие подобного разрешения не предполагает не существования самого права на определенные действия или реализацию определенной деятельности. Санкционирование лишь означает «признание или подтверждение государством возникновения, ограничения, перехода или прекращения прав на объекты (предметы) разрешительной системы или на осуществление определенной деятельности»¹.

Теоретически возможно разделение процедуры разрешения на относительно самостоятельных и последовательных этапа:

- 1) предварительный;
- 2) исполнительный.

В рамках первого этапа разрабатывается решение и аргументируется его выбор, что предусматривает собой в перспективе применение Вооруженных Сил РФ и сопровождается подготовкой проекта соответствующего указа или обращения. Следует констатировать, что официальная форма таких актов и процедура их подготовки не вполне понятна ввиду нечеткости ее закрепления в российском законодательстве. Рассматриваемый этап завершается посредством принятия Советом Федерации соответствующего постановления, в котором дается положительное решение для перехода к следующему этапу.

В рамках второго (исполнительного) этапа Президентом РФ санкционируется применение Вооруженных Сил России, что обретает юридическое значение и предполагает в том числе их использование не по назначению. Это вовсе не означает совершения запретных действий, а лишь показывает предоставление дополнительных функций на обоснованное, безопасное осуществления ими соответствующей деятельности.

¹ См.: Ноздрачев А.Ф. Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия. С. 41.

Однако пробельность в законодательной регламентации рассматриваемого процесса потенциально создает условия и обстоятельства, при возникновении которых вооруженные силы могут быть использованы не по назначению, необоснованно и в итоге незаконно.

Несмотря на комплексное нормативно-правовое регулирование административно-правовых режимов, в которых применяются Вооруженные Силы России, имеются некоторые проблемы в процессе их введения¹.

В первую очередь считаем необходимым обратить внимание на отведенное время для утверждения президентского указа российским парламентом. На наш взгляд, продолжительность времени по утверждению президентского указа, слишком велика. Как вытекает из Федерального конституционного закона «О военном положении» время утверждения указа о введении военного положения Федеральным Собранием, составляет 48 часов. Длительный срок утверждения указа президента может сыграть против системы обеспечения безопасности, то есть лишить возможности применения необходимых мер, обусловленных законодательством в режиме военного положения при внезапном вооружённой нападении извне. Кроме того, за российским парламентом остается право на отказ в утверждении указа президента, что лишает его правовой формы закона, т.е., «введении военного положения и военное положение прекращают свое действие со следующего дня после дня принятия такого решения Советом Федерации»². При этом в истории России имеются достаточно таких инцидентов. В качестве подобного примера можно привести внезапное вторжение фашисткой Германии на территорию Советского Союза в 1941 г. в целях реализации своей вражеской агрессивной акции под кодовым названием «операция Барбаросса».

¹ См. об этом: Осавелюк Е.А. Проблема регулирования и реализации полномочий Президента РФ, парламента и Правительства РФ в области национальной безопасности. М., 2021. С. 165-182.

² См.: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ "О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" (в ред. от 13 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635; 2022. № 16. Ст. 2645.

В настоящее время у России ввиду наличия современных разведывательных систем подобное нападение фактически невозможно, за исключением случаев нападения с применением ракетно-ядерного оружия, а также в случае воздушного нападения. При этом не столько принципиально в какой форме может протекать агрессия, сколько важна сама внезапность нападения.

Ввиду того факта, что ныне действующая Конституция РФ закрепляет введение военного положения исключительно Указом Президента РФ, полагаем возможным считать, что данный способ оперативного принятия решения обусловлен необходимостью своевременного реагирования на угрозу агрессии в отношении Российской Федерации. Использование в подобной ситуации длительной законотворческой процедуры признается губительным и неэффективным. Однако возможны также ситуации, когда в условиях военного положения потребуется экстремально срочное принятие законодательного акта, а должное осуществление парламентом своих правотворческих полномочий будет невозможно. Это делает актуальным предложение о наделении в условиях военного времени Главы государства исключительным полномочием по принятию подзаконных актов, обладающих силой закона. Подобный шаг позволил бы высшему должностному лицу государства оперативно решать проблемы в состоянии войны или вооруженного конфликта. При этом важно обеспечить действие нормы о недопустимости противоречия рассматриваемых чрезвычайных актов Президента РФ положениям Конституции РФ.

Исходя из сказанного, считаем необходимым наделить Президента РФ как Верховного Главнокомандующего правом применения вооруженной силы в случае внезапной агрессии (вооруженного нападения). В этой связи считаем необходимым определить в качестве основания единоличного принятия такого решения следующие факты:

- 1) наличия акта агрессии в отношении России или (и) ее союзников;

2) совершения террористических атак в отношении российских граждан на территории Российской Федерации или на территории иностранного государства.

Полагаем целесообразным и обоснованным предложение о наделении Президента РФ исключительным правом принятия единоличного решения в более короткие сроки непосредственно следом за получением полной и достоверной информации о совершении акта агрессии, применения силы в отношении Российской Федерации, и правом осуществления всех необходимых мер для обеспечения государственных и общественных интересов.

Также следует отметить возможность ситуаций, при которых Президент РФ не в состоянии издать определенный указ о введении военного положения при наличии предусмотренных законом правовых оснований. Например, заслуживает внимания позиция С.Г. Евтушенко, согласно которой с учетом «исключительности обстоятельств и срок, в течение которого необходимо принимать такое решение целесообразно наделить такими полномочиями Совет Безопасности РФ»¹. По мнению автора, такая мера может способствовать обеспечению режима секретности самого хода подготовки к ликвидации возникшей военной угрозы. Аналогичную позицию занимает и Р.А. Загидулин².

С этим мы не можем согласиться, поскольку авторы, на наш взгляд, необоснованно нивелирует полномочия Совета Безопасности вопреки ч.3 ст. 92 Конституции, где четко устанавливается, что во всех случаях, когда Президент не в состоянии выполнять свои обязанности, его полномочия временно исполняет Председатель Правительства РФ. Однако, сам порядок перехода и перечень (в том числе в области обороны) президентских полномочий Председателю Правительства нормативно нигде не

¹ См.: *Евтушенко С.Г.* Правовое обеспечение военной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 96 – 97.

² См.: *Загидулин Р.А.* Конституционно-правовые основы принятия решений о применении Вооруженных Сил Российской Федерации // *Власть.* 2014. Июль. С. 144 – 148.

регламентирован, что, создает правовую и политическую коллизию в регулировании общественных отношений в области обороны и безопасности.

Однако этот пробел, как утверждает Конституционный Суд РФ, восполняется указами Президента России. В своем обосновании данный орган установил, что в соответствии со статьей 80 Конституции Президент является гарантом Конституции Российской Федерации и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. «В силу этого не противоречит Конституции издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что они не противоречат Конституции РФ и федеральным законам»¹.

Иными словами, Президент имеет право издавать так называемых «восполняющих» указов по любым вопросам в тех случаях, когда существует пробелы в правовом регулировании. Одним из таких примеров можно привести инцидент, когда в 1996 г. Президент Б.Н. Ельцин по медицинским основаниям передал властные полномочия, при том в полном объеме, включая контроль над стратегическими ядерными силами и тактическим ядерным оружием («ядерную кнопку»), председателю Правительства В.С. Черномырдину²

Казалась бы, что федеральный орган конституционного контроля сформировал достаточно взвешенную позицию по отношению «восполняющих» указов Президента РФ. Тем не менее, она вызывает некоторые вопросы.

Как быть, если вдруг наступит неожиданная смерть Президента Российской Федерации и возникнет необходимость введения военного

¹ Постановление Конституционного Суда от 30 апреля 1996 г. №11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года №1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации»» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 19 сентября 1996 № 1378 "О временном исполнении обязанностей Президента Российской Федерации" // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

положения? В этой связи, на наш взгляд, в целях недопущения приостановки деятельности государства в области обороны и безопасности целесообразно законодательно закрепить и детально описать порядок перехода полномочий Президента Российской Федерации Председателю Правительства. Установленная Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" норма в ст. 27 об исполнении обязанностей Президента РФ характеризуется излишней абстрактностью предписаний и их неопределенностью, в связи с чем необходима конкретизация ее содержания. Данный шаг позволит эффективнее применять разнообразные легитимные правовые меры по регулированию государственного управления в условиях военного положения.

Заслуживает внимания также тот факт, что в настоящее время возможность применения ядерного оружия маловероятна. Однако сама возможность его появления у третьих стран объясняет установление в российском законодательстве особых оснований и специального порядка принятия решений по использованию такового.

Военная доктрина России провозглашает положение, в соответствии с которым решение о применении ядерного оружия Президент РФ может принимать решение единолично¹, что нам видится недостаточно обоснованным с позиций основ конституционного строя. Проблема заключается в том, что положения Военной доктрины обладают двояким статусом с точки зрения их нормативного содержания и фактически обладают рекомендательным характером.

Сложившаяся ситуация может создать дополнительные трудности для принятия подобных архиважных решений в экстренной обстановке.

В отечественной специальной литературе ранее выдвигалось предложение по принятию Федерального закона «Основные начала военной

¹ См.: Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976 // Российская газета 2014; 30 декабря

доктрины Российской Федерации»¹. Это предложение нуждается в тщательном обсуждении.

Отметить, что проведенный анализ нормативно-правовых актов в области обороны и безопасности позволяет выявить некоторые недостатки в содержании Федерального закона «Об обороне», который в качестве предназначения Вооруженных Сил устанавливает только сферу обороны. Целесообразно также внести соответствующие изменения в данный Федеральный закон 1996 г., установив, что Вооруженные силы РФ предназначены не только для обороны, но и для ликвидации любых военных угроз безопасности государства и общества, откуда бы они ни исходили. Это полномочие подтверждается положениями ст. 17 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»².

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующее.

Современное государство, в серьезных кризисных ситуациях внутри страны должно оперативно применять Вооруженные Силы. В условиях обострения внутренней обстановки страны, функции Вооруженных Сил объективно расширяется, о чем свидетельствует и политическая практика государств западной демократии.

Принципиальная разница лишь в том, что, в демократическом государстве учитывая множественность видов военных угроз, законодательно должен дифференцироваться порядок принятия решений о применении Вооруженных сил РФ в зависимости от вида и степени возникших опасностей. Демократия и гражданское общество при принятии таких решений практически исключает возможность захвата власти со стороны военных или иных политических сил антиконституционным путем, делает невозможным изменение политического режима.

¹ См.: *Евтушенко С.Г.* Правовое обеспечение военной безопасности России: дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С. 182 - 183.

² См.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ (с посл. изм.) "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. – 2001. – N 23. – Ст. 2277; 2016. – N 27 (ч. I). – Ст. 4153.

С учетом изложенного полагаем обоснованным предложения следующего характера.

1) О наделении в законе Президента РФ правом единоличного принятия решения об использовании Вооруженных Сил в ситуации акта внезапной агрессии или угрозы такового, как это предусмотрено в ст. 4 Федерального закона «Об обороне». Единоличное принятие решения Верховным главнокомандующим об использовании оружия массового поражения допустимо лишь в случаях угрозы самому существованию Российской Федерации. Подобные решения, издаваемые главой государства для обеспечения обороны и безопасности, удовлетворения гражданских и общественных нужд, должны приниматься им оперативно в первоочередном порядке, но с обязательным обсуждением в Совете Безопасности. Во всех иных ситуациях право на принятие решения о применении Вооруженных Сил должно оставаться у Федерального Собрания РФ.

2) Решение об использовании Вооруженных Сил РФ для защиты конституционного строя от внутренних угроз должно приниматься исключительно для ликвидации особо крупных незаконных вооруженных формирований, а также нейтрализации незаконной деятельности подразделений силовых структур, допустивших выход из подчинения органов государственной власти федерального уровня.

3) Четкое законодательное определение оснований для принятия единоличных решений Президентом РФ по вопросам обеспечения национальной безопасности посредством использования Вооруженных Сил России, а также исчерпывающе полная регламентация законом случаев принятия подобных решений коллегиальным органом государственной власти, а именно Советом Безопасности.

Укрепление конституционно-правовых Вооруженных Сил РФ поможет развитию конституционализма в России, уменьшит вероятность субъективного или ошибочного принятия подобных ответственных решений. Законодательство России в сфере обеспечения обороны и безопасности

должно быть полностью приведено в соответствие с нормами и принципами международного права.

Глава 3. Конституционно-правовые средства совершенствования механизма защиты конституционного строя Вооруженными Силами Российской Федерации

3.1. Конституционно-правовая природа Военной доктрины России

В целях обеспечения военной безопасности государство проводит политику в двух направлениях: сведение к минимуму разнообразных угроз мирным путем и поддержание на должном уровне обороноспособности, а в случае необходимости – решительный отпор агрессору военными методами.

Для безопасности и целостности российского государства большое значение представляет именно оборона страны, поэтому возрастает роль и значение Вооруженных Сил РФ. В связи с этим возникает необходимость совершенствовать законодательство, касающееся военного строительства (в широком смысле).

Государства уделяют особое внимание обеспечению безопасности и целостности своей территории. Нормы международного права обязывают воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности государства. Все это является основанием для принятия государственными органами различного рода официальных документов, содержащих понятия о вооруженных силах, их статусе и защите от агрессии.

Одним из таких документов в России является Военная доктрина. Большинство современных дефиниций военной доктрины приоритетно увязывают политику и военное насилие. Например, военную доктрину современного государства трактуют как принятую в государстве (коалиции государств) на данное время «систему официальных взглядов на использование средств военного насилия в политических целях, на характер военных задач и способы их решения, на основные направления военного строительства»¹.

¹ Военный энциклопедический словарь: в 2 т. Том 1. М., 2001. С. 525.

В.Е. Морозов и Р.В. Калмыков определяют Военную доктрину как декларацию о политике государства в области военной (оборонной) безопасности¹.

Официальное понятие этой доктрины закреплено в самом документе. Так, Военная доктрина Российской Федерации – это система официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту России².

В литературе общепризнано, что в Военной доктрине содержатся политико-правовые понятия об угрозах безопасности государству и обществу. Поэтому в ней предполагается придание особой значимости военной безопасности как компоненту системы национальной безопасности. Без ее надежного обеспечения Россия может потерять свой суверенитет и территориальную целостность.

Военная доктрина существовала не всегда, а, значит, не во все периоды государство имело доктринальную оборону. В истории Российской империи наличествует пример вступления в Первую мировую войну без наличия официально действующей военной доктрины. Согласимся с тем, что на тот момент отечественное государство не было готово ни военно-технически, ни экономически к ведению длительных военных действий. К примеру, военный специалист А. Незнамов справедливо указывал: «Не то, что наша доктрина страдала теми или иными недостатками – нет, она отсутствовала вовсе»³.

Дадим краткую историческую справку в отношении военной доктрины Советского государства, у которого также имелось немало сложностей в ее формировании и осуществлении. Вопрос о необходимости ее разработки и принятия ставился уже в период Гражданской войны. В частности, уже в 1918 году появилась серия статей В.Е. Борисова, в которых он обосновывал идею

¹ Морозов В.Е., Калмыков Р.В. Военная доктрина Российской Федерации: сущность и пути совершенствования // Государственное управление 3 тысячелетия: проблемы и перспективы. М.: 2017. С. 90.

² См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) // Российская газета. –2014, 30 декабря.

³ Военное дело: Журнал. М., 1918. № 2. С.1

того, что отсутствие военной доктрины подрывает безопасность государства. «Важно,- отмечал он, - чтобы военные кадры говорили одним языком». «Ложная доктрина создает ошибочный способ действий»¹.

Аналогичную идею отстаивал в свое время и А. Свечин, подчеркивая важность не только ее создания, но и учета предшествующего исторического опыта ведения Россией военных действий. Так, военный деятель писал: «Доктрина – дочь истории»².

После завершения Гражданской войны проблема принятия военной доктрины наконец-то вышла на уровень деятельности государства. Инициатором дискуссии стал М.В. Фрунзе³, обосновавший тезис о военной доктрине в качестве неотъемлемой части военной политики государства.

Формирование в Советской России целостной военной доктрины стало значимым шагом в реформировании вооруженных сил страны в 1924-1925 гг. В дальнейшем, к сожалению, была прекращена работа по ее совершенствованию. Во взглядах в отношении осуществляемой военной политики государства возобладал волюнтаризм. Например, проект Полевого устава РККА 1939 года содержал положение следующего содержания: «На всякое нападение врага СССР ответит сокрушительным ударом всей мощи своих Вооруженных Сил... Войну мы будем вести наступательно, перенеся ее на территорию противника»⁴. Все это свидетельствовало о переоценке военных потенциала СССР, что стало причиной в последующем ряда военных неудач на первых этапах Великой Отечественной войны.

В современной истории задачу готовить новую военную доктрину поставил перед руководством Вооруженных Сил Верховный Главнокомандующий Президент РФ В.В. Путин еще в июне 2005г. на заседании Совета Безопасности. И хотя напрямую об этом не говорилось, это

¹ Военно-исторический журнал. 1961г. № 5.С.64.

² Свечин А. Российский военный сборник: Военное дело. 1920. № 2. С. 38–41.

³ См.: Фрунзе М.В. Единая военная доктрина в Красной Армии // Военная мысль. 2008. № 5. С.13-24. (перепечатки из журнала)

⁴ Советская военная энциклопедия. Т.2.М.: Воениздат 1976. С.317.

указание следует понимать как провал или неудачу официальных установок в этой области. В России эта доктрина утверждается президентским указом (п. «з» ст. 83 Конституции РФ).

В 2014 г. прежняя доктрина была подвержена новым изменениям. Для внесения изменений в нее нужны веские основания. Следует обратить внимание на то, что в отличие от Российской Федерации, где было лишь три серьезных преобразования военной доктрины, в США подобные и смежные источники дорабатываются и обновляются ежегодно¹.

Поводом к изменениям российской доктрины в 2014 г. стали следующие факты:

1. Резко трансформировались политические отношения Российской Федерации со многими государствами по глобальным геополитическим причинам;

2. Российская Федерация политически, морально и экономически поддержала действия населения в Крыму, ряде регионов Украины. А это явилось еще одним фактором ухудшения отношений с рядом зарубежных государств;

3. Россия для противодействия политике недружественных государств стала применять ответные санкции, чем был причинен ущерб зарубежным контрагентам и гражданам².

«Военная доктрина, используя более точные и убедительные формулировки, чем это было ранее, призвана довести до сознания конкретных адресатов то, для решения каких конкретных задач Российское государство будет осуществлять подготовку военной силы и при каких условиях может ее применить»³.

¹ См.: Стратегия России. 2008. №9. Сентябрь. С. 52.

² См.: Мельков С.А. Какие ценности предстоит защищать России // Власть. 2015. №2. С. 94.

³ См.: Белозеров В.К. Военная доктрина России: в начале большого пути // Власть. 2015. №2. С.71.

Военная доктрина регламентирует вопросы охраны и защиты всех элементов конституционного строя России, конкретизирует главные направления военной политики.

В настоящее время Военная доктрина так же, как и раньше носит оборонительный характер. Россия приоритетное внимание отдает предотвращению войн и военных конфликтов политико-дипломатическими средствами, коллективными действиями мирового сообщества, партнерскими отношениями с крупнейшими военными державами. Такая позиция содержится и в самом документе. Применение силы допускается лишь в случае окончательной невозможности мирного разрешения конфликтных ситуаций.

Комментируя принятие новой Военной доктрины на расширенном заседании коллегии министерства обороны в декабре 2014 г. Президент РФ заявил, что «наша военная доктрина не меняется, она носит исключительно оборонительный характер, однако свою безопасность мы будем отстаивать последовательно и жестко»¹.

Военная доктрина является одним из основных документов стратегического планирования². Она вскрывает характер потенциальной военной опасности в конкретных исторических условиях, определяет стратегию и способы, методы решения важных задач военного строительства и безопасности. Именно в этом документе воплощены основные установки и принципы проведения государственной военной политики.

Правовую основу Военной доктрины составляют Конституция РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры Российского государства в области обороны, контроля над

¹ См.: Выступление Путина В.В. на расширенном заседании коллегии Министерства обороны 19 декабря 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47257> (дата обращения: 15 января 2021 г.).

² См. об этом.: Осавелюк Е.А. Проблемы регулирования и реализации полномочий Президента РФ, парламента и Правительства РФ в области национальной безопасности. С. 27. С – 281.

вооружениями, специальные конституционные и федеральные законы, а также нормативные акты главы государства и Правительства РФ.

Военный ученый, в недавнем прошлом генерал Н.Н. Головин писал, что стратегия – это документ, определяющий стратегические цели обеспечения безопасности государства на длительный исторический период от всех существующих и потенциально возможных угроз. Военная доктрина определяет деятельность государства по нейтрализации конкретных угроз в данный период¹.

В ней проанализирована военная безопасность, она является единым, целостным документом, раскрывающим совокупность положений доктринального масштаба.

Однако, несмотря на всю важность характера Военной доктрины, в ее статусе наблюдаются определенные проблемы. Так, основные положения этой доктрины Российской Федерации не содержат многих конкретных нормативных предписаний. Многие нормативные положения отсутствуют и в Указе Президента Российской Федерации, которым она принята.

В результате указанного пробела в современной политике Российского государства достаточно сложно определить статус данных доктринальных положений. Мнения в среде юридического сообщества разнятся. Часть специалистов полагает, военная доктрина носит исключительно рекомендательный характер, а ее положения не имеют обязательного значения. Другие же исследователи считают, что военная доктрина в силу своего официального характера обладает свойством нормативности и общеобязательности, поскольку исходит от Президента РФ как главы государства.

¹ См.: Головин Н.Н. Наука о войне: избранные сочинения / сост. И.А. Вершинина. М.: Астрель, 2008. С. 123.

Нам представляется, верным традиционная трактовка «доктрины (от лат. *doctrina*- учение) как руководящего теоретического или политического принципа»¹.

Вызывает интерес позиция к решению рассматриваемого вопроса, озвученная в свое время бывшим начальником Генерального штаба Вооруженных Сил РФ Ю.Н. Балугевским. В частности, он выразил мысль о том, что «основные положения Военной доктрины носят нормативно-правовой характер, их выполнение является обязательным для всех органов государственной власти и управления, всех предприятий, учреждений, организаций, принимающих участие в обеспечении военной безопасности»². Полагаем данное компетентное мнение весьма убедительным.

В этой связи следует обратить внимание на понятие нормативно – правового акта. Традиционно в правоведении им признается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых отношений.

Для правильного понимание нормативности того или иного акта, в частности и Военной доктрины, необходимо проанализировать признаки нормативно-правового акта.

В литературе существует разное представление о правовой норме, о ее нормативных признаках, где исследователи, преследуя свои цели, используют различную методологию познания.

В странах с романо-германской правовой системой, предпочтение отдается формально-юридическим признакам нормы, имеющей четкую структуру и форму внешнего выражения.

Традиционно к признакам правовой нормы относятся³:

¹ См.: Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М., 2005. С. 208.

² Балугевский Ю.Н. Новые смыслы военной доктрины // Военно-промышленный курьер. 2014. № 42. С.27.

³ См., напр.: Лившиц Р.З. Теория права: учебник. М., 1994. С. 102-110; Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. М., 2014. С. 80-83.

- государственно-властный характер (норма устанавливается или санкционируется государством в лице его официального органа или должностного лица);
- общеобязательность (подлежит обязательному исполнению);
- представительско-обязывающее содержание (сложившиеся общественные отношения регулируются нормой, где каждый субъект наделяется правами и обязанностью);
- формальная определенность (изданная норма должна выразиться внешне в официально признанном акте – законе, указе, приказе и др.).

К сожалению, нет законодательного определения нормативного правового акта. Однако в одном из решений Верховного Суда РФ перечислены его признаки. К ним относятся: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений¹.

Отметим, что Министерства юстиции РФ, которому вверено проводить государственную регистрацию нормативно-правовых актов государства, во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» рекомендует руководствоваться данным постановлением Верховного Суда РФ², что также повышает его значимость.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ.2019. №1.

²См.: Приказ Минюста России от 23.04.2020 N 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27 апреля 2020 г. N 58222) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 27.04.2020 г. (дата обращения 21 февраля 2021 г.)

Считаем, что положения Военной доктрины носят государственно-властный характер, так как устанавливается высшим должностным лицом – Президентом Российской Федерации – и оформляется в виде президентского указа.

Основной формой президентского правотворчества является нормативный президентский указ, изданный главой государства на основании ст. 90 Конституции РФ.

Для понимания юридической силы президентских актов считаем необходимым характеризовать набор правовых свойств, к числу которых следует отнести: нормативность, сферу действия, формальную определенность.

Нормативность актов Президента predetermined конституционными положениями (ст. 11, 15, 80, 90, 115, 125), которые определяют свойство данного акта, позволяют главе государства устанавливать, отменять или изменять те или иные значимые правила.

Нормативность правовых актов, включая президентский указ, формируется из следующих признаков:

- 1) адресованность неопределённому кругу лиц (ко всем субъектам защиты конституционного строя России);
- 2) неоднократность применения;
- 3) длительность действия.

По мнению Л.А. Окунькова, программно-политические акты Президента РФ могут иметь ненормативный характер, поскольку ими утверждаются разного рода программы и доктрины¹. Не отрицая справедливости приведенного суждения, обратим внимание лишь на то, что указы доктринального характера надлежит относить все же к нормативным актам специфического содержания, но не включающими в себя норм права.

¹ См., напр.: *Окуньков Л.А.* Президент Российской Федерации: конституционная и политическая практика. М., 1998; Конституция Российской Федерации: Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994.

В формально юридическом отношении содержание указов определяется совокупностью реквизитов, свидетельствующих о их нормативности и официальном статусе ввиду их принятия Президентом РФ.

В соответствии с Правилами оформления документов в Администрации Президента РФ (утв. распоряжением Администрации Президента РФ от 15 января 1997 г. N 102) «к внешним реквизитам оформлению актов Президента, относятся: Государственный герб РФ, наименование акта, текст, подпись (который состоит из слов «Президент Российской Федерации») и др.»¹. Здесь необходимо указать, что не все реквизиты могут присутствовать в актах Президента, что не подвергает сомнению их нормативность. Важно определить конкретный вид акта и то, кому он непосредственно адресован.

Порядок и сфера действия актов Главы государства устанавливается с учетом их действия в пространстве, во времени и по кругу лиц.

Таким образом, с учетом того, что Военная доктрина определяется указом Президента РФ, она должна носить нормативно-правовой характер. В противном случае, это нарушает установленные учредительные предписания и подрывает авторитет Конституционного Суда РФ, который неоднократно признавал эти акты нормативными.

Необходимо отметить, что общеобязательность предписаний Военной доктрины была принята в условиях действия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»². Данный закон содержит в себе ряд положений доктрины и указывает на обязательность выполнения ее установок, предполагает ответственность за их невыполнение. Кроме того, основная часть Доктрины вытекает из положений Федерального закона от 31 мая 1996 г. «Об обороне»³.

¹ Правила оформления документов в Администрации Президента Российской Федерации (утв. распоряжением Администрации Президента РФ от 15.01.1997 № 102).

² См.: Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378; – 2020. – N 31 (часть I). – Ст. 5023.

³ См.: Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (в ред. от 04 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; – 2022. – №45. – Ст. 7664.

Последний, как акт высшей юридической силы на всей российской территории, обязателен к применению для всех органов исполнительной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций (независимо от форм собственности), на которых лежит ответственность за решение задач военной безопасности. Поэтому невозможно представить, что Президент РФ, он же Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами России, который по Конституции РФ обязуется обеспечить безопасность государства, будет игнорировать положения Военной доктрины - документа, который конкретизирует главные направления государственной военной политики. Такая же ответственность распространяется на министра обороны и генералов российской армии, которые отвечают за военную безопасность и защиту конституционного строя.

Представительно-обязывающие признаки положений Военной доктрины заключаются в том, что при регулировании военно-политических отношений она наделяет субъектов конкретными правами и обязанностями. Например, Российская Федерация как субъект международных отношений в лице Президента РФ обладает правом применять ядерное оружие в целях защиты целостности и территориальной неприкосновенности (при военном нападении и когда под угрозу поставлено само существование государства). Также возможно применение Вооруженных Сил как инструмента силового разрешения проблем в рамках международного права для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации. Также, Военная доктрина определяет основные задачи Вооруженных Сил, которые беспрекословно должны выполняться.

Положения Военной доктрины являются правовой основой для главы государства при принятии решений по вопросам обороны и безопасности. В качестве примера можно привести Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г., в котором он провозгласил, что «наша военная доктрина оставляет за собой право использовать ядерное оружие только в ответ на применение против нее или ее союзников ядерных и других видов

оружия массового поражения или в случае агрессии против нас с применением обычного вооружения, когда под угрозу поставлено само существование государства»¹.

Необходимо также отметить, что данная Доктрина наделяет министра обороны и высший офицерский состав российской армии правом на совершенствование военного планирования, определение состава и структуры Вооруженных Сил, формы военного сотрудничества с иностранными государствами, важные направления развития оборонно-промышленного комплекса.

Этот документ также устанавливает определённые обязанности для субъектов правоотношений. Например, ее основополагающие положения гарантируют неукоснительное соблюдение Россией Устава ООН² - важнейшего международно-правового акта.

С учетом формальной определенности положений Военной доктрины в первую очередь необходимо отметить, что она вводится в действие правовым актом — президентским указом. В соответствии с российской Конституцией принятие мер по охране суверенитета Российского государства, его независимости и государственной целостности возложено на главу государства. Утверждение Военной доктрины осуществлено Указом Президента РФ 25 декабря 2014 г.³

Многие положения этой Доктрины как основного документа обороны страны, заложены в основу военной политики государства и закреплены в нормативно-правовых актах России. Это, например, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴, который включает в себя военную доктрину в качестве документа стратегического планирования

¹ См.: Российская газета. 2018. 2 марта.

² См.: Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) // Российская газета. 30 декабря 2014 г. № 298.

⁴ См.: Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378; 2020. N 31 (часть I). Ст. 5023

в рамках целеполагания на федеральном уровне. В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закреплена норма, в соответствии с которой «основные положения военной политики и задачи военно-экономического обеспечения обороны страны, военные опасности и военные угрозы определяются Военной доктриной Российской Федерации»¹. Эта Доктрина учитывает не только внутренние акты во главе с Конституцией РФ, но и общепризнанные нормы и принципы международного права.

К основным международным актам относятся и ратифицированные Россией договоры по различным вопросам сокращения и ограничения оружия и вооружений.

В Военной доктрине учтены основные положения документа о долгосрочном социально-экономическом развитии России, Стратегии и концепции национальной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики страны².

Указанные сферы государственной политики являются приоритетными и более чем другие, увязаны с ее военным измерением. Как известно, по решению Президента с 1 декабря 2014 г. в России функционирует новая военная структура — Арктическое командование. Органы военного управления на Севере и в Арктике в той или иной степени учитывают стратегию развития Арктической зоны России и Морскую доктрину Российской Федерации³.

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утв. Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212 (утратил силу); Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

³ См.: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г." // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970; Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 "Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации" // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5699.

В действующей Военной доктрине прямо зафиксировано «обеспечение национальных интересов Российской Федерации в Арктике»¹.

Резюмируя сказанное, полагаем целесообразным признать Военную доктрину нормативно-правовым актом России. Исследование, проведенное нами, показало, что она заслуживает закрепления и включения в форме подзаконного нормативно-правового акта в систему отечественного законодательства, так как она обладает всеми нормативно-правовыми свойствами. Она прямо вытекает из Конституции РФ, подготавливается (утверждается) Президентом России по широкому кругу важных военных и международных вопросов.

Акты Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами, который выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина, Конституции РФ, определяют военную политику. Они по нашему мнению, изначально не должны быть рекомендательными, т.е., ненормативными. Рекомендация – это «совет, пожелание»², которое может исполняться по собственному желанию каждого субъекта военно-политических отношений. Очевидно, что вопросы военной безопасности должны быть четко регламентированы с предписанием обязательного исполнения, а не по желанию. В этом случае положения доктрины стали бы обязательными для исполнения всеми субъектами, к которым они обращены. Также это позволит применять положения данного документа при решении организационно-правовых вопросов правоприменительными органами, связанных с безопасностью государства.

В Доктрине содержатся основные понятия военно-политической сферы, которые имеют немаловажное значение для квалификации составов преступлений, совершенных военнослужащими, например, против основ конституционного строя и безопасности государства. В связи с этим ссылка на

¹ Белозеров В.К. Военная доктрина России: в начале большой пути // Коммерсант – Власть. 2015. № 2. С. 73.

² См.: Толковый словарь Ожегова online. [URL:https://onlinedic.net/ozhegov/page/word30018.php](https://onlinedic.net/ozhegov/page/word30018.php) (дата обращения: 21.12.2021 г.).

ее положения должна иметь место быть в решениях военных и иных судов по соответствующим вопросам.

Военная доктрина является ядром в правовом регулировании вопросов по поводу обеспечения военно-политической, военно-экономической безопасности и обороны государства. Она концептуально регулирует отношения, где субъектом выступают Вооруженные Силы государства, как инструмент силового способа разрешения проблем. В этой связи, считаем, что нормативность положений Доктрины позволит высшим руководителям российской армии более квалифицированно и ответственно подходить к вопросам развития и реформирования Вооруженных Сил в связи с защитой конституционного строя России или внешней агрессией.

Учитывая, что силовые способы являются крайними мерами защиты конституционного строя, полагаем, что они должны осуществляться силами и средствами, адекватными масштабу и значению защищаемого объекта, укладываться в правовые рамки, поскольку использование противоправных средств противоречит самой сути демократического строя.

В ином случае Военная доктрина станет лишь манифестом (декларацией) военного строительства России, и ее возможности как управленческого документа будут весьма ограничены.

3.2. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам защиты отечественного конституционного строя

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют важное теоретическое и практическое значение, корректируя и развивая на основе учредительных принципов соответствующие материально-правовые институты различных отраслей права.

Однако прежде, чем приступить к характеристике правовых позиций этого суда относительно организации Вооруженных Сил и статуса военнослужащих, необходимо понять, какое значение имеет данный орган

власти и принимаемые им решения в государственной политике, а также какая роль ему отводится в вопросе охраны конституционных ценностей.

Без всяких преувеличений можно сказать, что Конституционный Суд РФ – это один из центральных и ведущих органов власти, который стоит на страже Основного Закона России. Осуществляя функцию конституционного контроля, он призван проверять конституционность законов и нормативно-правовых актов. При этом, в случае обнаружения несоответствия той или иной правовой нормы положениям Конституции РФ, он и не подлежит применению, а принятые на ее основе правоприменительные акты требуют пересмотра. Кроме того, у правотворческих органов возникает обязанность устранить пробел в правовом регулировании, возникший (выявленный) в связи с принятым Конституционным Судом РФ решением.

Будучи независимым в своих суждениях, данный Суд при проверке конституционности положений того или иного закона, тем не менее, принимает во внимание место данного акта в системе российского законодательства, осуществляя его системное толкование. Кроме того, Суд исходит не только из буквального смысла положений рассматриваемого закона, но также и того значения, которое ему придается в актах официального и неофициального толкования и в практике правоприменительных органов.

Логической предпосылкой деятельности этого органа конституционного контроля в целом и существования такого феномена, как правовые позиции, в частности служит тот факт, что Конституция РФ хоть и устанавливает начала всех базовых отраслей права, но в силу своей универсальности, особенностей предмета и метода правового регулирования не предназначена для непосредственной регламентации всей совокупности складывающихся в обществе социальных связей¹. В этой связи следует отметить, что его интерпретационно-правотворческая активность не ограничивается

¹ На высокую степень абстрактности конституционных положений особенность неоднократно указывал и Конституционный Суд РФ. См., например: Постановление от 27 января 1993 года № 1-П // Российская газета. 13 апреля 1993. № 70

исключительно сферой конституционного права, напротив, в существенной степени способствует развитию (конституционализации) отраслевого законодательства¹. Правовые позиции пронизывают всю систему права, структурируют ее сообразно духу Основного Закона, раскрывают суть и значение «писанных» базовых норм применительно к особенностям каждого вида общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании.

Следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что правовые позиции снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым ориентиром для вынесения итогового решения (постановления) Конституционного Суда². Они представляют собой «кристаллизованное право», то есть правовые принципы, которые выявляет этот Суд в ходе рассмотрения различных категорий дел и которые он находит применимыми в ходе своей дальнейшей деятельности. Иными словами, в данном контексте правовые позиции по своему значению приравниваются к судебному прецеденту³.

Мы придерживаемся мнения, что правовая позиция в целом – это результат интеллектуальной мыслительной деятельности компетентного государственного органа, совокупность его идей, чувств, эмоций и представлений, которые находят свое отражение в виде определенного правового решения. В данном случае уместно говорить о специфическом профессиональном правовом сознании, которое отражает высшие ценности и идеи права, и позволяет грамотно, справедливо оценивать практическую ситуацию и формулировать систему аргументов, выводов и предложений по

¹ Дерхо Д.С. Правовые позиции конституционного суда Российской Федерации: правовая природа, регулятивный потенциал // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сборник статей VI Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева. 2018. С. 28.

² См.: Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докладов. М., 1999. С. 89.

³ См.: Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в меняющихся правовых системах. М., 1999. С.106-117

ее правовому урегулированию.

В свою очередь, под правовыми позициями необходимо понимать аргументированные точки зрения, мнения, суждения, умозаключения и выводы Суда, которые содержат обоснование по поводу разрешения того или иного юридического дела, вопроса, ситуации. В данных выводах происходит максимальная конкретизация заложенных идей, конституционных установлений, которые отражают дух и сущность права, соотнося которые с реальной жизненной ситуацией, Конституционный Суд формирует действующее, «живое» право, которое должно стать общим эталоном при разрешении практических ситуаций¹.

Переходя к решениям этого Суда в сфере организации и деятельности Вооруженных сил РФ, необходимо отметить, что законодательные положения, которые устанавливают общие основы военной организации, главным образом, имеют абстрактный характер и непосредственно не затрагивают права и свободы граждан. В связи с этим жалобы, в которых оспаривается конституционность такого рода положений, не принимаются Судом к рассмотрению и по ним выносятся определения об отказе.

В качестве примера можно привести Определение от 28.05.2013 № 871-О, в котором Суд отказывает гражданке Н.М. Тюняевой в принятии ее жалобы относительно конституционности ст. 2 («Организация обороны») и п. 1 ст. 10 («Вооруженные Силы Российской Федерации и их предназначение») Федерального закона «Об обороне». Основанием для оспаривания конституционности названных норм послужило решение суда общей юрисдикции, в котором данной гражданке было отказано в удовлетворении исковых требований к Минобороны РФ, связанных с прекращением деятельности военного аэродрома. Суд общей юрисдикции в своем решении руководствовался тем фактом, что гражданка Н.М. Тюняева не предоставила

¹ Орлов К.А. Охранительная функция правовых позиций конституционного суда Российской Федерации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2017. С. 72.

доказательств нарушения Министерством обороны РФ норм и правил безопасности полетов, представляющих опасность причинения вреда истцу и его имуществу.

По мнению заявителя, оспариваемые положения закона не соответствуют Конституции РФ, поскольку, с одной стороны допускают ограничение прав и свобод граждан для обеспечения обороны государства, а с другой – не конкретизируют перечень подлежащих ограничению прав, а также не определяют характер, объем и сроки таких ограничений¹.

Тем не менее, Конституционный Суд не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, поскольку «оспариваемые заявителем положения не регулируют порядок осуществления деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе порядок использования военных аэродромов и осуществления полетов воздушных судов, а потому сами по себе не могут рассматриваться как устанавливающие какие-либо ограничения конституционных прав и свобод граждан»².

Иными словами, подавляющее большинство подобных судебных решений, которые каким-либо образом затрагивают отношения, возникающие в связи с существованием и функционированием Вооруженных сил, связаны непосредственно с правами самих военнослужащих. При этом большая часть правовых позиций в данной сфере формулируется Судом в связи с проверкой конституционности законов и иных нормативно-правовых актов, затрагивающих социальные права военнослужащих.

В качестве примера можно привести довольно резонансное дело, рассмотренное Конституционным Судом 20 июля 2018г. по жалобе гражданина А.В. Удовиченко, который оспаривал соответствие Основному Закону п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»³.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 871-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тюняевой Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьей 2 и пунктом 1 статьи 10 Федерального закона «Об обороне» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2018 № 34-П «По делу о

Данное положение закона в системной взаимосвязи с иными нормами права регламентирует порядок и условия предоставления военнослужащим-контрактникам, являющимся участниками накопительно-ипотечной системы по обеспечению военнослужащих жильем¹, денежных средств на соответствующие цели.

Как считает заявитель, оспариваемое положение закона входит в противоречие с содержанием статей 19 и 40 Конституции РФ, так как лишает его принадлежащего ему на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих» права на получение жилья от государства, поскольку предусматривает лишь возможность обеспечения его жильем в будущем в рамках накопительно-ипотечной системы как лица, состоящего в браке с военнослужащим, являющимся участником этой системы, что значительным образом ухудшает его положение как адресата предусмотренных законом жилищных гарантий.

Рассматривая данное дело и опираясь на ранее сформулированные правовые позиции, Суд отметил, что несение гражданином военной службы предполагает решение ряда задач, которые связаны с опасностью для его жизни и здоровья, а также с иными специфическими условиями несения военной службы, которые определяют специфику взаимных прав и обязанностей военнослужащих и государства. В частности, среди обязанностей государства, возникающих в связи с опасными условиями несения военной службы, Суд называет установление дополнительных мер социальной защиты, которые распространяются на военнослужащих как своего рода компенсация и, помимо прочего, предполагают улучшение жилищных условий в предусмотренном законе случаях². С указанным делом

проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.В. Удовиченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 25 августа 2004. № 182.

² См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П, от 03.02.2010 № 3-П, от 27.02.2012 № 3-П, от 15.12.2012 № 21-П, от 05.06.2013 № 12-П, от 22.11.2013 №

связано и судебное постановление от 18 октября 2022 г. № 44- П о гарантиях в жилищной сфере гражданину Российской Федерации, проходившему военную службу по контракту, являвшемуся в определенный период этой службы гражданином другого государства (в рассматриваемом случае – Армении)¹.

Вместе с тем федеральный орган конституционного контроля неоднократно отмечал на недопустимость злоупотребления военнослужащим своими социальными привилегиями, в силу чего законодателем установлены определенные ограничения, которые направлены на предотвращение необоснованного и сверхнормативного предоставления военнослужащим жилищных гарантий, напрямую вытекающее из конституционного принципа социальной справедливости².

Несмотря на оправдания существования вышеназванных ограничений, данный Суд, осуществляя буквальное толкование п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», установил, что военнослужащий, заключивший контракт до 1 января 2005 года и состоящий в браке с гражданином, участие которого в этой системе улучшения жилищных условий согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» является обязательным, невольно теряет свое право на получение жилья, поскольку реализация его жилищных потребностей находится в зависимости от реализации соответствующей потребности супругом (супругой) военнослужащего, так как именно последний является участником этой системы (НИС).

Подобное правовое регулирование, по мнению высшего Суда, лишено объективного и разумного оправдания, поскольку ставит военнослужащих, вступивших в контрактные отношения до обозначенной даты, продолжающих

25-П, от 16.11.2017 № 29-П и от 19.04.2018 № 16-П. // СПС КонсультантПлюс.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2022 № 44 – П // СЗ РФ. 2022. № 44. Ст. 7654.

² См.: Определения Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 2893-О, от 29.01.2015 № 117-О, от 09.06.2015 № 1223-О // СПС КонсультантПлюс.

проходить военную службу или уволенных с нее после этой даты и имеющих супругу (супруга) – участника данной системы, в неравное положение с военнослужащими этой же категории, супруги которых не являются участниками НИС. Все это входит в противоречие с установленными на конституционном уровне принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности допустимых ограничений прав и свобод, которые установлены ч. 3 ст. 17, ч. 1,2 ст. 19, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Также в качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда от 17 апреля 2018 г. № 15-П, посредством принятия которого Судом был создан важный прецедент по вопросу предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам РФ, обучающимся по очной форме обучения, и в целом раскрыты важные аспекты правовой судебной позиции по отношению к конституционной обязанности по защите Отечества¹.

Заявителем по данному делу выступил гражданин П.А. Спиридонов 1994 г.р., который первоначально получил отсрочку от службы в армии в соответствии с абз. 2 пп. «а» и «г» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», поскольку к моменту окончания обучения в школе он достиг совершеннолетия. Свою вторую отсрочку заявитель получил на основании абз. 7 и 12 пп. «а» п. 2 той же статьи для получения высшего образования по программе бакалавриата. Далее заявитель поступает в магистратуру, однако 14 апреля 2017 года решением призывной комиссии г. Саранск он был призван на военную службу.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.04.2018 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2018.

П.А. Спиридонов предпринял попытку оспорить решение призывной комиссии в суде общей юрисдикции, однако суд районного звена и вышестоящая апелляционная инстанция признали данное решение законным.

Доводы судов общей юрисдикции сводились к тому, что согласно положениям пп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» отсрочка от призыва в армию может предоставляться два раза, которые гражданин Спиридонов уже исчерпал. В связи с этим заявитель считает, что вышеназванное положение закона, на которое ссылаются суды общей юрисдикции, входит в противоречие с ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ, поскольку не позволяет призывникам, впервые поступившим на обучение в магистратуру, получить отсрочку от призыва в армию только в силу того, что наступление их совершеннолетия и, соответственно, призывного возраста пришлось на время их обучения в школе, и они были вынуждены использовать свое право на первую отсрочку для завершения обучения в общеобразовательном учреждении.

По мнению данного Суда, предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся в государственно-аккредитованных учреждениях, имеет два проявления. Во-первых, право на отсрочку понимается Судом как одна из гарантий реализации установленного Конституцией РФ права на образование (ч. 1 ст. 43). Во-вторых, рассматриваемое право представляет собой составной элемент предусмотренного законом порядка исполнения конституционной обязанности несения военной службы для определенных категорий граждан, на что этот Суд обращал внимание и раньше¹.

Таким образом, при разрешении данного дела Суд исходил из необходимости соблюдения баланса между двумя государственно-значимыми целями: с одной стороны государство стремится обеспечить собственную

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 1999 года № 13-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца первого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с запросом Советского районного суда города Омска" // СЗ РФ. 1999. № 44. Ст. 5383.

оборону и безопасность посредством укомплектования Вооруженных Сил личным составом, а с другой – признает важность высшего образования, определяя в качестве его целей подготовку квалифицированных кадров, удовлетворение потребностей человека в интеллектуальном развитии (ч. 1 ст. 69 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»)¹.

При этом Суд отметил, что особенности правового регулирования вопросов предоставления гражданам отсрочки от призыва в армию обнаруживают широкие дискреционные полномочия законодателя, которые, тем не менее, предполагают определенные границы, обусловленные положениями Основного Закона и требующие от Российской Федерации гарантировать равенство граждан в правах и свободах (ч. 2 ст. 19). Учитывая данные положения, законодателю необходимо иметь в виду учредительные положения, которые запрещают издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека (ч. 2 ст. 55), за исключением тех случаев, когда необходимость принятия такого рода норм обусловлена конституционно-значимыми целями (ч. 3 ст. 55).

На данный момент в Российской Федерации законодательно признано обязательное 11-летнее обучение по образовательным программам начального общего (4 года), основного общего (5 лет) и среднего общего образования (2 года)². Поскольку к начальному общему образованию ребенок может приступить в возрасте от 6 лет 6 месяцев и до 8 лет (что считается одной возрастной категорией), то возникает ситуация, когда определенная часть школьников к моменту окончания обучения не достигают 18 лет, тогда как другие уже являются совершеннолетними. Последним для поступления в ВУЗ, согласно пп. «г» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предоставляется отсрочка до 1 октября того года, когда они

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (в ред. 21 ноября 2022 г.)// СЗ РФ, 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598; Рос. газета. 2022, 24 ноября. № 266.

² См.: Федеральный закон от 21 июля 2007 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» // Парламентская газета. 2007. 26 июля. № 96-97.

завершили свое обучение по программе среднего общего образования. Иными словами, данной категории граждан законом была предоставлена возможность завершения обучения по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет и магистратура), не будучи призванными в армию. Однако эта возможность применительно к обучению в магистратуре ограничена количеством отсрочек, использованных при получении высшего образования предыдущего уровня. Тем самым, рассматриваемую категорию обучающихся закон ставит в неравное положение с теми, кто завершил школьное обучение до достижения 18 лет и, соответственно, не использовал свое право на отсрочку.

Таким образом, Конституционный Суд признал оспариваемую норму Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» неконституционной, поскольку она предусматривает различные правовые возможности для лиц, которые входят в одну категорию. Возраст, в силу отдельных положений Конституции РФ (ст. 60, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 97), хоть иногда и считается обстоятельством, порождающим для субъектов юридические последствия, но может использоваться как критерий разграничения граждан только в том случае, если делит их на объективно разные категории¹. Поэтому этот Суд вполне обоснованно счел существующий факт неравенства лишенным объективного и разумного оправдания, в силу чего констатировал необходимость внесения в действующее законодательство соответствующих поправок с учетом высказанных правовых позиций.

В рамках рассмотрения данной правовой позиции стоит сделать небольшое отступление и обратить внимание на то, как Конституционный Суд интерпретирует принцип равенства граждан перед законом. Данный принцип, по его утверждению, распространяет свое действие не только в отношении

¹ См.: П. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 17.04.2018 № 15-П // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804190016?ysclid=lbq43ceirm836330805> (дата обращения 21 февраля 2021 г.)

прав, получивших непосредственное закрепление в Конституции РФ, но и применительно к иным связанным с ними правам, приобретаемым на основании закона. Он гарантирует наделение субъектов правоотношений (если они входят в одну категорию) одинаковыми правами и обязанностями, что, однако, не исключает ситуацию, когда законодатель предусматривает разные правовые возможности для лиц, относящихся к различным категориям субъектов права. Тем не менее, все подобные различия, обусловленные разным правовым статусом, не должны иметь произвольный характер, не учитывая объективные характеристики субъектов права. В противном случае это создавало бы предпосылки для нарушения вытекающего из ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ принципа равного исполнения российскими гражданами своих конституционных обязанностей. Хотя данная правовая позиция была сформулирована Судом применительно к обязанности по уплате налогов¹, она в полной мере применима и к обязанности по защите Отечества.

Примером понимания Судом принципа равенства граждан в отношении лиц, относящимся к разным правовым категориям, может служить позиция, сформулированная в Постановлении от 20 марта 2008 № 385-О-О². Оно принято по результатам рассмотрения жалобы гражданина М.Ю. Атланова, который оспаривал соответствие Конституции РФ ст. 86 Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил РФ (утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993 № 2140³). В данной статье предусматривается, что привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности предшествует

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа" // СЗ РФ. 2005. N 30 (часть II). Ст. 3200.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 № 385-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Атланова Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 86 Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

³ На данный момент действует Устав Вооруженных Сил РФ, утвержденный Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 № 1495 (в ред. от 31 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2007 г. N 47 (часть I). Ст. 5749; СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5698. Однако оспариваемый заявителем порядок в принципе остался прежним, в силу чего рассматриваемое Постановление и выраженная в нем правовая позиция сохраняют свою актуальность.

разбирательство, осуществляемое с целью выявления виновных в совершении дисциплинарном правонарушении, а также определения причин и условий его совершения.

Согласно жалобе, заявитель полагает, что оспариваемая норма Дисциплинарного Устава не требует от компетентных лиц, в чьи полномочия входит установление обстоятельств совершения дисциплинарного проступка, проведение письменного разбирательства с обязательным получением письменных объяснений лица, совершившего это правонарушение. Кроме того, оспариваемая норма не содержит обязанности компетентного лица в письменной форме (под роспись) ознакомить военнослужащего с приказом о применении к нему дисциплинарного взыскания.

Такая процедура в сравнении с порядком привлечения к дисциплинарной ответственности, установленным в ст. 193 Трудового кодекса РФ, по мнению заявителя, носит необоснованно упрощенный характер, что нарушает его право на труд, установленное в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ.

Разрешая данное дело, Конституционный Суд отметил, что государство, регулируя отношения военной службы, как особого вида государственной службы, может устанавливать в данной сфере специальные правила, которые отличаются от общих правил, действующих в соответствующей сфере правового регулирования, если при этом не создаются условия для нарушения конституционных прав и свобод¹. Кроме того, сущность воинского долга Суд понимает как беспрекословное выполнение военнослужащим приказов командира, что предполагает дисциплинированность и строгое соблюдение законов и воинских уставов.

Данный Суд, исходя из особенностей понимания воинской службы и воинского долга, в отличие от предыдущего примера, связанного с равенством граждан, констатирует следующее: поскольку этот вид профессиональной деятельности предполагает повышенные требования к дисциплине, свою

¹ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 года № 147-О и от 19 апреля 2000 года № 66-О // СПС КонсультантПлюс.

специфику также может иметь порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Обеспечение соблюдения названных повышенных требований, помимо прочего, может предполагать существование процедур применения дисциплинарного наказания, отличающихся от тех, которые прописаны в трудовом законодательстве. В частности, по мнению Суда, проведение процедуры разбирательства по делу о дисциплинарном проступке может осуществляться в более оперативном режиме.

Среди правовых позиций, посвященных социальным правам военнослужащих, также можно отметить Постановление от 11.10.2016 № 19-П, которым взаимосвязанные положения п. 1 ст. 33 и п. 1 ст. 34 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» были признаны противоречащими положениям ст. 7, ч. 1 ст. 19, ч. 3 ст. 37 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они позволяют засчитывать срок военной службы по призыву в период перерыва в трудовой деятельности в целях определения размера пособия по безработице гражданам, которые до увольнения в связи с призывом на военную службу имели оплачиваемую работу не менее 26 недель»¹.

Несмотря на существенную значимость приведенных судебных решений, исследование правовых позиций этого Суда по вопросам организации Вооруженных Сил и защиты прав военнослужащих, главным образом, в рамках «социального блока» представляется нам неполным. В этой связи определенную ценность могут представлять судебные решения, посвященные общим аспектам функционирования системы государственной службы. Поскольку военная служба является одним из видов государственной службы, наряду с гражданской и службами иных видов, то определенные

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.10.2016 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.А. Назарова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.

правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом по отдельным проблемам правовой регламентации государственной службы в целом, вполне применимы и в отношении военной службы.

При этом высший Суд исходит из того, что в процессе правовой регламентации отношений, связанных с поступлением и прохождением государственной службы (в том числе и военной), должен обеспечиваться баланс конституционных ценностей, прав и обязанностей граждан, а также грамотное соотношение частных и публичных интересов¹. Кроме того, правовое регулирование в данной сфере не может предполагать использование чрезмерных ограничений, не адекватных конкретной правоприменительной ситуации. Напротив, меры, применяемые к субъектам соответствующих отношений, должны согласовываться с конституционно одобряемыми целями для недопущения несоразмерного ограничения прав человека и посягательства на само существо права. Согласно позиции Конституционного Суда, юридические нормы, которые ограничивают человека в его общем правовом статусе и обусловлены спецификой определенного вида профессиональной деятельности (что также подразумевает и военную службу) должны отличаться четкостью формулировок, не иметь обратной силы и не допускать расширительного толкования своих положений². В противном случае будет нарушаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который, помимо прочего, предполагает, что приобретенное гражданами на основе ранее действовавшего правового регулирования право будет уважаться властями и будет реализовано³.

Конституционный Суд в своих решениях не раз делал акцент на том, что военная служба по смыслу ч. 4 ст. 32, ч. 1 ст. 37 и ст. 59 во взаимосвязи с п.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 года № 14-П; определения Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 472-О-О и от 19 января 2011 г. № 48-О-О и др. // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 30 июня 2011 г. № 14-П, от 18 июля 2013 г. № 19-П, от 21 марта 2014 г. № 7-П и др.

³ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 № 8-П, от 20 апреля 2010 № 9-П, от 25 июня 2015 № 17-П и от 19 апреля 2018 № 16-П.

«м» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72 и п. «д», «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ является особым видом государственной службы, непосредственно связанным с обеспечением обороны страны и осуществляемым в публичных интересах, а военнослужащие призваны выполнять конституционно значимые функции, что и определяет специфику их правового статуса¹.

В качестве примера понимания Судом вопросов организации Вооруженных Сил и защиты прав военнослужащих в контексте государственной службы можно привести отражение в подобных судебных решениях общей тенденции по борьбе с коррупцией в органах власти. Так, в Определении от 14 января 2014 № 94-О² заявителю было отказано в принятии жалобы. В ней оспаривалось положение о том, что военнослужащий подлежит увольнению по причине утраты доверия в случае непредставления либо представления заведомо ложных или неполных сведений о доходах самого военнослужащего, а также аналогичных сведений относительно своего супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу указал, что требования закона, предусматривающие необходимость предоставления военнослужащим вышеназванных сведений, направлены на устранение коррупционных проявлений и обусловлены спецификой государственной службы. Кроме того, гражданин, добровольно поступая на военную службу, на договорных началах осуществляет свое субъективное право на труд, заранее сознавая, что подобный вид профессиональной деятельности сопряжен с определенными ограничениями и запретами, одним из которых является необходимость предоставления достоверных сведений о доходах. Учитывая тот факт, что контроль за имущественным положением

¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 21 марта 2013 г. № 6-П, определения Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 322-О, от 28 мая 2013 г. № 732-О и др.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2014 № 94-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца третьего подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 и пункта 4 статьи 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

госслужащих выступает одной из главных мер профилактики коррупционных правонарушений¹, указание заявителем заведомо недостоверных сведений в декларации о доходах вполне обоснованно может считаться грубым должностным правонарушением, обстоятельством для утраты доверия и основанием для последующего увольнения.

При этом одним из аргументов в пользу того, что требования и ограничения, действующие в отношении военнослужащих, не могут расцениваться в качестве нарушения принципа равенства граждан перед законом, является указание федерального органа конституционного контроля на пп. «а» п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому призыву на военную службу подлежат только мужчины, что, однако, не может служить поводом для рассуждений о половой дискриминации.

Немаловажное значение высший Суд отводит и вопросу престижа военной службы. В этой связи интерес представляет правовая позиция, сформулированная в Постановлении от 30 октября 2014 г. № 26-П². Поводом для ее принятия послужил запрос законодательного органа Чеченской Республики (ЧР) с просьбой разрешить сложившуюся неопределенность относительно соответствия Конституции РФ отдельных поправок в действующее законодательство, направленных на повышение престижа военной службы. В частности, Парламентом ЧР оспаривалась конституционность поправок в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которым факт признания гражданина РФ не прошедшим военную службу без должных

¹ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07 октября 2022 г.) // Парламентская газета, 2008. 31 декабря. № 90; СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6941.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2015. № 1.

законных оснований является причиной его недопущения к замещению должностей государственной гражданской службы. Более того, данное обстоятельство, является ограничением для лиц, уже замещающих должности гражданской службы, и, таким образом, оспариваемое положение имеет обратную силу и, по мнению заявителя, необоснованно ухудшает положение данной категории граждан.

Факт того, что поступление и нахождение гражданина на государственной службе законодателем ставится в прямую зависимость от прохождения военной службы, Парламентом ЧР был также сочтен нарушением принципа равенства граждан в вопросе свободного распоряжения своими способностями к труду.

Разрешая данное дело, Конституционный Суд РФ исходил из базового положения о том, что труд свободен, и гражданин вправе свободно распоряжаться данными способностями, что он и делает посредством заключения контракта и замещения соответствующей должности государственной гражданской службы. Отметим, что этот Суд неоднократно обращал внимание на то, что данный вид государственной службы осуществляется в публичных интересах, чем обусловлен особый правовой статус гражданских служащих. Особенности его статуса связаны со спецификой выполняемых госслужащим задач и необходимостью несения службы на высоком профессиональном уровне.

Данное обстоятельство, по мнению Конституционного Суда, дает законодателю право предусматривать для граждан РФ особые правила поступления и прохождения государственной гражданской службы, а также вводить специальные требования относительно деловых и моральных качеств госслужащего.

При этом само существование такого рода правил и требований к профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, не может считаться нарушением конституционного права российских граждан на свободное распоряжение своими способностями к

труду (ч. 1 ст. 37) и на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ)¹, что в полной мере применимо и к военной службе.

Высший Суд исходит из того, что основополагающим принципом организации государственной службы и деятельности государственных служащих выступает принцип законности, который выражается в четком и неукоснительном соблюдении Конституции РФ и иных законов. Поскольку обязанность по защите Отечества закреплена в учредительной норме как приоритетное направление государственной политики, которое имеет особое социальное значение, являясь гарантией основ конституционного строя, суверенитета, прав и свобод человека, то, по мнению Суда, одним из проявлений отношения российского гражданина к своей обязанности по соблюдению закона является характер исполнения гражданином его базовой обязанности по защите Отечества. Основной формой ее реализации выступает прохождение военной службы по призыву.

Соответственно, сам по себе факт несения гражданином военной службы в рядах Вооруженных Сил по призыву может иметь характер предпочтений при отборе кандидатов на замещение должности государственной службы, поскольку характеризует данного гражданина «как лицо, способное к ответственному и добросовестному осуществлению профессиональной деятельности, связанной с реализацией публичных функций, а, следовательно, вполне обоснованно может рассматриваться как особое репутационное требование, которое государство вправе предъявлять к лицам, претендующим на занятие должности государственного служащего»².

Подводя итог, следует отметить, что Конституционный Суд как орган государственной власти, осуществляя присущие ему функции, является необходимым элементом судебной системы, а также инструментом

¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 6 июня 1995 г. № 7-П и от 21 марта 2013 года № 6-П, определения от 1 июля 1998 г. № 84-О, от 1 декабря 1999 г. № 219-О, от 3 октября 2002 г. № 233-О, от 20 октября 2005 г. № 378-О, от 22 октября 2008 г. № 538-О-О и др.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 г. № 26-П

обеспечения рационального функционирования самоограничения власти государства соблюдения им прав и свобод граждан. На практике невозможно, чтобы этот суд существовал отдельно от политики и его решения не влекли бы за собой определенных социальных и политических последствий. Поэтому принципиально важно, чтобы федеральный орган конституционного контроля выполнял свою деятельность согласно той политике, которая закреплена в Конституции РФ.

Также можно отметить весьма важную роль правовых позиций данного Суда в понимании и применении законодательства. В этом плане они являются нормативно-интерпретационными установлениями общего и обязательного характера, которые призваны разрешить конституционно-правовую неопределенность в конкретном вопросе.

Подавляющее большинство подобных судебных решений, которые затрагивают отношения, возникающие в связи с существованием и функционированием Вооруженных Сил, связаны непосредственно с правами самих военнослужащих. При этом большая часть правовых позиций в данной сфере формулируется Судом в связи с проверкой конституционности законов и иных нормативно-правовых актов, затрагивающих социальные и смежные права военнослужащих.

Особое значение в правовых позициях по рассматриваемому вопросу отводится принципу равенства граждан перед законом. Данный принцип, по мнению Суда, распространяет свое действие не только в отношении прав, получивших непосредственное закрепление в Конституции РФ, но и применительно к иным связанным с ними правам, приобретаемым на основании закона. Он гарантирует наделение субъектов правоотношений (если они входят в одну категорию) одинаковыми правами и обязанностями, что, однако, не исключает ситуацию, когда законодатель предусматривает разные возможности для лиц, относящихся к различным категориям субъектов права.

Конституционный Суд РФ исходит из того, что, добровольно поступая на военную службу (в данном случае по контракту), гражданин свободно реализует свое право на труд, заранее сознавая, что подобный вид профессиональной деятельности сопряжен с определенными ограничениями и запретами. При этом сущность воинского долга понимается, традиционно как беспрекословное выполнение военным приказов командира.

Кроме того, определенную ценность в понимании правовых позиций по исследуемому вопросу могут представлять решения Суда, посвященные общим аспектам функционирования системы государственной службы. Определенные правовые позиции, сформулированные этим Судом по отдельным проблемам правовой регламентации государственной службы в целом, вполне применимы и в отношении военной службы. Примером таких позиций могут служить решения Суда по вопросам противодействия коррупции и повышения престижа государственной службы.

Конституционный Суд РФ исходит из того, что в процессе правовой регламентации отношений, связанных с поступлением и прохождением государственной службы (в том числе и военной), должен обеспечиваться баланс конституционных ценностей, прав и обязанностей граждан, а также грамотное соотношение частных и публичных интересов. Данный баланс проявляется в том, что с одной стороны государство стремится обеспечить собственную оборону и безопасность, а с другой – должно содействовать реализации иных основных прав и свобод.

Хотя в российской литературе высказывается мнение, что по мере совершенствования российского законодательства роль судебных решений будет несколько снижаться, в таком вопросе, как обеспечение обороны и соблюдение прав военнослужащих необходимость нахождения разумного баланса между частными и публичными интересами всегда будет актуальной, поэтому и решения данного Суда всегда будут иметь приоритетный характер и выступать важнейшим ориентиром как для законодателя, так и для правоприменительных органов.

В целом, проанализировав материалы конституционно-судебной практики в военной сфере, следует отметить, что жалобы граждан по вопросам нарушения их прав и свобод положениями законов, устанавливающих общие основы организации Вооруженных Сил, не подлежат рассмотрению, поскольку носят абстрактный характер и непосредственно не затрагивают права и свободы граждан.

Большинство рассмотренных правовых позиций направлены на защиту прав военнослужащих – субъектов общественных отношений, обладающих специальным правовым статусом. Особое значение эти решения имеют при нахождении баланса: между гарантиями прав данной категории граждан и недопущением злоупотреблений ими; между двумя государственно-значимыми целями (оборона и безопасность государства и права гражданина); между принципом равенства граждан перед законом и разными правовыми возможностями для лиц, относящихся к различным категориям субъектов права; между правами военнослужащих и ограничениями и запретами, распространяющимися на них, связанными с проводимыми мерами профилактики коррупционных правонарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выступая социальной ценностью общегосударственного масштаба, конституционный строй нуждается в постоянной защите, немаловажную роль при этом играют Вооруженные Силы РФ. Однако армия как инструмент, главным образом, силового разрешения проблем не может отвечать за непосредственную защиту всех элементов этого строя. Более того, сам конституционный строй демократического государства должен выступать направляющим фактором для развития силовых структур, исходя из «первичности» этого строя. Последний момент представляется весьма важным, поскольку именно надлежащая конституционно-правовая регламентация организации и деятельности вооруженных сил способна гарантировать их использование в соответствии с целями и задачами, стоящими перед российским обществом и обозначенными в Основном Законе государства, обеспечить приоритет прав и свобод человека и гражданина в условиях действия реальных военных угроз.

При завершении настоящей работы представляется целесообразным определить ряд направлений дальнейшего исследования обозначенной темы. Думается, что мы внесли определенный вклад в разработку следующих вопросов: понимания конституционного строя в качестве объекта государственной защиты Вооруженными Силами России; роли последнего, «силового» института в системе государственной защиты данного строя; раскрытия сущности и содержания нормативных правовых основ и организационно-правовых форм взаимодействия военно-исторических и военно-политических организаций с органами государственной власти в процессе обеспечения защиты конституционного строя; анализа международных правовых актов, регламентирующих использование Вооруженных Сил РФ за ее пределами; конституционно-правового регулирования деятельности этого института в области обеспечения внутренней безопасности; установления конституционно-правовой природы

Военной доктрины России; рассмотрения основных правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере организации и статуса Вооруженных Сил, обеспечении прав военнослужащих и членов их семей.

Однако данными вопросами не исчерпывается вся тематика государственной защиты основ конституционного строя. Указанный механизм, безусловно, включает в себя весьма широкий и разнообразный набор правовых, политических, экономических, административно - полицейских и военных средств, а также весьма широкий круг субъектов их применения. Поэтому не представляется возможным в рамках одной работы выявить все возможные аспекты и направления использования Вооруженных Сил РФ в процессе защиты конституционного строя. Еще раз подчеркнем ограниченность работ в этой и смежных сферах. В современный период значение вооруженных сил для обеспечения национальной и конституционной безопасности государства неизменно возрастает, что делает рассматриваемую нами проблематику актуальной и для дальнейших теоретических изысканий в рамках не только науки конституционного права, но и целого ряда иных направлений отраслей правоведения.

Еще раз отметим и тот факт, что в последние годы усиливается тенденция влияния оборонно-промышленного комплекса на экономику России, что открывает новые нюансы, особенности в содержании и форме государственно-правового регулирования как политических, так и чисто экономических вопросов использования Вооруженных Сил. Представляется, что дальнейшее развитие этого института повлечет за собой в недалеком будущем еще более существенную трансформацию конституционно-правовой регламентации их организации и деятельности. Тенденция на повышение роли и значения конституционно-правовой основы в деле модернизации вооруженных сил носит объективный характер. Считаем также необходимым скорейшее совершенствование базовых нормативных актов в этой сфере – Федеральных законов «О статусе военнослужащих» 1993 г., «Об обороне» 1996 г., «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской

Федерации» 1997 г. По нашему мнению, должен быть принят и Федеральный закон о Совете Безопасности Российской Федерации, чей особый правовой статус обозначен в Конституции РФ (п. «ж» ст. 83).

Значительный интерес представляет также проблема нормативно-правовой регламентации использования «кибервойск», применения роботизированной техники, средств информационно-электронной защиты от нападения. В этой связи актуальным является изыскания, направленные на установление возможностей и пределов правового регулирования новых и новейших научно-технических средств в обеспечении вооруженной и иной защиты Российского государства и общества.

В плане дальнейших разработок в области государственного механизма защиты основ конституционного строя полагаем возможным выделить следующие перспективных направлений:

- расширение и качественное развитие конституционно-правовой основы взаимодействия институтов гражданского общества и Вооруженных Сил России;
- рассмотрение соотношения и взаимосвязи конституционного права, административного и информационного права в вопросах нормативно-правовой регламентации использования робототехники, современных электронно-коммуникационных технологий в военной сфере;
- сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых аспектов деятельности вооруженных сил в деле защиты конституционного строя в зарубежных странах, в первую очередь, входящих в ШОС и ОДКБ;
- изучение коллизионных проблем и пробелов в деятельности законодателя при регламентации использования Вооруженных Сил для защиты государственности и суверенитета;
- специализация и унификация российского законодательства в области государственной защиты конституционного строя;

- определение рационального баланса публичных и частных интересов в механизме государственной защиты конституционного строя и законодательных пределов их использования.

Резюмирую сказанное, подчеркнем, что выделенные наиболее значимые, по нашему мнению, элементы государственного механизма защиты отечественного конституционного строя нуждаются в дальнейшем углубленном научном исследовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты Российской Федерации. Документы.

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изменениями, внесенными Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ // Российская газета. – 25 декабря 1993. – №237; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416; № 27 – Ст. 4196; 2022. – Ст. 6930, Ст. 6931, Ст. 6932, Ст. 6933.
2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ (с посл. изм.) "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. – 2001. – N 23. – Ст. 2277; 2016. – N 27 (ч. I). – Ст. 4153.
3. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм.) "О военном положении" // СЗ РФ. – 2002. – № 5. Ст. 375. Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 01 июля 2017 г.
4. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2020. – N 45. – Ст. 7061.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 1996. – N 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 24 ноября 2022 г. – N 266.
6. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331; 2022. – № 45. – Ст. 7664.
7. Федеральный закон от 14 октября 2016 г. № 376-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил

Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» // СЗ РФ. – 2016. – № 42. – Ст. 5889.

8. Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» // СЗ РФ. – 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 5.

9. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" (в ред. от 04 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1014; 2022. – № 45. – Ст. 7666.

10. Федеральный закон от 15 июля 1995 № 101-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; 2020. - № 50 (часть III). – Ст. 8074.

11. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378; – 2020. – N 31 (часть I). – Ст. 5023.

12. Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; 2022. – №45. – Ст. 7664.

13. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ "О безопасности" (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2; - 2020. – № 46. – Ст. 7209.

14. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с посл. изм.) "О противодействии терроризму" // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146; – 2021. – № 22. – Ст. 3690.

15. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (с посл. изм.) "О противодействии экстремистской деятельности" // СЗ РФ. – 2002. – N 30. – Ст. 3031; –2022. – N 29 (часть III). – Ст. 5270.

16. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с посл. изм.) // Российская газета. — 31 декабря 2010. – № 297; опубликован на

Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (01 июля 2021 г).

17. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598; Российская газета. – 2022, 24 ноября. – № 266.

18. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (в ред. от 04 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № - 34. – Ст. 3532; – 2022. – № 45. – Ст. 7667.

19. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 04 ноября 2022 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648; – 2022. – № 45. – Ст. 7668.

20. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07 октября 2022 г.) // Парламентская газета. – 2008. – 31 декабря. – № 90; СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6941.

21. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» // Парламентская газета. – 2007. – № 96-97; СЗ РФ – 2012. – № 53 (ч. I) – Ст. 7598.

22. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с посл. изм.) // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3127; – 2022. – № 45. – Ст. 7673.

23. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (с посл. изм.) "О гражданстве Российской Федерации // СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031; – 2022. – № 39. – Ст. 6540.

24. Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ "О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению

международного мира и безопасности" // СЗ РФ. – 1995. – № 26. – Ст. 2401; – 2014. – № 23. – Ст. 2930.

25. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 № 1495 "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (в ред. от 31 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2007. – N 47 (часть I). – Ст. 5749; - 2022. – № 31. – Ст. 5698.

26. Военная доктрина Российской Федерации (Утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) // Российская газета. — № 298. – 30 декабря 2014 г.

27. Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 "Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2022. – № 31. – Ст. 5699.

28. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" // Российская газета, 2022. 21 сентября. № 213.

29. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

30. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021 г. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

31. Указ Президента РФ 31 декабря 2015 г. № 683 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 212 (утратил силу).

32. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г." // СЗ РФ. – 2020. – № 44. – Ст. 6970.

33. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. N 756 “О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики,

Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей” // СЗ РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 7381.

34. Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. N 1082 "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации" с утвержденным им Положением о Министерстве обороны Российской Федерации (в ред. от 04 мая 2022 г.) // СЗ РФ. – 2004. – N 34. – Ст. 3538; – 2022. – № - 19. – Ст. 3193.

35. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. N 973 (в ред. от 19 декабря 2018 г.) "Об Общероссийской общественно-государственной организации "Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России" // СЗ РФ. – 2009. - № - 49 (часть II). – Ст. 5969; – 2018. – № 52. – Ст. 8305.

36. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") // СПС «КонсультантПлюс». 2022. (утратило силу).

37. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ "О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" (в ред. от 13 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. № 7. – Ст. 635; - 2022. – № 16. – Ст. 2645.

38. Постановление Совета Федерации от 12 февраля 1997 г. № 33-СФ «Об использовании контингента Вооруженных Сил Российской Федерации в миротворческой операции многонациональных сил по стабилизации выполнения общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине» // СЗ РФ. – 1997. – № 8. Ст. 873.

39. Постановление Совета Федерации РФ от 7 июля 2006 г. № 219-СФ «Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности» // СЗ РФ. – 2006. – № 29. – Ст. 3144.

40. Постановление Совета Федерации от 18 ноября 2020 г. № 478 – СФ. «Об использовании военного формирования Вооруженных Сил Российской Федерации с миротворческими силами в Нагорном Карабахе» // СЗ РФ. – 2020. – № 47. – Ст. 7379.

41. Приказ Министра обороны РФ от 16.10.2018 № 585 «О Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации // Минобороны России. URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=12375@egOrganization (дата обращения: 01.06.2021).

42. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г. // Российская газета. – 2018. 2 марта.

43. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. – 2013. 13 декабря.

44. Ежегодное послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // Российская газета. – 2015. 4 декабря.

45. Речь Путина В.В. на Мюнхенской конференции по безопасности и последующая дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности // Размещена на официальном сайте kremlin.ru. 10 февраля 2007 года.

1.2. Международные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М.: Госполитиздат, 1956. – Вып. XII. – С. 14-47.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. - № 17. – Ст. 291;.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 окт. 1970 г. // Международное публичное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1996. – Т. 1. – С. 2 - 8.

5. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993. – С. 258 – 279.

6. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов от 8 июня 1977 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 570 – 635.

7. Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, миноушек и других устройств от 10 окт. 1980 г. с поправками, внесёнными 3 мая 1996 г., прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие // СЗ РФ. – 2005. – № 44. – Ст. 4472.

8. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КосультантПлюс».

9. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва - Лондон - Вашингтон, 10 апреля 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. XXXI. – М., 1977. С. 60 -71

10. Международный договор от 8 октября 1980 года «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 ноября 1980 г. № 3298-Х "О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских

Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой") // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 47 – Ст. 996.

11. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 авг. 1949 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 512 – 569.

12. Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 года // Бюллетень международных договоров. – М.:, 1994. – № 8.

13. Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, 10 декабря 2010 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № - 6. – Ст. 472.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия [Текст] / И. Н. Арцибасов, С. А. Егоров. – М.: Международные отношения, 1989. – 244 с.

2. Бабурин С.Н. Мир империй. Территория государства и мировой порядок [Текст] / С.Н. Бабурин. – М.: Магистр; Инфра-М, 2010. – 828 с.

3. Баринов В.А., Баринова К.В. Отечество и отечественные войны в национальном самосознании России. К проведению в Российской Федерации Года памяти и славы: монография [Текст] / В.А. Баринов, К.В. Баринова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. – 196 с.

4. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России [Текст] / Н.А. Боброва / Под ред. В. О. Лучина. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2003. – 263 с.

5. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен [Текст]: монография / А. Л. Бредихин. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 127 с.
6. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве [Текст] / Л.И. Волова / Отв. ред.: В.К. Собакин. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1981. – 192 с.
7. Волков С.В. Русский офицерский корпус [Текст] / С.В. Волков – М.: Центрполиграф, 2003. – 412 с.
8. Глава государства / Отв. ред. А.М. Осавелюк. М.: Проспект, 2021. – 400 с.
9. Головин Н.Н. Наука о войне: избранные сочинения [Текст] / Н.Н. Головин / сост. И.А. Вершинина. – М.: Астрель, 2008. – 1006 с.
10. Данилова Н.Ю. Армия и общество: проблемы взаимодействия [Текст] / Н.Ю. Данилова. – М.: Норма, 2007. – 343 с.
11. Еллинек Г. Общее учение о государстве [Текст] / Г. Еллинек. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 750 с.
12. Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право [Текст] / С.А. Егоров. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2003. – 412 с.
13. Ивашов Л.Г. Битва за Россию. Хроники геополитических сражений [Текст] / Л.Г. Ивашов. – М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2015. – 412 с.
14. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. Монография. [Текст] / А.В. Кудашкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, - 2003. 574 с.
15. Левин И.Д. Суверенитет [Текст] / И.Д. Левин. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. – 371 с.
16. Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества [Текст] / Э.Г. Липатов / Под ред. В.В. Володина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2009. – 162 с.

17. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством [Текст] / Н.С. Малеин. – М.: Наука, 1985. – 165 с.
18. Малый А.Ф., Малый Р.А., Уткин Р.В. Общественное объединение как сфера реализации права на объединение [Текст] / А.Ф. Малый и др. – Архангельск: Изд-во Архангельского государственного университета, 2009. – 332 с.
19. Маритен Ж. Человек и государство [Текст] / Ж. Маритен / пер. с англ. Т. Лифинцевой. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 195 с.
20. Матузов Н.И. Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – 293 с.
21. Осавелюк Е.А. Проблемы регулирования и реализации полномочий президента РФ, Парламента и Правительства РФ в области национальной безопасности [Текст] / Е.А. Осавелюк / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 319 с.
22. Палиенко Н.К. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение [Текст] / Н.К. Палиенко. – Ярославль: Типография губернского правления, 1903. – 567 с.
23. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. Понятие, содержание, вопросы становления [Текст] / О.Г. Румянцев – М.: Юрист, 1994. – 285 с.
24. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре [Текст] / Ж.Ж. Руссо. – М.: Соцэкгиз, 1938. – 124 с.
25. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование [Текст] / А.И. Селиванов, А.Г. Хабибулин – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
26. Соловьев В.С. Избранное [Текст] / В.С. Соловьев. – М., Библиотека отечественной общественной мысли, 2010. – 792 с.
27. Становление гражданского общества в России (правовой аспект) [Текст] / Т. Г. Даурова, О. А. Лиценбергер, Н. В. Прусакова и др. / Под ред. О.И. Цыбулевской. – Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2000. – 158 с.

28. Тоффлер Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.

29. Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы [Текст] / Юрген Хабермас / пер с нем. Б.М. Скуратов. М.: Весь мир, 2013. – 142 с.

30. Шваб К. Четвертая промышленная революция [Текст] / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 285 с.

31. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации [Текст] / Б.С. Эбзеев. – 2 изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. – 656 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. пособие: [Текст] / С.А. Авакьян. В 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 863 с.

2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. [Текст] / М.В. Баглай. 10-е изд., изм. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 767 с.

3. Большой словарь иностранных слов [Текст] / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2005. – 816 с.

4. Военный энциклопедический словарь: в 2 т. Том 1 [Текст] / А. П. Горкин, В. А. Золотарев, В. М. Карев и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, «Рипол Классик», 2001. – 847 с.

5. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежных правах [Текст] / Э.П. Гаврилов. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – 248 с.

6. Гессен В.М. Из лекций по полицейскому праву, читанных в 1901-1902 учебн. году в Александровской военно-юридической академии [Текст] / В.М. Гессен. – СПб.: Типо-лит. М. Гинсбурга, 1902. – 354 с.

7. Иванников И.А. Теория государства и права [Текст] / А.И. Иванников: учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. – 352 с.
8. История отечественного государства и права [Текст]: сб. док. – Екатеринбург, 2003. – Ч. 1. – 1426 с.
9. История отечественного государства и права [Текст]: сб. док. – Екатеринбург, 2003. – Ч. 2. – 564 с.
10. Капто А. С. Энциклопедия Мира [Текст] / А. Капто. – М.: Книги и бизнес, 2002. – 544 с.
11. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник [Текст] / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби: Проспект, 2007. – 347 с.
12. Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для бакалавров [Текст] / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 365 с.
13. Политология. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Под общ. ред. А.В. Кончугова и А.И. Сацуты. – М.: ВУ, 2015. – 560 с.
14. Советская военная энциклопедия. В 8 томах. [Текст] / Т.2. – М.: Воениздат. 1976. – 639 с.
15. Толстых В.Л. Международное право: учебный курс [Текст] / В.Л. Толстых. – М.: Проспект, 2019. – 736 с.
16. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
17. Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия [Текст] / Р.Л. Хачатуров. – Т. 3. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2004. 540 с.
18. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2019. – 768 с.

19. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Текст] – М.: Локид-Пресс. 2005. – 877 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Алёхин И.А., Старков Р.В. Нормативно-правовые требования к военно-патриотическим качествам современного защитника Отечества [Текст] / И.А. Алехин, Р.В. Старков // Право и образование. – 2015. – № 7. – С. 86 – 92.

2. Андреев А.Ф. Институт оперативного использования Вооруженных Сил Российской Федерации для защиты граждан страны за пределами территории России [Текст] / А.Ф. Андреев // Государство и право. – 2015. – № 10. – С. 84 - 93.

3. Амиров Р.З. Некоторые вопросы обеспечения внутренней безопасности в контексте развития военной доктрины Российской Федерации [Текст] / Р.З. Амиров // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №4. – С.73-76.

4. Багреев В.Р. Развитие теории применения формирований вооруженных сил за пределами Российской Федерации в основных документах стратегического планирования [Текст] / В.Р. Багреев // Наука. Общество. Оборона. – 2016. – № 1 (6). – С. 4-8

5. Баклачев Д.О., Самодуров Д.И. Концептуальные основы военной безопасности государства [Текст] / Д.О. Баклачев, Д.И. Самодуров // Экономика и право в современном мире: теория, практика и методика их изучения. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Т. 1. – М.: Международный институт экономики и права, 2019. – С. 35-41.

6. Балуюевский Ю.Н. Новые смыслы военной доктрины [Текст] / Ю.Н. Балуюевский // Военно-промышленный курьер. – 2014. – № 42. – С.27 – 29.

7. Баранова И.С. Приемы юридической аргументации в правовых позициях Конституционного Суда РФ [Текст] / И.С. Баранова // Право,

общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 38-44.

8. Бартош А.А. Треугольник стратегических культур [Текст] / А.А. Бартош // Независимое военное обозрение. – 2019. – № 22.

9. Белозеров В.К. Военная доктрина России: в начале большого пути [Текст] / В.К. Белозеров // Власть. – 2015. – № 23 (2). – С. 98 - 103.

10. Богданов С.Л. История становления правовых основ деятельности военнослужащих вооруженных сил Соединённых Штатов Америки, выполняющих операции мирного времени за пределами национальной территории [Текст] / С.Л. Богданов // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 238-243.

11. Бойкова А.В., Пахомов В.С. Проблемные вопросы планирования развития системы вооружения [Текст] / А.В. Бойкова, В.С. Пахомов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 9-1 (67). – С. 58-60.

12. Болгов Н.В. Анализ правовых основ обеспечения военной безопасности Российской Федерации от внутренних угроз [Текст] / Н.В. Болгов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 4-7.

13. Болдырев Н.В. Учение Жана Бодена о государстве и государственной власти [Текст] / Н.В. Болдырев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1910. – № 1. (Ч. 25 нов. серии). – С. 86-88.

14. Бузин Н.Е. Еще раз о сущности войны [Текст] / Н.Е. Бузин // Наука и военная безопасность. – 2012. – № 2. – С. 2-6.

15. Братерский М.В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики [Текст] / М.В. Братерский // Вестник международных организаций. 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 157 – 170.

16. Вахонин Н.Л. Гуманитарное знание в формировании воинского братства государств организации договора о коллективной безопасности (на

примере Вооруженных сил России) [Текст] / Н.Л. Ванохин // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. – № 2 (15). – С. 16 – 19.

17. Волохов В.И. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в условиях геополитического расширения НАТО [Текст] / В.И. Волохов // Россия в условиях изменяющегося мира. Философия осмысления и перспективы будущего: сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Н. Ксенофонтов, М.Ш. Гунибский. – М.: Проспект, 2018. – С. 120-130.

18. Войнаровский О.В., Войнаровская Ю.В. Современная война и экономика [Текст] / О.В. Войнаровский, Ю.В. Войнаровская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – № S2. – С. 18-19.

19. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, природа, юридическая сила и значение [Текст] / Н.В. Витрук // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 95 – 102.

20. Габидуллина Р.Ф. Правовые позиции как феномен официальной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / Р.Ф. Габидуллина // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 1 (36). – С. 99 - 101.

21. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права [Текст] / Г.А. Гаджиев // Конституционное правосудие в меняющихся правовых системах. – М., 1999. – С.106 – 117.

22. Гаглоева С.Л. Вооруженные силы в современных условиях [Текст] / С.Л. Гаглоева // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. М.: Изд-во «Перо», 2019. – С. 104-107.

23. Галиев Р.А., Комаров А.А. К вопросу о проблемах военного строительства вооруженных сил Российской Федерации [Текст] / Р.А. Галиев, А.А. Комаров // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. – 2020. – № 1 (15). – С. 29-39.

24. Герасимов В.В. Влияние современного характера вооруженной борьбы на направленность строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / В.В. Герасимов // Вестник Академии военных наук. – 2018. – № 2 (63). – С. 16-22.

25. Голубев А.Ю., Желнов И.И. Воспитание военнослужащих в условиях информационного противоборства [Текст] / А.Ю. Голубев, И.И. Желнов // Военная мысль. – 2020. – № 11. – С. 136-145.

26. Голунов С.Н. Патриотическое воспитание в России: за и против [Текст] / С.Н. Годунов // Вопросы образования. – 2012. – № 3. – С. 258 – 273.

27. Грач Л.И. Геополитика и современность [Текст] / Л.И. Грач // Марксизм и современность. – 1995. – № 2. – С. 34 – 36.

28. Гриднев В.П., Моисеев А.Р. Возможности гражданского общества по контролю над вооруженными силами в России [Текст] / В.П. Гриднев, А.Р. Моисеев // Гражданское общество в России и его перспективы в XXI веке. – СПб., 2017. – С. 153-154.

29. Грошева И.А., Грошев И.Л. Армия и общество: компаративный анализ социальных практик гражданского контроля [Текст] / И.А. Грошева, И.Л. Грошев // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы V Тюменского международного социологического Форума. – Тюмень, 2017. – С. 112 - 114.

30. Данильченко С.А. Проблемы веры и религии в современной армии [Текст] / С.А. Дальниченко // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 3 (34). – С. 26-30.

31. Дербин Е.А. О совершенствовании стратегического руководства обороной России [Текст] / Е.А. Дербин // Вестник Академии военных наук. – 2019. – № 2 (67). – С. 46-52.

32. Дерхо Д.С. Правовые позиции конституционного суда Российской Федерации: правовая природа, регулятивный потенциал [Текст] / Д.С. Дерхо // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сборник статей VI Межвузовской научно-практической

конференции им. К.И. Малышева. – Челябинск: Изд-во Челябинского университета, 2018. – С. 25-32.

33. Диздарь З.В. Роль и значение военно-промышленного комплекса в развитии и государственном регулировании экономики России [Текст] / З.В. Диздарь // Актуальные вопросы развития мировой и модернизации российской экономики. Сборник научных трудов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 123 - 127.

34. Загидулин Р.А. Конституционно-правовые основы принятия решений о применении Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / Р.А. Загидулин // Власть. – 2014. – Июль. – С. 144 – 148.

35. Заметина Т.В. Российский конституционный строй и федерализм (теоретико-правовое содержание) [Текст] / Т.В. Заметина // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №4. – С. 30-35.

36. Земцов Б.Н., Щербакова О.М. Незаконченная дискуссия о понятии «ВПК» [Текст] / Б.Н. Земцов, О.М. Щербакова // Гуманитарный вестник. – 2016. – № 9 (47). – С. 3 - 6.

37. Землин А.И., Белов Я.Н. Правовое обеспечение применения Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации для пресечения международной террористической деятельности: национальный и международный уровни [Текст] / А.И. Землин, Я.Н. Белов // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 252-265.

38. Иванов В., Малинецкий Г. Наука и войны будущего (доклад Изборскому клубу) [Текст] / В. Иванов, Г. Малинецкий // Изборский клуб. – 2015. – № 5. – С. 6-37.

39. Иванов О.П. Модернизация стратегии НАТО и Россия [Текст] / О.П. Иванов // Современная Европа. – 2020. – № 3. – С. 117-127.

40. Иванова А.А. Общественная опасность преступлений против военной службы: комплексный анализ содержания [Текст] / А.А. Иванова // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Материалы Международной научно-

практической конференции. В 2 ч. – Ч. 1. – Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. – С. 93-96

41. Кабасакалова М.Г. К вопросу о столкновении интересов России и США в регионе Ближнего Востока на примере Сирии [Текст] / М.Г. Кабасакалова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 5 (73). – С. 179-187.

42. Калинин М.А. Факторы удовлетворенности системой социальной защиты военнослужащих [Текст] / М.А. Калинин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 141-151.

43. Карташкин В.А. Изменение нормативного содержания основных принципов современного международного права [Текст] / В.А. Карташкин // Московский журнал международного права. – 2015. – № 1 (97). – С. 29-39.

44. Карташкин В.А. Гуманитарная интервенция в глобализирующемся мире [Текст] / В.А. Карташкин // Юрист-международник – International Lawyer. – 2003. – № 3. – С. 2-10.

45. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля [Текст] / О.А. Клименко, А.К. Мирзоев // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 22-29.

46. Константинов А.В., Файзулин Е.Р. Административно-правовые аспекты режима военного положения в России: актуальные вопросы и тенденции [Текст] / А.В. Константинов, Е.Р. Файзулин // International Scientific Review. – 2016. – № 5 (15). – С. 84-87.

47. Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011-2018 гг.) [Текст] / А.П. Косов // Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения. Политика и политические науки. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 775-789.

48. Костин А.В. Военная безопасность Российской Федерации и её современное состояние [Текст] / А.В. Костин // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2016. – № 2. – С. 70-77.

49. Красинский В.В. Конституционно-правовой механизм защиты конституционного строя в избирательном процессе [Текст] / В.В. Красинский // Право и образование. – 2010. – № 6. – С. 81-88.

50. Кузнецов Д.А., Кузнецова Ю.Н. Проблемы взаимоотношения армии и общества в современной России [Текст] / Д.А. Кузнецов, Ю.Н. Кузнецова // Государство и общество в современной политике. Сборник научных статей материалов 6-й Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2019. – С. 95 - 99.

51. Крылова И.А. Военная безопасность России: актуальные проблемы [Текст] / И.А. Крылова // Философия и современность. – 2018. – № 3. – С. 51 - 63.

52. Крылов Н.Б. Международно-правовые вопросы защиты государством своих граждан за рубежом [Текст] / Н.Б. Крылов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2012. – № 5. – С. 110-125.

53. Крылов Н.Б. Защита сограждан, находящихся в опасности за рубежом [Текст] / Н.Б. Крылов // Международная жизнь. – 1995. – № 1. – С. 124-130.

54. Ленев Ю.А., Вещагин А.В., Шишков А.И. Современные тенденции использования имиджа вооруженных сил РФ в качестве информационно-психологического компонента ресурсной системы обеспечения военной безопасности государства [Текст] / Ю.А. Ленев, А.В. Вещагин, А.И. Шишков // Мир образования - образование в мире. – 2020. – № 1 (77). – С. 146-155.

55. Лутовинов В.И. Роль и место ДОСААФ в реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / В.И. Лутовинов // Военная мысль. – 2012. – № 10. – С. 65-73.

56. Осавелюк А.М., Осавелюк Я.А. Об особенностях правового статуса Президента Российской Федерации [Текст] / А.М. Осавелюк, Я.А.

Осавелюк // Конституционное и муниципальное право. – 2016. - № 11. – С. 54-58.

57. Останков В.И. Характер современных военных конфликтов и его влияние на военную стратегию [Текст] / В.И. Останков // Вестник Академии военных наук. – 2019. – № 2 (67). – С. 30-34.

58. Осипов Е.А. Франция и хельсинкский Заключительный акт [Текст] / Е.А. Осипов // Международная жизнь: журнал. – 2015. – № 7. – С. 123-134.

59. Панасенко Ю.А. Новые ценности современной России и военная служба [Текст] / Ю.А. Панасенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 125 - 128.

60. Пархитько Н.П. Мартыненко Е.В. Геополитические аспекты речи В. В. Путина на 43-й мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события [Текст] / Н.П. Пархитько, Е.В. Мартыненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – Вып. 20. – № 1. – С. 7-20.

61. Петшауэр М.Ю. Становление научных рот в условиях модернизации Вооруженных Сил РФ [Текст] / М.Ю. Петшауэр // Проблемы модернизации современного российского государства. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет", 2018. – С. 23-26.

62. Подберезкин А.И., Жуков А.В. Стратегическое сдерживание и оборона России от средств и способов стратегического нападения вероятного противник [Текст] / А.И. Подберезкин, А.В. Жуков // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – № 6 (63). – С. 141-158.

63. Позднякова Е.В. Роль гражданского общества в административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России [Текст] / Е.В. Позднякова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 4 (53). – С. 302-305.

64. Полуда О.Н. Теоретические основы концепции государственного суверенитета Ж. Бодена [Текст] / О.Н. Полуда // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2 (115). – С. 22-27.

65. Поляков С.П. Актуализация использования воинских и боевых традиций в военно-патриотическом воспитании курсантов [Текст] / С.П. Поляков // Военный академический журнал. – 2015. – № 2 (6). – С. 106-111.

66. Пшизова С.Н. Общественное мнение в механизме формирования государственной политики [Текст] / С.Н. Пшизова // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 4(40). – С. 57-77.

67. Радиков И.В. Новая сущность войны в 21 в. и ее отражение в военной доктрине Российской Федерации [Текст] / И.В. Радиков // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2015. – № 2. – С. 39-51.

68. Радченко В.И., Угланова О.А. Поправки к Конституции РФ и устойчивость конституционного строя России [Текст] / В.И. Радченко, О.А. Угланова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 6 (137). – С. 65-76.

69. Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30. – № 3. – С. 438-444.

70. Роготень Н.Н. Военно-промышленный комплекс РФ: территориальные аспекты реформирования и развития [Текст] / Н.Н. Роготень // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. сборник научных статей. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2016. – С. 707-717.

71. Романов Е.Б., Савченко Е.А. Основы конституционного строя Российской Федерации: общая характеристика [Текст] / Е.Б. Романов, Е.А. Савченко // Научные основы развития АПК. Материалы XXI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Томск: Издательский центр «Золотой колос», 2019. – С. 472-474.

72. Рясов Д.А. Основы конституционного строя в содержании объекта уголовно-правовой охраны [Текст] / Д.А. Рясов // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2018. – № 54. – С. 88-94.

73. Семёнов В.С. Модели взаимосвязи глобальной и национальной безопасности [Текст] / В.С. Семенов // Тезисы участников VI Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». – М.: Изд-во «Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева», 2020. – С. 249-255.

74. Серова Н.С., Давлатмуродов Ш.Ш. Общество и армия: проблемы взаимоотношений [Текст] / Н.С. Серова, Ш.Ш. Давлатмуродов // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 8 (24). – С. 485-488.

75. Слепцов Н.А. Основные истоки идеи о суверенитете [Текст] / Н.А. Слепцов // Наука и образование. – 2008. – № 3. – С. 62-65.

76. Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» [Текст] / А.П. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 123-125.

77. Сокол Ф.Н. Проблемы взаимоотношений гражданского общества и Вооруженных Сил в современной России [Текст] / Ф.Н. Сокол // Гражданский мир - гражданская война: осмысление и прогнозы. Материалы международной научной конференции. – СПб.: Издательство «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», 2018. – С. 255 - 258.

78. Суханова А.А. Принципы отражения конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации [Текст] / А.А. Суханова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 4 (41). – С. 19 - 27.

79. Тишкин Д.Н., Артюхин О.А., Крицкая А.А. К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности

[Текст] / Д.Н. Тишкин, О.А. Артюхин и др. // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 157-164.

80. Хижняк В.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа формирования ее международно-правовой политики [Текст] / В.С. Хижняк // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2 (36). – С. 47-55.

81. Федоров А.С. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации в государственных документах стратегического планирования [Текст] / А.С. Федоров // Герценовские чтения - 2019: Актуальные вопросы политического знания. Сборник материалов научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Российского гос. педагогического университета им. А. И. Герцена», 2020. – С. 133-137.

82. Фрунзе М.В. Единая военная доктрина в Красной Армии [Текст] / М.В. Фрунзе // Военная мысль. – 2008. – № 5. – С.13-24.

83. Щеглов А.Ф. Аутсорсинг в армии России и проблемы его становления [Текст] / А.Ф. Щеглов // Омские социально-гуманитарные чтения - 2018. Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета. – Омск: Издательство Омского гос. технического университета», 2018. – С. 41-43.

84. Шерпаев В.И. Конституционная определенность в сфере укрепления обороноспособности в Российской Федерации [Текст] / В.И. Шерпаев // Правовое государство: теория и практика. – Уфа, 2020. – № 3 (61). – С. 160-164.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Александрова М.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.А. Александрова. – М., 2017. – 245 с.

2. Батюк Г.П. Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных сил Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Г.П. Батюк. – М., 2003. – 206 с.
3. Васильев А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / А.И. Васильев. – СПб., 1999. – 340 с.
4. Воробьев Д.С. Гарантии безопасности конституционного строя современной России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.С. Воробьев. – Белгород, 2015. – 182 с.
5. Димитрова С.А. Обеспечение конституционной безопасности федеративного государства в условиях современного развития Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / С.А. Димитрова. – М., 2008. – 206 с.
6. Дурнова И.А. Правовой механизм защиты основ конституционного строя Российской Федерации [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.А. Дурнова. – Саратов, 2013. – 26 с.
7. Дьяченко И.Л. Конституционный режим военного положения в России (по реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.Л. Дьяченко. – Ростов н/Д, 2000. – 200 с.
8. Евтушенко С.Г. Правовое обеспечение военной безопасности России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / С.Г. Евтушенко. – М., 2000. – 199 с.
9. Загидулин Р.А. Первичность реформы военного законодательства - необходимое условие реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. (Основные направления и принципы правовой реформы) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Р.А. Загидулин. – Хабаровск, 1999 – 132 с.
10. Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.В. Комаров. – М., 2002. – 184 с.

11. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 60 с.
12. Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Э.Г. Липатов. – Саратов, 2009. – 354 с.
13. Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Э.Г. Липатов. – Саратов, 2009. – 38 с.
14. Малаканова О.А. Имидж политического института как предмет социологического исследования [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.05 / О.А. Малаканова. – Самара, 1999. – 22 с.
15. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / В.В. Мамонов. – Саратов, 2004. – 411 с.
16. Петров А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Петров. – Иркутск, 2019. – 569 с.
17. Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.Н. Савенков. – М., 2002. – 381 с.
18. Слесарский К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / К.И. Слесарский. – М., 2020. – 224 с.
19. Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Смирнов. – М., 2007. – 205 с.

20. Штоль В.В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации [Текст]: дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.04 / В.В. Штоль. – М., 2004. – 382 с.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2011 г. Дело "Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства" [Al-Skeini and Others v. United Kingdom] (жалоба N 55721/07) (Большая Палата) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 1.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июня 1995 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года "О милиции" в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1995. – № 2-3.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 "Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации" // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 5.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 1999 № 13-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца первого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с запросом Советского районного суда города Омска" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 6.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 5.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции" в связи с жалобой гражданина М.А. Будынина" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 1.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А.

Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 4.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 05 апреля 2007 г. № 5-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты" на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 3.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 4.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 03 февраля 2010 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих", пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации "О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей" и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей в связи с жалобой гражданина С.В. Глушкова" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2010 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации" в редакции

Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 4.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2011 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П. Кузьменко и А.В. Орлова ..." // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 4.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" и статьи 20.1 Закона Российской Федерации "О милиции" в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 5.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СЗ РФ. – 2012. – № 2. – Ст. 398.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14

статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 2.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 5.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июня 2013 г. № 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в связи с жалобами граждан А.С. Зорина, А.Г. Кожушного и других" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 1.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2013 г. № 25-П "По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О статусе военнослужащих" и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан" в связи с жалобой гражданина Н.П. Терентьева" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 2.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2014 № 7-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г.

Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 3.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2014 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 1.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 5.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 октября 2016 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.А. Назарова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. № 10.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2017 г. № 29-П "По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в связи с жалобой гражданина М.В. Фокина" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 1.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом

Бугульминского городского суда Республики Татарстан" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 4.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2018 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 36 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации" в связи с запросом Северо-Кавказского окружного военного суда" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 4.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2018 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.В. Удовиченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 6.

29. Постановление конституционного Суда РФ от 18 октября 2022 № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца 12 пункта 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.А. Степаняна» // СЗ РФ. – 2022. – № 44. – Ст. 7654.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 01 июля 1998 г. № 84-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности подпункта 1 пункта 2 и пункта 3 статьи 25 Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 01 декабря 1999 г. № 219-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Томска о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2000 г. № 66-О "По жалобе гражданина Наумова Родиона Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Конституционного Суда РФ от 03 октября 2002 г. № 233-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статьи 25 Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации", статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", статьи 14 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" и статьи 20.1 Федерального закона "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 322-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона "О статусе военнослужащих", пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 2.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 378-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 4 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 48 Федерального закона "О службе в таможенных органах Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 147-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кураева Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав Положениями подпункта "д" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О

воинской обязанности и военной службе" и пункта 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы" // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2008 г. № 385-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Атланова Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 86 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Конституционного Суда РФ от 22 октября 2008 г. № 538-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом "м" части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации "О милиции" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

39. Определение Конституционного Суда РФ от 02 апреля 2009 г. № 472-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тесленко Дины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 части 1 и частью 2 статьи 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» - документ опубликован не был.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 87-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Касько Евгения Георгиевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 статьи 50 Федерального закона "О службе в таможенных органах Российской Федерации" и пунктом 4 Положения об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 4.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2011 г. № 48-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рахманиной Светланы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 30 Федерального закона "О государственной гражданской

службе Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» - документ опубликован не был.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1201-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гиренока Виталия Владимировича на нарушение его конституционных прав Законом Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" и Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации "О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации" // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 № 731-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тюняевой Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьей 2 и пунктом 1 статьи 10 Федерального закона «Об обороне» // СПС «КонсультантПлюс».

44. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 732-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щеглова Константина Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

45. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2014 № 94-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева

Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца третьего подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 и пункта 4 статьи 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

46. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2893-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванюгина Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и части второй статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 117-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абдуллаевой Наргизы Мирджалиловны и Старовойтова Евгения Александровича на нарушение их конституционных прав и конституционных прав несовершеннолетних детей пунктом 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2015 г. № 1223-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагана Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

IV. Электронные ресурсы

1. Новости на официальном сайте Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» // <https://onf.ru/project/83846/news/> (дата доступа 20 декабря 2022 г.)

2. Без ООН в мире было бы больше хаоса, считает Лавров // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20121024/906554734.html> (дата обращения: 24.07.2020).
3. Госдума в третьем чтении приняла законопроект о поправках в Конституцию // Известия. 11 марта 2020. URL: <https://iz.ru/985549/2020-03-11/gosduma-v-tretem-chtenii-priniala-zakonoproekt-o-popravkakh-v-konstitutciiu> (дата обращения: 17.04.2021).
4. Глава МВД назвал число воюющих на стороне ИГ россиян // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55fadf5a9a79472a85d8487e> (дата обращения: 30.03.2021).
5. Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил РФ // Минобороны России. URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=12375@egOrganization (дата обращения: 01.06.2021).
6. В госпрограмме вооружений до 2027 года нашли «слабые точки» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2018/5b14194c9a7947661fa4dab3> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Военно-патриотическое воспитание // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-патриотическое_воспитание#cite_ref-12 (дата обращения: 04.06.2021).
8. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам, переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» [Электронный ресурс]: приложение к Докладу Генерального секретаря ООН А/59/565 2 дек. 2004 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КосультантПлюс».
9. Законодательное регулирование кадетского, нахимовского и суворовского образования // Независимое военное обозрение. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2019-12-12/100_edu1212.html (дата обращения: 01.06.2021).
10. Информационный портал о дружбе народов «ВСЕ МЫ -

РОССИЯ!»). URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/vladimir-putin-dlya-nas-grazhdan-rossii-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-absolyutno-svyashchenn/> (дата обращения: 12.12.2020).

11. Как изменится Конституция России. “Ъ” сравнил действующую и предлагаемую редакции Основного закона // «Коммерсантъ» от 20.01.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4225908?from=doc_vrez (дата обращения: 18.04.2021).

12. Козкина А., Сугуева Ю. «Ингушское дело» год спустя. Как власти мстили за протесты против изменения границы республики с Чечней // Зона-Медиа: [сайт]. URL: <https://zona-media.turbopages.org/s/zona.media/article/2020/03/26/magas2020> (дата обращения: 14.07.2020).

13. «Идёт перемещение войск»: Шойгу заявил о сосредоточении 40 тысяч военнослужащих США и НАТО у границ РФ // RUSSIA TODAY на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/article/852369-shoigu-ssha-nato-granicy> (дата обращения: 20.04.2021).

14. МИД Сирии допустил обращение к России за военной поддержкой в борьбе с ИГ // Информ. Агентство REGNUM. 2015. 18 сент. <http://rusprav.tv/siriya-100-dnej-operacii-vks-rf-v-sirii-68566/>

15. О Движении «ЮНАРМИЯ». URL: <https://yunarmy.ru/headquarters/about/> (дата обращения: 04.06.2021).

16. Памфилова: Поправки в Конституцию уже легитимны, так как одобрены всеми необходимыми субъектами // Эхо Москвы, 20 марта 2020. URL: <https://echo.msk.ru/news/2609610-echo.html> (дата обращения: 16.04.2021).

17. Памфилова сравнила поправки к Конституции с комплексным обедом // «Коммерсантъ» от 05.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4277193> (дата обращения: 18.04.2021).

18. Памфилова предложила специальный термин для голосования по поправкам в Конституцию // Интерфакс. 23 января 2020 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/692433> (дата обращения: 17.04.2021).

19. Путин рассказал о значении поправок в Конституцию о МРОТ и пенсиях // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/18/reg-ufo/putin-rasskazal-o-znachenii-popravok-v-konstituciiu-o-mrot-i-pensii.html> (дата обращения: 15.04.2021).

20. Подведены итоги голосования регионов за поправки в Конституцию // РИА Новости. 13.03.2020. URL: <https://ria.ru/20200313/1568556599.html> (дата обращения: 17.04.2021).

21. «По-прежнему опасны». Аналитики НАТО оценили военный потенциал России // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20180215/1514714286.html> (дата обращения: 12.12.2020).

22. Под Москвой открыт главный храм российской армии. Чем он успел прославиться? // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53020701> (дата обращения: 12.12.2020).

23. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 марта 2014 г. № 68/262 <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (дата обращения: 12.12.2020).

24. Текст и реальность. Доктор юридических наук, судья КС в отставке Тамара Морщакова — о поправках в Конституцию России // Новая Газета от 6 марта 2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/06/84197-tekst-i-realnost> (дата обращения: 18.04.2021).

25. Чем занимается Служба защиты конституционного строя ФСБ России? // [Электронный ресурс]: https://aif.ru/dontknows/actual/chem_zanimaetsya_sluzhba_zashchity_konstitucionnogo_stroya_fsb

26. Чем Конституционный суд объяснил законность поправок к Основному закону // Интерфакс - 16 марта 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/03/16/825368-konstitutsionnii-sud> (дата обращения: 18.04.2021).

27. Челядинский А. Некоторые геополитические аспекты теории международных отношений // <http://beljournal.by.ru/2001/3/10.shtml> (дата обращения: 17.07.2020).

28. Эксклюзивное интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова журналу «Международная жизнь» // Международная жизнь : [сайт]. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760>(дата обращения: 17.07.2020).

29. Abilova O. Peacekeeping Contribution Profile: Russia // Providing for peacekeeping. 2016. URL: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2016/10/31/peacekeeping-contribution-profile-russia>(дата обращения: 17.07.2020).

30. Kohn R.H. An Essay on civilian control of the military // Foreign Service Dispatches and Periodic Reports on U.S. Foreign Policy. American Diplomacy Publishers Chapel Hill NC. Commentary and Analysis. March, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://americandiplomacy.web.unc.edu/1997/03/an-essay-on-civilian-control-of-the-military/> (дата обращения: 04.06.2021).

31. Military expenditure by country as percentage of gross domestic product // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932019%20as%20a%20share%20of%20GDP.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

32. Nikitin A. Russia as a Permanent Member of the UN Security Council // Bibliothek der Friedrich-Ebert-Stiftung. 2012. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/09461.pdf> (дата обращения: 17.07.2020).

33. Trask D. Democracy and Defense. Civilian Control of the Military in the United States // Issues of Democracy. Electronic Journals of the U.S. Information Agency. July, 1997. Vol.2. No3. PP. 11-18. [Электронный ресурс]. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/0797_CivilMilitaryRelations.pdf (дата обращения: 02.06.2021).

34. Trends in world military expenditure, 2019 // SIPRI Fact Sheet. April 2020. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-04/fs_2020_04_milex_0_0.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

35. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/03/13/825134-parlamenti-vseh-regionov-za-popravki> (дата обращения: 17.04.2021).
36. <https://scientificrussia.ru/articles/10-bloodiest-wars#:~:text=История%20человечества%20есть%20история%20войн,мирно%20прожило%20лишь%20292%20года.>
37. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран,_не_имеющих_вооружённых_сил
38. <https://worldconstitutions.ru/?p=49>
39. https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/japan/japan--r.htm
40. https://ru.wikipedia.org/wiki/Олбрайт,_Мадлен
41. <http://infopolk.ru/1/W/news/1453719507#851e8031-d0d3-98bf-ba35-7d3358dee3c8>

V. Литература на иностранном языке

1. Brownlie I. International Law and the Use of Force by States. L., 1963. 5-283 p.
2. Dinstein Y. War, aggression and self-defence. CUP, 2005. 215 p.
3. Digest of U.S. Practice in International Law. Washington, 1976. P. 150-151.
4. Evans G., Sahnoun M. The Responsibility to Protect // Foreign Affairs. 2002. Vol. 81, N 6, Nov.–Dec. P. 102 - 105.
5. Thakur R. The United Nations, Peace and Security: From Collective Security to the Responsibility to Protect. 2006. P. 34-40.
6. Lauterpacht H. The Problem of the Revision of the Law of War // British Yearbook of International Law. 1952. P. 360-382.
7. Lippman W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston: Little, Brown and Co. XIV. 1943. P. 177 - 190.
8. Jessup.A.Ph. Modern Law of Nations.N.Y., 1949.P. 169 - 180.

9. Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 / Ed. by Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann. Geneva, 1987. 1625 p.
10. McDougal M., Feliciano F. Law and Minimum World Public Order. NewHaven, 1961. P. 522-540.
11. Mann T. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. Autumn. 1992. P. 21-30.
12. Rule 14. Proportionality in Attack // Customary International Humanitarian Law / Ed. By J.-M.Henckaerts, L. Doswald-Beck. Vol I. N.Y.; Cambridge, 2005. P. 46-50.
13. International Court of Justice. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory Opinion of 8 July 1996 // I.C.J. Reports 1996. P. 226. §§ 30, 79.
14. International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (I.C.T.Y.). Prosecutor v. Kupreškić et al. Judgment.IT-95-16-T.Trial Chamber.14 January 2000. § 524;
15. Ramsbotham Oliver, Woodhouse Tom. Humanitarian Intervention in Contemporary Conflict. London: A Reconceptualization Polity Press., 1996. P. 12-16.
16. Humanitarian Intervention – Legal and Political Aspects. Copenhagen: Danish Institute of International Affairs. 1999. P. 11-20.
17. Huntington S.P. The Soldier and the State: Theory and Practice of Civil-Military Relations. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957. - 560 p.
18. Hamed Sultan Ahkam alqanun adduwali fiashshari'a alislamiyya (Нормы международного права в исламском шариате) // Dar an"nahda al" 'arabiyya. Cairo. 1970. P. 118 - 130.
19. Huntington S.P. The Soldier and the State: Theory and Practice of Civil-Military Relations. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957. 210 p.
20. Spitz J.-F. John Locke et les fondements de la liberté moderne. Paris: PUF, 2001. – 305 p.
21. Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979.

– 290 p.